

Н.Г. Удодова

С.В. Волтухова

Е.А. Коновалова

Л.В. Петунина

Г.Г. Кудинова

Л.К. Шокшуева

И.А. Нестерова

Л.И. Якубовская

Г.Н. Разутова

А.И. Лаврухин

Н.Н. Макарова

Н.А. Шарлыгина

А.Ф. Грущин

И.А. Антонова

Г.Н. Болховитинова

Л.И. Журавлёва

Г.Б. Гинзбург

А.В. Симутова

С.К. Трач

М.И. Маргарян

Н.Л. Сергунова

С.А. Ваньков

А.Л. Соболева

Ольга Мищенко

Разум, воплощенный в звуках

К 100-летию

*Рязанского музыкального колледжа
имени Т. и А. Пироговых*

Ольга Мищенко

**Разум,
воплощённый
в звуках**

*К 100-летию
Рязанского музыкального колледжа
имени Т. и А. Пироговых*

Рязань
ИП Жуков В.Ю.
2019

Мищенкова О.А.

М 57 Разум, воплощённый в звуках: К 100-летию Рязанского музыкального колледжа имени Г. и А. Пироговых / Ольга Мищенкова. – Рязань: ИП Жуков В.Ю., 2019. – 136 с., ил.

«Музыка - это разум, воплощенный в прекрасных звуках.»
И.С. Тургенев

Книга журналиста Ольги Мищенкова «Разум, воплощённый в звуках», – это портретная галерея очерков о рязанских музыкантах XX–XXI вв., вписавших яркие страницы в историю РМК имени братьев Пироговых, столетие которого широко отмечается культурной общественностью в 2019 году.

Сборник будет интересен не только краеведам и музыкантам-профессионалам, но и широкому кругу любителей классической музыки.

**Автор выражает благодарность Галине Федосовой (г. Касимов)
за помощь в издании этой книги**

ББК 84(2=411.2)6-5

© Мищенкова О.А., 2019
© «Новая газета», 2016–2019
© Гоенко Л.Г., «К столетию РМК
им. Пироговых», 2019
© ИП Жуков В.Ю., 2019

К столетию РМК им. Пироговых

В последнее время наш город накрыла волна знаковых эпохальных торжеств. Казалось, только вчера культурная общественность Рязани отмечала столетие РГУ им. Сергея Есенина, РВВДКУ им. В.Ф. Маргелова и Художественного училища им. Г.К. Вагнера, а весна 2019 года уже ознаменована ещё одним событием: сто лет назад начался отсчёт славных дел Рязанского музыкального училища (колледжа) имени братьев Пироговых, яркие страницы которого пишутся сегодня его достойными выпускниками, с которыми и знакомит читателей сборник **«Разум, воплощённый в звуках»**, приуроченный к столетнему юбилею.

В течение нескольких лет рязанское отделение **«Новой газеты»** публиковало на своих страницах очерки **Ольги Мищенкова**, и читатели имели возможность узнать о своих талантливых земляках, чьи имена навсегда войдут в историю музыкальной жизни Рязани и области. Нельзя не сказать, что для нашего краеведения этот сборник будет иметь особое значение, а потому хотелось бы верить, что у этой книги будет продолжение и в новых изданиях мы узнаем о тех талантливых музыкантах, о которых автор пока не успела сказать.

История остаётся последующим поколениям в записях, на примере этой книги, и в фотоматериалах. Не случайно сборник, посвящённый столетию музыкального учебного заведения, завершается статьёй, посвящённой **памяти фотохудожника и журналиста Владимира Илюхина**, который много писал о музыкантах города, но ещё больше снимал их. В стенах РМК им. Пироговых была размещена его персональная портретная выставка «Рязань музыкальная».

В эту книгу вошли последние работы Владимира Илюхина, специально выполненные к юбилейным материалам Ольги Мищенкова. Бесконечно жаль, что мы не смогли увидеть работ мастера, сделанных на торжествах по случаю столетия РМК, до которого он не дожил, но память об этом щедром талантливом человеке должна остаться в сердцах тех, о ком он писал и кого с такой любовью и теплотой фотографировал многие годы.

Людмила Гоенко,
*Заслуженный работник культуры РФ,
член Рязанского отделения профессиональных литераторов,
член Союза журналистов РФ*

Теоретики гармоничного мира

*К 70-летию отдела «Теория музыки»
Рязанского музыкального колледжа
имени братьев Пироговых*

Говорить о музыке, всё равно что танцевать об архитектуре (авторство приписывается всем подряд в диапазоне от Чайковского до Фрэнка Заппа), но говорить всё же приходится, тем более что весьма серьёзный повод для этого есть.

16 декабря 2016 года Рязанский музыкальный колледж имени братьев Пироговых отметил семидесятилетие теоретического отдела, выпустившего из стен своих целую плеяду талантливых теоретиков-музыковедов, получивших не только всероссийскую, но и мировую известность в музыкальном мире.

«Где не хватает слов, говорит музыка», – заметил однажды сказочник *Андерсен* и был бесконечно прав. Очень правильно сказал талантливый музыкант и педагог *Сергей Воробьёв*, пришедший со своими одарёнными учениками поздравить теоретиков, что без любого отделения музыкальный колледж был бы гораздо беднее, но без теоретического отдела он вообще не смог бы существовать.

Теория музыки...

Вспоминается *Гёте*: «Теория, мой друг, суха, но древо жизни вечно зеленеет...». Если говорить о музыке, то эта фраза не является ни аксиомой, ни теоремой, потому что в данном случае ничего не надо доказывать, как и оспаривать ничего не нужно, ибо музыка имеет очень совершенные законы, которые каждый музыкант знать должен и соблюдать обязан, потому что из множества задач, которые ему придётся решать в жизни, возможно, самыми интересными, а иногда и самыми трудными могут оказаться задачи гармонические. Наверное, если замахнуться на метафору, то жизнь человеческая и есть одна большая гармоническая задача, решить которую удаётся далеко не каждому.

«Музыка побуждает нас красноречиво мыслить» (*Ральф Уолдо Эмерсон*), но как сказать о музыкантах так, чтобы это было не хуже самой музыки?

Если говорить о юбилее музыковедческого отдела, то в первую очередь нужно вспомнить тех, кто составил его историю и славу, потому что Рязани в этом отношении есть чем гордиться, – богата она и музыкальными талантами, о чём красноречиво говорит интересная экспозиция в стенах колледжа, с большой любовью подготовленная теоретиками к юбилею отдела.

Слева направо сидят: Н.Ф. Постнова, Л.В. Ненастина (зав. отделом «Теория музыки» 1982–2007г.г.), Т.М. Дудина (зав. отделом «Теория музыки с 2009 г.), Л.П. Баранова. Стоят слева направо: И.А. Нестерова, Л.Г. Князева, Е.В. Бокк, А.В. Сысоева, Т.Н. Новицкая (зам. директора по учебно-воспитательной работе), Ю.В. Корнеева (заведующая учебной частью), Л.В. Петунина (зам. директора по учебно-производственной работе), Л.Д. Горбач, О.Ю. Фролова, Е.Ю. Козлова

Первое выдающееся имя в истории теоретического отделения – имя нашего земляка, выпускника рязанского музыкального училища и Московской консерватории, **Заслуженного деятеля искусств РФ (1995 г.), музыковеда, доктора искусствоведения, профессора Московской консерватории, мыслителя и педагога Юрия Николаевича Холопова (1932–2003), создателя нового учения о гармонии.** По его учебникам теоретическая и практическая гармония преподаётся ныне в российских музыкальных вузах. В интервью 2002 года профессор Холопов сказал, что «главная, подлинная идея музыкознания – понять все этапы развития музыки как целого, ощутить и представить закономерности музыкального искусства как духовной опоры человека, как отзвука изначального Творения». В 1998 году в Американском биографическом институте Юрий Николаевич был избран «Человеком года». Холопову принадлежит около 800 опубликованных работ, в том числе 10 монографий. Научная школа Ю.Н. Холопова составляет более 80 человек: это несколько поколений музыковедов самых разных специальностей (в том числе докторов и кандидатов искусствоведения): теоретики, педагогики, историки (в том числе переводчики и комментаторы старинных трактатов), музыкальные критики, фольклористы, философы.

60-и ление Юрия Николаевича Холопова широко отмечалось в Рязани в библиотеке им. А.М. Горького в 1992 году, а сегодня здание РМК им. братьев Пироговых украшает мемориальная доска в память об этом выдающемся человеке.

Ещё одна наша знаменитая выпускница-теоретик, родная сестра Юрия Николаевича – **Валентина Николаевна Холопова – советский и российский музыковед, музыкальный педагог, доктор искусствоведения (1985), профессор Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, заведующая кафедрой междисциплинарных специализаций музыковедов МГК им. П.И. Чайковского, член Союза композиторов СССР (РФ), заслуженный деятель искусств РФ (1995).**

Не каждое среднее музыкальное учебное заведение может похвастаться такими выпускниками, это – правда, как

правда и то, что не рвется связь времён, и я с особой гордостью и благоговением называю ещё одно имя среди выдающихся выпускников теоретического отделения рязанского музыкального училища-колледжа – **Ольга Викторовна Холопова, талантливый педагог и музыковед, человек острого ума и доброго сердца, выпускница Академии музыки имени Гнесиных, достойная наследница и продолжательница дела, которому её родные (дядя – Ю.Н. Холопов и тётя – В.Н. Холопова) посвятили свою жизнь.** Многие, кому посчастливилось постигать законы музыкального мира у Ольги Викторовны, вспоминают работу и общение с ней с особой теплотой и любовью, настолько глубокий след оставили в сердцах юных музыкантов встречи с этим удивительным человеком и профессионалом

«*Без музыки жизнь была бы ошибкой*», – подумал однажды *Фридрих Ницше*, а *Ромен Роллан* добавил, что «*музыка, подобно дождю, капля за каплей просачивается в сердце и оживляет его*». Как и Память, теплом которой был согрет юбилейный вечер, посвященный 70-летию теоретического отдела.

На электронном табло перед сценой – имена и лица тех, для кого теория – никак и никогда не была суха, потому что она есть удивительный и неповторимый путь по одному из красивейших миров на планете, имя которому «Музыка». Именно об этом говорили те, кто поднимался на сцену, чтобы поздравить именинников с их серьёзным юбилеем и пожелать каждому из них талантливых учеников, при общении с которыми работа преподавателя только и имеет смысл. В зале были педагоги и их ученики, которые сами стали педагогами и продолжили дело своих учителей: кто – в стенах этого учебного заведения, кто – в детских музыкальных школах.

И снова и снова звучала музыка, а гостей торжества возвращали к истории, называя имена: **Н.А. Олейник – выпускница Уральской консерватории**, проработавшая в рязанском училище с 1966 года по 2005; **З.В. Ельцова – выпускница Киевской консерватории**, проработавшая в Рязани 37 лет и многие годы возглавлявшая отдел; **выпускни-**

ца Саратовской консерватории А.Л. Соболева, которая занималась и просветительской работой, являясь на протяжении многих лет лектором-музыковедом. Нельзя не назвать имена **Э.К. Святославцевой, И.А. Мордвинцевой, Н.Г. Удодовой, Л.М. Балашовой, С.В. Чимирёва, Т.М. Дудиной**, возглавляющей отдел «Теория музыки» с 2009 г.

Это и окончившие аспирантуру **Т.И. Новицкая и Л.В. Петунина – особая гордость колледжа**; и **Л.М. Кочеткова**, которая в течение тридцати лет была единственным преподавателем курса «Полифония» на теоретическом отделении и одновременно вела факультатив по композиции, а три её выпускника стали потом профессиональными композиторами.

Это и **музыковед-журналист И.А. Нестерова**, окончившая Казанскую консерваторию, много сделавшая для пропаганды музыкального искусства и работы колледжа в Рязани.

Особые слова благодарности хочется сказать в адрес теоретика **Елены Юрьевны Козловой**, выпускнице Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова. Она начинает работать с маленькими, особо одарёнными детьми на Учебно-консультационном пункте (УКП) при ДМШ № 1. Эта работа не простая: совсем ещё юные музыканты осваивают то, чему учатся студенты, окончившие детскую музыкальную школу и поступившие в музыкальный колледж. С детьми Елена Юрьевна работает по индивидуальной программе, но и отдачу получает соответствующую. Потом «малыши» вырастают и уже студентами приходят к ней в училище, постигая всё новое и новое в теории музыки, решая гармонические задачи повышенной трудности, расширяя свои горизонты, готовясь к поступлению в самые престижные консерватории России, в которые и поступают без труда.

Они легко учатся дальше, хотя для многих музыкантов-исполнителей сольфеджио является серьёзным камнем преткновения и при поступлении, и, впоследствии, при обучении в вузах.

Они защищают диссертации, потому что для них навсегда *«Музыка – это разум, воплощённый в прекрасных звуках»* (Тургенев И.С.)

Выпускники специализации «Теория музыки» работают в музыкальных школах и в школах искусств Рязани и области, за её пределами, показывая человеку через Музыку «те возможности величия, которые есть в его душе» (Ральф Уолдо Эмерсон).

Они, студенты и выпускники – теоретики, идут дальше и дальше в постижении такого непростого и прекрасного мира музыки, дорога к которому для многих была связана с Теоретическим отделением рязанского музыкального училища (колледжа) имени братьев Пироговых, которое в эти дни отмечает своё семидесятилетие.

22.12.2016

Музыковед Ада Лаврентьевна Соболева

Сегодня Аде Лаврентьевне Соболевой 86 лет, и с 1994 года она не преподаёт в рязанском музыкальном училище (колледже), но каждый день находит время и силы, преодолевая суставные боли, сесть к инструменту и обязательно поиграть гаммы, этюды, пьесы. Зачем? Чтобы руки помнили и голова не забывала. «Мне, конечно, не так просто даётся это, – говорит Ада Лаврентьевна, – но очень хочется не опускаться ниже консерваторского уровня, вот и стараюсь держать форму вопреки всему, потому что музыка – это мой воздух, моя жизнь. Без неё всё было бы серым и скучным». И вспоминается *Владимир Михайлович Бехтерев: «Музыка не только фактор облагораживающий, воспитательный. Музыка – целитель здоровья.»*

Она боготворит Баха и считает его музыкальной вершиной на Земле и за её пределами. Бах – Бог... Кажется, они где-то рядом, а для многих – почти одно и то же. Ада Лаврентьевна любит романтиков: Шопена и раннего Скрябина, Мендельсона (чего стоит его единственный и неповторимый

Концерт для скрипки с оркестром!). И как же музыковеду без величайшего Чайковского?

Я слушаю её интересные рассказы о музыке, о работе в училище, об учёбе в Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова и думаю о том, как повезло людям, которым довелось быть рядом с ней, потому что такой энциклопедичности знаний по истории искусства, каким обладает этот человек, можно искренне позавидовать.

Ада Лаврентьевна Соболева – живая легенда рязанского музыкального училища. Она – Просветитель с большой буквы, которая и по сей день, как бы пафосно это не звучало, сеет разумное, доброе, а главное – вечное, и делает это легко, непринужденно, с большой любовью. Тому свежий пример? Пожалуйста! Два года назад попала Ада Лаврентьевна в БСМП (больницу скорой медицинской помощи). Когда пришла в себя и освоилась в палате, стали знакомиться. Соплатницы поинтересовались, кто она и чем занималась. Слово «музыковед» потребовало разъяснения, но закончилось всё тем, что каждый вечер перед сном Ада Лаврентьевна

рассказывала женщинам содержание одной из опер, напевала самые известные арии и темы. Это было настолько увлекательно, что к ним приходили посетители, чтобы послушать интересную пациентку-рассказчицу, которой на тот момент было далеко за восемьдесят. Вот такой музыкальный ликбез – лекторий был в БСМП благодаря Аде Лаврентьевне!

«Первой оперой, о которой я рассказала в больнице, была «Риголетто» Верди. Сколько дней лежала, столько и рассказывала. Всё не так скучно было время коротать на больничной койке! А уходила я из больницы под аплодисменты, потому что «Музыка – высшее в мире искусство», как говорил Лев Толстой, – с гордостью вспоминает Ада Лаврентьевна.

А ещё классик называл музыку «стенографией чувств» и был абсолютно прав.

Я прошу её рассказать о себе, а она начинает с коллектива единомышленников, который «в нашем училище – замечательный, потому никак не могу я себя отделить от него».

Всю жизнь занималась Ада Лаврентьевна просветительством и пропагандой, делала и большие режиссёрские постановки городского масштаба, например, к 9 мая – «Страницы войны».

«Это была грандиозная по замыслу композиция. Мне очень помог наш талантливый инженер Е.П. Глушко. Артисты, музыканты, педагоги – целая творческая армия была задействована в этом проекте», – вспоминает Ада Лаврентьевна. – В лекторско-музыковедческой работе я тесно сотрудничала с моими коллегами-музыкантами: пианисткой Э.Е. Огарёвой, баянистом С.А. Ваньковым, певицей Л.А. Ячменниковой, Г.Н. Болховитиновой А.Р. Попохом, дирижёрами Ю. Васильевым и В. Ильиным, с Н.М. Щербаковой, которая и прекрасный хорвик, и очень талантливая чтица. Наши театрализованные композиции пользовались большим успехом в городе».

Ада Лаврентьевна создала и маленький театр, который не так долго продержался в училище при отсутствии финансирования, но несколько чеховских сцен поставлено всё же

было. «В этом театре раскрылся драматический талант нынешнего министра культуры и хорошего пианиста Виталия Попова», – подытожила Ада Лаврентьевна.

Многие вспоминают соболевский цикл лекций «Паустовский и музыка». Сотрудники библиотеки говорили о том, что студенты смели с библиотечных полок произведения писателя, – такова была сила лекторского слова!

Большое место в жизни Ады Лаврентьевны по сей день занимают книги. «Вы знаете, я с большим интересом читаю сейчас историю Ключевского и узнаю много нового для себя. И обязательно у меня на столе сочинения Пушкина, потому что это – очень хороший литературный язык, который никак нельзя забывать. Без Пушкина, как и без музыки, я своей жизни не мыслю. Его нужно читать и перечитывать. А ещё – Юрий Бондарев, представьте себе. «Батальоны просят огня». Только что перечитала и порекомендовала приятельнице», – говорит Ада Лаврентьевна.

Вот она – старая гвардия – уходящая натура – настоящая интеллигенция, которая сегодня выживает совершенно удивительным образом, не держа зла ни на кого, не помня обиды, которых, конечно, было за долгую жизнь немало. Литература и музыка... Искусство – вот та живительная среда, которая держит на плаву и даёт силы даже тогда, когда, казалось бы, их совсем не остаётся. Восемнадцать лет не выходить из дома? Но ведь если, хоть и с большим трудом, подойти к инструменту, открыть тяжёлую крышку, коснуться клавиш, а дальше... А дальше... за окном может капать холодный дождь или белый нежный снег будет опускаться на землю, и это окажется настоящим счастьем, потому что помимо всего происходящего зазвучит музыка, наедине с которой хорошо погрузиться под осеннюю непогоду, порадоваться теплому весеннему солнышку, помечтать поздним зимним вечером под волшебство тихого снегопада за окошком, вспомнив то, что бережно хранится в сердце, и даже... захотеть рассказать об этом.

«Мне ведь очень повезло с педагогами: и в Скопине, где я начинала учиться музыке, и в рязанском училище, и в

Саратовской консерватории, конечно. В Рязани меня учила И.В. Шумская – пианистка, ученица самого Нейгауза. Представляете, какие это имена! Б.И. Алексеев, С.А. Заливухин, который потом стал ректором Саратовской консерватории. А теоретик Л.Ф. Спиридонов, воспитавший величайших брата и сестру Холоповых?! Наше училище – очаг настоящей культуры, это – не простые слова! А Саратовская консерватория в 50-е годы, когда я там училась? Во времена борьбы с космополитизмом туда приезжали самые талантливые музыканты, которые и стали преподавателями в консерватории. Это же – золотой фонд музыкальной жизни не только Саратова! Нам повезло очень, потому что саратовская консерватория – третья по значимости в России после московской и питерской, в 2012 году отметившая свой столетний юбилей! – говорит Ада Лаврентьевна.

После окончания Саратовской консерватории она оказалась в Краснодаре, где ей была предложена учёба в аспирантуре в Москве, но нельзя было оставить родителей без помощи, поэтому в 1970 году Ада Лаврентьевна вернулась в Рязань, где и проработала на отделении «Теория музыки» до 65-и лет.

Сегодняшний её день – это окружение внучки и правнучки, которых Ада Лаврентьевна нежно любит. Это обязательное прослушивание на канале «Культура» оркестровых произведений в записи лучших мировых коллективов. Это – премьеры опер, которыми балует всё тот же канал «Культура».

Вспоминается *Шостакович: «Любителями и знатоками музыки не рождаются, а становятся... Чтобы полюбить музыку, надо прежде всего ее слушать.»*

Ада Лаврентьевна не смогла присутствовать на юбилее своего теоретического отдела, но написала Письмо – обращение к его нынешним музыкантам, вспомнив славное прошлое. Она рассказала о тех преподавателях, для которых понятие «Музыка» и служение ей было святым, а в каждом своём ученике они старались видеть личность. Об этом же писала в дневниках выдающаяся *Берта Михайловна Рейнзбальд*, воспитавшая великого Гигельса, «*настоящий пе-*

дагог исходит не из своих приёмов и привычек, а приспосабливается к данным ученика и развивает его индивидуальность» (в 1974 г. Эмиль Гилельс дал в Одессе специальный концерт к 30-летию её смерти).

Слушать, понимать и любить величайшее из искусств – музыку, – этому всю свою долгую жизнь и старалась научить Ада Лаврентьевна Соболева, справедливо считавшая, что «музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а, прежде всего, воспитание человека. Умение слушать и понимать музыку – один из элементарных признаков эстетической культуры, без этого невозможно представить полноценного воспитания» (Василий Сухомлинский).

24.12.2016

Нелли Удодова. Между материей и духом

«Что такое музыка? Она занимает место между мыслью и явлением, – писал поэт-романтик Генрих Гейне. – Как предрассветная посредница, стоит она между материей и духом. Родственная обоим, она отлична от них, потому что это – дух, нуждающийся в размеренном времени, и это – материя, но материя, которая обходится без пространства».

Не только поэты и художники всех времён пытались постичь великое таинство музыки и проникнуть в святая святых её гармонического мира.

«Из наслажденья жизни одной любви музыка уступает, но и любовь – мелодия!», – воскликнул Александр Пушкин, а мы не можем не согласиться с ним. Есть среди нас и те, для которых музыковедение стало профессией, умноженной на удовольствие не просто слушать, но и слышать, потому что это не всегда одно и то же. И не каждому дано донести до зрителя услышанное.

Сегодня хотелось бы вспомнить замечательного рязанского музыковеда и преподавателя отделения «Теория му-

зыки» Нелли Георгиевну Удодову, выпускницу Саратовской консерватории имени Л.В. Собинова. Ей повезло постигать вершины гармонии у известных теоретиков – семейной пары, широко известной в музыкальном мире, – Р.С. и Н.Ф. Таубе, воспитавших не одно поколение блестящих специалистов.

Музыковед Н.Г. Удодову хорошо знают не только в Рязани, а у любителей и профессионалов ещё сохранились уникальные афиши с её именем.

Оказавшись в Рязани в 1968 году, Нелли Георгиевна вела в музыкальном училище сольфеджио и гармонию, а потом, когда получила часы музлитературы, постепенно перешла только на эту дисциплину. Здесь и открылся её необыкновенный талант, сумевшей соединить в себе блестящее знание истории и теории музыки с не менее яркими лекторско-актёрскими способностями и безупречным вкусом, данным ей природой. Была Нелли Георгиевна высочайшим специалистом в профессии, и, как вспоминают музыканты, работало с ней очень легко, а на концертах, которые ей довелось вести, никогда не случалось курьёзных недоразумений. На сцене она не пользовалась шпаргалкой, но при этом ничего не путала, не забывала и не ошибалась, а значит, не вносила сумятицы в работу целого коллектива оркестрантов, что не однажды случалось после её ухода. Наверное, поэтому именно ей было предложено провести на сцене Большого зала рязанской филармонии сольный концерт народного артиста СССР, солиста Большого театра Союза ССР Евгения Нестеренко. Я помню это знаковое событие в музыкальной жизни Рязани, как помню и то, с каким достоинством, без тени провинциальности, в лучших традициях выдающейся Анны

Чеховой, отработала Нелли Георгиевна, ничем не выдав своего волнения, которого, конечно, не могло не быть при высочайшем уровне солиста, оказавшегося на рязанской сцене.

«О, музыка! Вздох ангела в нашей душе!» Это признание сделал известный немецкий сентименталист и преромантик, эстетик и публицист *Жан Поль Рихтер* (которому, к слову сказать, принадлежит и ставшее знаменитым выражение «мировая скорбь»). Как часто Нелли Георгиевне приходилось доносить до аудитории дыхание ангелов!

В конце 60-х годов прошлого века в стенах музыкального училища стал зарождаться первый рязанский ученический симфонический оркестр, тот самый, из которого потом вырос городской, а ныне существующий, столь любимый рязанцами Губернаторский симфонический. Взял на себя создание нового коллектива духовик, преподаватель училища Наум Менделеевич Фейгин. Сначала оркестр был только студенческий, но хороших музыкантов ему не хватало, и Фейгин решил привлечь их со стороны. Так оркестр пополнился инструменталистами из числа интеллигенции, получившей музыкальное образование. С 1972 по 2002 годы, в течение двадцати лет лектор-музыковед Н.Г. Удодова была «достойным лицом оркестра», как говорят о ней музыканты. С оркестром в ту пору выступали Заслуженная артистка РФ Т. Иванишко (виолончель), пианисты: лауреат международных конкурсов С. Мартынов, В. Бороданова, С. Борисова, певцы В. Ивлев и Н. Белый, Ансамбль скрипачей под руководством Романа Комаровича. А имена композиторов на афишах: Брамс, Верди, Пуччини, Мусоргский, Сен-Санс, Бизе, Хачатурян, И. Дунаевский... Мы просматриваем афиши того времени и видим, что 3 декабря 1993 года с симфоническим городским оркестром, уже под управлением Ю. Васильева, пела Марина Чернышова – нынешний директор Рязанского музыкального театра. Программа в двух отделениях состояла из произведений П.И. Чайковского, а вела концерт музыковед Нелли Удодова.

Помните *Визбора*, боготворившего Музыку: «Наполним музыкой сердца, Устроим праздники из буден, Своих учителей забудем...»

Нелли Георгиевна старалась наполнить музыкой и сердца тех, кто учился в специальной школе для детей с особенностями развития. Возможно, никогда бы не услышали эти ученики даже имен великих композиторов, а уж о том, чтобы узнать об операх, послушать арии из них, не могло быть и речи. Много лет приходила к ребятам Нелли Георгиевна, чтобы рассказать об операх-сказках Римского-Корсакова «Садко» и «Снегурочка», «Золотой петушок» и «Сказка о царе Салтане». И снова *Визбор*: «Какая музыка была, Какая музыка звучала, Она совсем не поучала, А лишь тихонечко звала. Звала добро считать добром, А хлеб считать благодеяньем, Страданье вылечить страданьем...». И лектор-музыковед Нелли Удодова лечила детей, у которых, возможно, её уроки остались в памяти самым сильным впечатлением не только школьных лет.

«Я любила приходиться к детям, – вспоминает Нелли Георгиевна. – Мы ведь много ездили по разным школам, и всегда хотелось помочь ребятам открыть дверь в мир музыки, показать его необычайное богатство и глубину, потому что язык музыки – язык универсальный, доступный всем, а музыка способна сделать жизнь человека духовно богаче. Я всегда помню слова великого *Шостаковича*: «Благодаря музыке вы найдете в себе новые неведомые вам прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках.» И это действительно так. А *Шопен*... «Музыка не имеет отечества; отечество ее – вся вселенная...» Его гениальная музыка – это музыка мира, потому что она не имеет границ!»

Редкий случай, когда коллеги в один голос говорят о Нелли Георгиевне:

– Она – святая, это – правда.

– От неё свет исходит! Она – очень благородный человек, а сегодня это – редкость большая.

– Нелли Георгиевна ни с кем никогда не поссорилась, живёт по совести, никому не завидует, не желает зла. – Безупречная сценическая речь, статья, культура во всём, – вот что отличало Нелли Георгиевну и чем она навсегда нам запомнилась.

– Её гостеприимство не знает границ, об этом многие скажут.

– Очень скромный человек, очень... Ни одного юбилея своего не отметила на сцене филармонии, как это делают сегодня, хотя по её профессиональному уровню вполне могла бы.

– Понимаете, она напрочь лишена тщеславия и всего мелочно-наносного, потому что больше себя Нелли Георгиевна всю жизнь любила музыку и дело, которому служила, никогда не опускаясь до образа шаржированного конферансье.

– С её уходом рязанская филармония потеряла многое. Ведь это очень важно, кто выходит к публике перед исполнителями, что и как он скажет. У Нелли была высочайшая культура сценической речи.

– А ещё наша Нелличка много лет была музыкальным обозревателем в «Приокской правде», много писала о культурной жизни города. И таким талантом её Бог не обидел. Очень много её статей хранится в архиве библиотеки РМК.

В жизни она действительно человек скромный и тихий, щедрый и гостеприимный, – прекрасная хозяйка, удивляющая своими кулинарными изысками. Нелли Георгиевна любит импрессионистов и в музыке, и в живописи, а в её маленькой квартирке, что на Весенней улице, висит над креслом репродукция портрета актрисы Жанны Самари Огюста Ренуара, а над пианино – портрет любимого ею Бетховена. И, конечно, хорошая библиотека в доме, а книги, как и ноты, – повсюду, потому что ко всему она обращается, всё в работе, ничто не лежит просто так, в беспорядке.

Однажды дочь Ольга принесла в дом котёнка, выбранного на улице. С тех пор красавица Бомка стала любимым членом семьи и очень любит запрыгивать на пианино и наблюдать за движением пальцев, когда хозяйка садится к инструменту помузицировать.

Как и в жизни Ады Лаврентьевны Соболевой, о которой «Новая газета» писала в самом конце уходящего года и с которой Нелли Георгиевна многие годы дружна, она не мыслит себя без поэзии Пушкина, Фета, Тютчева, Блока. Они часто звонят друг другу и обмениваются впечатлениями о

прочитанном, услышанном или увиденном на канале «Культура». Перед уходом из училища обе оставили библиотеке РМК имени братьев Пироговых прекрасную музыковедческую литературу, «чтобы книги были в помощь и педагогам, и учащимся», – в один голос заявляют подруги.

Они такие разные, музыковеды А.Л. Соболева и Н.Г. Удодова, но роднит и объединяет их одно – музыка, «выраженный в звуках праязык природы» (Э.Т.А. Гофман), которой обе беззаветно служили и остаются верны до сих пор.

06–07.01.2017

Проводник музыкальных смыслов Лариса Петунина

Лариса Витальевна Петунина – заместитель директора по учебно-производственной работе, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Рязанского музыкального колледжа имени Г. и А. Пироговых, музыковед, окончившая академию, а затем и аспирантуру РАМ им. Гнесиных (2004 г., класс доктора искусствоведения, профессора Н.С. Гуляницкой). Свой профессиональный путь она начала в стенах РМУ им. Пироговых в классе З.В. Ельцовой и О.И. Вороновой. И сегодня, накануне столетнего юбилея колледжа и в юбилейный год самой Ларисы Витальевны, хотелось бы рассказать о ней, – не мыслящей себя вне музыки, более 30 лет посвятившей музыкальной культуре города и родной Alma mater, ярким представителем которой она является.

Трудно выделить самое главное, – спектр профессиональных и научных интересов Ларисы Витальевны широк, а в фокусе её познания – философия науки и искусства, что само по себе говорит о свободном интеллектуальном поиске личности, открывающей новые точки зрения на уже известные предметы.

«Мы научились хорошо анализировать форму, музыкальный язык, сложнейшие техники композиции. Но главное – художественный смысл, эта ускользающая субстанция, не

поддающаяся словесному выражению, – зачастую остается за гранью наших исследований. Проблема музыковеда – то, что приходится использовать слова для описания музыки. Отсюда и расхожие «оправдания»: «Музыка начинается там, где кончаются слова» или «Музыка – это язык эмоций». Но далеко не только эмоций! Музыка – не всегда искусство выражения, высказывания особого рода. Это ещё и искусство созидания – созидания новой реальности. Что хочет выразить ребенок, строя домик из кубиков? Ничего, просто сделать то, чего ещё не было, и чтобы это было красиво. Вот и композитор создает и обустроивает целый мир – мир произведения. Если ему это удастся сделать по законам красоты – получается шедевр. «Что выражает музыка?» – может, я скажу банальность, но, по-моему, она в любом случае выражает красоту в разных её ипостасях: красоту звучаний, красоту развертывания музыкальной мысли, красоту пропорций формы, красоту числовых отношений в звуке и т.п. Перефразируя известное выражение, я бы сказала: «Красота – единственная новость, которая всегда нова», – увлечённо говорит Л.В. Петунина.

Она являлась руководителем, научным консультантом и рецензентом студенческих научных работ не только в род-

ных стенах, но и в РГУ им. С.А. Есенина. Ею написаны нескольких учебных программ, увидели свет её работы «Музицирование на уроках сольфеджио» (2012) и «Пьесы и аранжировки для струнных ансамблей» (2014).

Лариса Витальевна – один из неизменных редакторов сборников материалов Международных и Всероссийских научно-практических конференций «Актуальные проблемы современного образования в сфере культуры и искусства» г. Рязань. Её статьи можно прочитать в сборниках международных научных конференций (Московский Дом композиторов, РАМ им. Гнесиных, ТГМПИ им. С. Рахманинова, РМК им. Пироговых), участницей которых она становилась не однажды.

Среди грамот и благодарностей есть «Почетная грамота Министерства культуры РФ» (2009) и Памятный Знак губернатора Рязанской области «За наивысшие достижения» (2015 г.)

Когда-то я прочитала: «Счастливый, кто может быть композитором и исполнителем» (Шопен), а потому нельзя не сказать и о получении Ларисой Петуниной Первой премии в I Областном конкурсе «Я – композитор». Талантливый человек талантлив во многом, и тому подтверждение – сочетание научно-практической деятельности с тем созидательным творчеством, которое открывается её сочинительством. Она – автор вокальных, фортепианных и камерно-инструментальных произведений для детей, аранжировок для инструментальных ансамблей. Её перу принадлежит и полнометражное музыкальное полотно – детская опера «Петр и Феврония» (1995) – результат творческого сотрудничества с прекрасным музыкантом – О.В. Сорокоумовой – руководителем капеллы мальчиков, из которой впоследствии вырос замечательный коллектив «Любомир».

С 1995 г. Лариса Петунина – концертмейстер и аранжировщик ансамбля скрипачей ДШИ №4 им. Е. Попова г. Рязани.

«Аранжировки пишу сейчас уже реже – просто нет времени. Но когда удастся, я получаю огромную радость от этой работы. Здесь я могу реализовать все то, что у меня есть – знания гармонии, формы, поэкспериментировать в стилях и научиться чему-то новому. А впервые подвигла меня на этот

труд Г.Г. Кудинова – прекрасный педагог, руководитель ансамбля скрипачей ДШИ №4 им. Е. Попова. Без неё ничего бы не было! В 2014 г. был издан мой сборник «Пьесы и аранжировки для струнных ансамблей», и теперь иногда случайно приходится слышать их на YouTube в самых различных исполнениях. Это радость, ни с чем не сравнимая!», – признаётся Лариса Витальевна.

В этом году были написаны аранжировки для ансамбля скрипачей (Ч. Чаплин и П. Шольц), и детского хора (Дж. Гершвин), попури для ф-но и камерного оркестра, Гимн I Областного фестиваля «Моя сцена», к юбилею РМК написан Гимн колледжа на слова А. Трофимова.

Много лестных отзывов довелось услышать мне о Ларисе Петуниной в стенах РМК и за его пределами, и особенно приятно, что коллеги не скупались на добрые слова о ней, отмечая её природный изысканный вкус и чувство стиля, интеллигентность и культуру общения и, конечно же, высочайший профессионализм. Всё это берёт своё начало в гармоничной атмосфере семьи и детства.

Корни Ларисы Витальевны восходят к донскому казачеству, но выросла она в Рязани, где родители остались работать после окончания Радиотехнического института. И всё шло к тому, что и девочка продолжит инженерную династию, тем более, что точные науки ей давались очень легко. Правда, параллельно им всегда звучала в доме музыка, потому что семья была поющей, папа играл на гитаре, а мама и сейчас поет в двух любительских хорах.

Лариса рано начала подбирать по слуху всё, что слышала, и что хотелось повторить самой. Играла много, а сейчас с удивлением и даже благодарностью вспоминает соседей, которые не только не ограничивали её в занятиях, но часто и без иронии спрашивали, почему она стала меньше играть, не случилось ли что.

Потом в жизни девочки появилась детская музыкальная школа (ныне – ДШИ № 5), и прекрасные педагоги, о которых сегодня она не может говорить без волнения и трепета: Нина Алексеевна Конова – по фортепиано, и Александр

Сергеевич Панкратов – по сольфеджио, который и определил будущие профессиональные шаги Ларисы, внушив ей, что она – прирождённый теоретик и что именно в этом направлении ей нужно видеть свою дальнейшую музыкальную дорогу.

«Он увидел склад моего ума и сразу ориентировал меня в этом направлении, поскольку мне легко давались теоретические дисциплины. В 1978 году я поступила в наше училище на теоретическое отделение в класс к Зое Васильевне Ельцовой. Я попала в совершенно особую атмосферу, появились новые интересные люди. Уровень преподавания был настолько высок, что потом, когда я поступила в легендарную Гнесинку на историко-теоретико-композиторский факультет, у меня совсем не возникало проблем с обучением, такую хорошую базу я получила в стенах родного училища», – говорит Лариса Витальевна.

С большой благодарностью вспоминает Лариса Витальевна преподавателя по фортепиано Г.Н. Болховитинову, которая открыла юной студентке новый музыкальный мир, дала понимание стиля, научила фразировке, поставила технику: «Именно с тех пор я помню много музыки наизусть, она осталась со мной навсегда. Это мой основной багаж, без которого немислима работа теоретика. Чтобы иметь право говорить о музыке, её надо знать. От первой до последней ноты. Мои слова благодарности преподавателю по анализу музыкальных произведений Л.Г. Князевой, которая открыла мне путь к научному мышлению. Окончила я училище в 1982 году с красным дипломом и поступила в Москву. Именно там я поняла, с каким серьёзным багажом приехала из Рязани! Низкий поклон всем моим педагогам, которых я от души поздравляю с приближающимся вековым юбилеем РМК».

В 2018–2019 учебном году Лариса Витальевна работает куратором в ДШИ Спасска и Скопина (Центр искусств для детей, проявивших творческие способности).

Л. Петунина: «В педагогической работе радость – увидеть блеск в глазах ученика, его заинтересованность, равнодушие к музыке, не говоря уж о результате. К сожалению».

нию, сейчас мало студентов, занимающихся только музыкой, многие где-то работают, учатся. Конечно же, качество обучения от этого страдает. Печально, что не все ученики это понимают – настолько занижена их планка. Что поделаешь, все это можно понять, но... Музыка стоит того, чтобы посвятить ей жизнь. И когда находишь в студенте единомышленника – это просто счастье!»

Кто-то сказал, что женщин с чувством юмора ещё меньше, чем красивых. И если тело можно сделать, то юмор – никогда. Когда происходит редкое сочетание красоты и юмора, то получается редкая огранка бриллианта. У Ларисы Витальевны и с самоиронией всё в порядке:

«В свободное время – семья, внук, кройка и шитье (сказалась любовь к геометрии), дача – цветы и помидоры – это моё! В 40 лет освоила компьютер, в 50 – автомобиль, в 55 – кофейный автомат!»

А ещё она пишет замечательные СтишКиксы.

Вот, к примеру, некоторые из них:

Мне это параллельно. Но не в квинту!!!

Я даже в «Чижике» гармонию ценю!

Рояль мечтал играть без пианиста...

Вернись скорее, выйдя из себя.

Свет мой, зеркальце... Молчи.

И бьет ключом. А лучше б открывала!!!

Подумать страшно! Слава богу, нечем.

Говорил он, как пел – фальшиво...

И даже скромность уж меня не украшает...

Он был как овсянка полезен, И столь же безрадостно сер...

Расстроенным рояль опять остался:

Он гения так ждал и не дождался...

За время работы в РМК им. Пироговых Л.В. Петунина выпустила более ста специалистов, девять её учеников в настоящее время обучаются в лучших консерваториях страны, набирая при поступлении по сто баллов по музыкально-теоретическим дисциплинам. Надеемся на их возвращение в Рязань и продолжение дела, начатого их прекрасным педагогом Ларисой Витальевной Петуниной.

19–20.11.2018

Ирина Нестерова накануне юбилея

Рязанский музыкальный колледж имени Пироговых уже начал движение к своему столетию, а потому разговор о его выпускниках и преподавателях кажется сегодня наиболее актуальным, особенно если он происходит по случаю их собственных юбилеев. Сегодня такая персона – теоретик – музыковед Ирина Нестерова, выпускница РМК имени Пироговых (1982 г.) и Казанской государственной консерватории имени Н.Г. Жиганова (1987 г.). А ещё она – наша коллега, вошедшая в журналистику в 1983 году во время учёбы в Татарстане, когда её первый музыковедческий материал был опубликован в «Вечерней Казани». Она, пожалуй, единственный теоретик – преподаватель РМК, регулярно сотрудничающий с «Рязанскими ведомостями» и «Вечерней Рязанью», её профессиональные статьи можно прочитать в московском «Музыкальном журнале», а потому коллеги «Новой газеты» поздравляют Ирину Анатольевну с юбилеем и желают ей большого творческого счастья.

Накануне юбилея принято подводить определённые итоги и вспоминать об истоках, которые к итогам привели.

Ирина выросла в семье врачей: мама – известный в городе невропатолог Г.Б. Веденяпина, которая до сих пор (а ей без малого 80!) консультирует в городском Доме ребёнка. Папа Ирины – А.С. Веденяпин, некогда не менее известный судебно-медицинский эксперт криминалист, от заключений которого очень часто зависели

человеческие судьбы, а потому он, как никто, не имел на ошибки права.

Родители занимались дочерью серьёзно: с очень раннего возраста – обязательный еженедельный поход в филармонию, английская спецшкола, бассейн. В доме была хорошая библиотека.

Ирина из музыкальной семьи: бабушка-фельдшер прекрасно пела, а дед, будучи диспетчером на железной дороге, ещё и работал тапёром в свободное время, а их семейный вокально-инструментальный дуэт радовал не только родных, но и знакомых. Вопрос, отдавать ли девочку учиться музыке, никогда не стоял в доме. Ирина пришла учиться к пианистке Марианне Моисеевне Беньяш, – той самой, которая играла для наших воинов на фронтах Великой Отечественной войны в составе концертных бригад рязанской филармонии.

Окончив школу по классу фортепиано, девочка поступила в рязанское музыкальное училище на отделение теории музыки.

– Мне повезло учиться у выпускницы Московской консерватории Л.П. Барановой, – вспоминает она. – Мы её обо-

жали! Она – очень яркая, столько в ней было молодого задора, таланта, самоотдачи! И Л.Г. Князева, которую мы любили всем курсом, и О.И. Воронова, преподаватель спецкурса музыкальной литературы. Мы могли слушать её часами, настолько она интересно рассказывала! Вместе со мной на курсе учились мои нынешние коллеги Л.В. Петунина (Степанова) и Л.В. Терёхина (Кулешова). У нас была потрясающе творческая атмосфера!

В 1982 году я поехала поступать в Казанскую государственную консерваторию имени Н.Г. Жиганова в класс профессора Г.М. Кантора (1930–2013), который возглавлял кафедру теории музыки и композиции. Параллельно я занималась у выпускника Московской консерватории А.Л. Малыгина. Он был учеником и аспирантом выдающегося теоретика XX века, музыковеда Ю.Н. Холопова, а потому я горжусь тем, что могу считать себя представительницей выдающейся холоповской школы. Сегодня Александр Львович – заведующий кафедрой теории музыки и композиции, профессор, доктор искусствоведения, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан и Марий Эл, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. В Казани очень сильна холоповская школа.

В 1999 году Ирина Нестерова проходила годовую стажировку в Московской государственной консерватории на кафедре междисциплинарных квалификаций музыковедов у профессора А.С. Соколова, в прошлом – министра культуры РФ.

Сегодня в училище Ирина Анатольевна ведёт два курса эстрадных инструментов, считая работу на этом отделении наиболее сложной, потому что студенты поют джаз, а это – совершенно иная музыкальная система, со своими законами: аккордами, нюансировкой, импровизацией, изощрённым ритмом, который основан на синкопах. От неё зависит и освоение молодыми музыкантами новых ритмических и гармонических моделей.

Почти на всех курсах И.А. Нестерова преподаёт музыкальную литературу, стараясь научить своих студентов видеть частное в целом, пытаться понять и почувствовать через музыку – эпоху, её характерные особенности.

Она занимается ритмикой, сольфеджио и слушанием музыки с маленькими детьми на отделении дополнительного образования при РМК, и это является значительной подготовкой к дальнейшему изучению ребятами музыкальной литературы в более старших классах.

Но больше всего Ирина любит музыку народов мира и этой любовью старается увлечь своих первокурсников.

– Меня очень «затянула» в студенческие годы фольклорная экспедиция по татарской и марийской глубинке. Тогда же появился и мой первый печатный материал в СМИ – по итогам этой поездки. Это моё журналистское крещение, – вспоминает Ирина Анатольевна, которая, к слову сказать, параллельно консерватории занималась на журфаке Казанского университета.

Наш разговор переходит на воспоминание о ДЮСО (Детско-юношеский симфонический оркестр Рязани, о нём писала «Новая газета»), который создавался двумя энтузиастами – дирижёром Николаем Арсёновым и Ириной Нестеровой. Лучшие дети – музыканты города и области были приглашены для работы в оркестре. Запомнились репетиции и на сцене Большого зала РМУ, и в Большом зале первой музыкальной школы, двери которой всегда распахнуты для творческих людей директором Сергеем Алексеевичем Ваньковым. А потом состоялся единственный аншлаговый концерт ДЮСО в городе, когда дирижёр был уже неизлечимо болен, а выступление оркестра оказалось его триумфом. Через два месяца маэстро не стало. Не стало и оркестра. И это – очень большая и невосполнимая потеря для музыкальной жизни Рязани.

– Я до сих пор не могу понять, почему не поддержали то, что было создано и трудом Арсёнова, и увлечённостью юных музыкантов, и верой в них родителей и всех тех, кто помогал становлению детского оркестра. Я не понимаю этого! Но я хорошо помню, сколько палок вставлялось в колёса новому механизму, как мешал Арсенов чиновникам от музыки, сколько порогов ему приходилось обивать, чтобы достучаться до глухих обывателей. И что? Нет человека, нет

проблемы? Выходит, что так. Но ведь детский оркестр не может быть проблемой! Понимаете, – не может! Это – радость, а не проблема! Сейчас Юрий Башмет делает подобное – собирает детский коллектив музыкантов, которых потом с радостью возьмут лучшие оркестры не только России, потому что у них будет хороший опыт работы в коллективе.

Вот такая она, Ирина Анатольевна Нестерова, профессионализм которой сегодня измеряется высшей квалификационной категорией, за которой стоит Человек со своим внутренним миром и равнодушием к нему, радостями и бедами, со своей жизненной позицией, наконец.

Её кругозор и диапазон гораздо шире, чем может показаться. Она хорошо знает театр, потому что, ещё будучи студенткой консерватории заведовала музыкальной частью русского Большого драматического театра имени Василия Качалова в Казани, а теперь регулярно выступает на «ОЛИМПЕ» в горьковской библиотеке Рязани в качестве музыковеда и организатора училищных вечеров.

Ирина Нестерова – человек неудобный, потому что не шепчется за спиной, не бросает камень в спину, не льнёт к руководству. Она предпочитает говорить о проблемах открыто, чем нередко вызывает недовольство коллег. Это – оттуда, из детства, когда отец учил её: «От твоей лжи или безразличия могут пострадать люди. Помни об этом всегда, когда станешь взрослой». И она помнит. И очень любит дело, которому служит.

24–25.02.2017

Музыкальная религия Александры Симутовой

Скрипачка Александра Симутова приехала в Рязань в 1971 году после окончания Казанской консерватории имени Н.Г. Жиганова и осталась навсегда, хотя город ей не понравился. После Казани, царственно-благородной, Рязань, от

Фото В. Илюхина

которой до Москвы было рукой подать, показалась ей провинциальным захолустьем.

Почему осталась? Встретила своего будущего мужа и влюбилась без памяти, ждала его два года из армии. Оба сына родились здесь. Укоренилась. Прошли годы, и вот свой семидесятый юбилей готовится отметить на этой земле талантливый музыкант, педагог РМК им. Пироговых и просто доброй души человек, о котором с теплом вспоминают коллеги и многочисленные ученики.

Она родилась и выросла в самом центре Казани, на улице Баумана, которую сегодня и там сделали ещё одним подобием Арбата.

Родители Саши с музыкой связаны не были, но бабушке очень хотелось дать внукам музыкальное образование, потому что своих детей обучить помешала война. Девочку, обладавшую абсолютным слухом, приняли в обычную ДМШ № 3, где она не просто хорошо училась, пробовала писать музыку, но и стала настоящей звездой, которой было позволено закрывать самые серьёзные концерты школы. В 1960 году при Казанской консерватории была открыта Специальная

средняя детская музыкальная школа (ССМШ) – аналог московской ЦМШ для особо одарённых детей. Саша выдержала конкурс и была принята, но долгое время директор не выдавала родителям девочки документы, надеясь на то, что она вернется в обычную третью музыкальную школу.

В ССМШ юная скрипачка попала к молодому преподавателю, выпускнику Московской консерватории Р.А. Сайфуллину, и была у него единственной ученицей. Занимался он с ней по три часа, всё отшлифовывалось на уроках до такой степени, что в консерваторию девушка уже могла поступить без вступительных экзаменов – её просто зачислили по итогам выпуска в класс выпускника Московской консерватории – легендарного теперь Бориса Каплуна. На пятом курсе обучения Александра СимUTOва в составе квартета и камерного ансамбля поехала в Ленинград на Всесоюзный конкурс камерных ансамблей и заняла почётное второе место. Ещё, будучи студенткой, она прошла конкурс в оркестр Татарского государственного академического драматического театра, в репертуаре которого значилось много музыкальных спектаклей.

– Посчастливилось мне поехать с театром по гастролям, – вспоминает Александра Васильевна. – Мы играли в разных городах и театрах, даже в Московском Театре Сатиры.

Рязань, куда приехала девушка, получив хорошую школу, поразила её не только семечками, но и отсутствием в городе профессионального симфонического оркестра. Филармония была, а оркестра при ней – нет. Скрипачка уже много поиграла и на казанском радио в высокопрофессиональных коллективах, и солировала часто, поэтому садиться в любительский коллектив ей показалось не очень интересным, но, тем не менее, в рязанском симфоническом оркестре в итоге она отслужила сорок лет, начиная с 1971 года.

– Я пришла в филармонию, но мне там ничего предложить не могли. Через дорогу находилась первая музыкальная школа и училище. И я пошла туда. Меня приняли и в ДМШ – педагогом по специальности, и в училище – иллюстратором. А в 1972 году, когда училище переехало в новое

здание, мне дали класс камерного ансамбля. Так с 1972 года по 2014 я и проработала в музыкальном училище Рязани, а еще, как приехала, играла в оркестре рязанского цирка, – вспоминает Александра Васильевна.

Многие годы А. СимUTOва руководила созданным ею ансамблем скрипачей и играла в нём, пятнадцать лет отвечала за сектор педпрактики и до тех пор возглавляла струнно-смычковый отдел, пока не пришла молодая смена, с радостью взвалившая на себя скучное бремя бумажной волокиты.

– Я легко ушла, потому что считаю себя прежде всего музыкантом, а не канцелярским служащим. Творческому человеку заниматься этим очень хлопотно и скучно, а тщеславие мне совсем не свойственно. Я любила и люблю играть, и пока руки не откажут, буду это делать, – говорит Александра Васильевна.

Александра Васильевна поклоняется Баху, считая его музыку божественной. Посредством баховской молитвы общается она со Всевышним, отказываясь от других посредников в столь деликатном деле, считая, что *«музыка – лучшее утешение для опечаленного человека»* (М. Лютер). Ей не повезло: трижды, причем, в разные годы её жизни, пришлось столкнуться с батюшками весьма непотребного вида, которые посмели прийти на службу после... вчерашнего хорошего застолья. И она поняла, что святее музыки и чище той молитвы, которой говорит с богом её скрипка, быть не может, а *«Там, где слова бессильны, является во всеоружии своем более красноречивый язык – музыка»* (П.И. Чайковский). Без посредников обходится Александра Васильевна и по сей день, ходит в храм как в произведение архитектурного искусства, старясь сделать это в безлюдное время, чтобы постоять – походить – помолчать в одиночестве. Только тогда, уверена она, сможешь увидеть что-то, сокрытое от тебя доселе. И еще ей хотелось бы когда-нибудь снова поиграть под сводами, чтобы голос её скрипки напрямую уходил по натянутым струнам – в небо, как это было в Германии, когда она солировала в ратуше. (В Европе практикуются международные фестивали – «Еврооркес-

трии». На конкурсной основе музыканты из разных стран собираются в один симфонический оркестр. Видимо, такой молитвы не хватает современному человеку, если приходит публика на подобное действо, а служители культа не считают такое общение прихожан недостойным стен храма).

Больше десяти лет играла Александра СимUTOва первую скрипку в камерном оркестре Рязани «Perpetuum Mobile», создателем и главным дирижёром которого был её родной брат Герман Павлов, окончивший Казанскую консерваторию по классу виолончели и приехавший вслед за сестрой в Рязань. В составе оркестра ездили музыканты и по России, и по зарубежью, с Испанией были хорошие творческие связи в течение семи лет, а в 2013 году в составе коллектива играла Александра Васильевна во Франции, получив звание лауреата Международного конкурса.

Долгое время несла она ещё одну «почетную» миссию в Рязанском музыкальном училище, которую сама же на себя взвалила, доводя до выпуска тех студентов, которым по разным причинам отказывали в обучении её коллеги. Почему? Из жалости и по доброте душевной, от щедрого материнского сердца, от любви к музыке. Спрашиваю, не обидно ли было доучивать за другими? Отвечает, что нет, не обидно, потому что кто-то из «подобранных» потом оканчивал консерваторию, кто-то сейчас играет в нашем губернаторском симфоническом оркестре, многие работают в ДМШ Рязани, Москвы и Германии.

Может быть, в ней до сих пор побеждает музыкант и ей хочется, чтобы и её студенты, и те, кто попросился к ней от другого преподавателя, не расставались с музыкой, которая, как знать, может принести им не однажды наивысшую творческую радость и удовлетворение. И Александра Васильевна занимается с ними спокойно и добросовестно, не унижая и не оскорбляя. Нынешняя её ученица из ДМШ говорит педагогу: «Вот если Вы вернётесь в училище, то я буду поступать!». Теперь другая задача стоит перед преподавателем: убедить девочку продолжить заниматься музыкой, потому что способности у неё есть.

В 2014 году Марина Чернышова (бывшая студентка Александры Васильевны по камерному ансамблю), ныне возглавляющая Рязанский музыкальный театр, пригласила её с братом в оркестр театра.

Сегодня Александра Васильевна, имеющая Грамоту Министерства среднего профессионального образования РФ, покинув училище, работает в детской музыкальной школе № 5 имени В.Ф. Бобылёва, куда её долго и настойчиво приглашала директор – Нина Валерьевна Гончарова. Среди учеников преподавателя уже есть и лауреаты конкурсов – Рита Якимова и Лиза Никиткова.

Станет ли музыка их дальнейшей судьбой? Кто знает, но сегодня педагог и музыкант А.В. Симутова делает всё, чтобы сердца ребят не отвернулись от музыки, без которой своей собственной жизни она не представляет до сих пор.

10–11.07.2017

Чистая кантилена Ларисы Якубовской

Кажется, что именно в её облике, с патрицианским профилем в ореоле каштановой пены длинных вьющихся волос, могла предстать богиня скрипки, если бы такой образ существовал реально. О неземной музе, словно сошедшей с древнегреческих амфор и оказавшейся на земле среди множества других женщин, которые «есть в русских селеньях», писать очень сложно. Она живёт в нашем древнем городе и её часто можно увидеть со скрипкой, намоленной великой музыкой, с которой они, связанные серебряными струнами, едины. Лариса Якубовская – тонкий музыкант и прекрасный педагог, работающий в ДМШ № 1 и на УКП (учебно-консультационном пункте) при той же школе – с особо одарёнными детьми. Её лучшие, лауреаты и дипломанты конкурсов, не расстались с музыкой и продолжили обучение в престижных консерваториях страны.

Фото В. Илюхина

Вернувшись в Рязань после завершения учёбы в Российской академии музыки им. Гнесиных, Лариса Иосифовна пришла работать в старейшую музыкальную школу города, где училась у выдающегося педагога по классу скрипки Б.П. Воронина.

В детстве девочка хотела быть врачом, как папа, но доктором стал её брат, а она ни на одну секунду не пожалела о том, что связала свою жизнь с музыкой. Учиться ей нравилось всегда, слух был абсолютный мелодический, давалось всё легко и выступала она охотно и много. Тихая и задумчивая, с длинными косами, выходила на сцену, настраивала скрипку, сосредотачивалась... Кто знает, о чём были её мысли перед тем, как успевала коснуться смычком струны? Но через мгновение музыка уносила её куда-то очень далеко в совершенно иную реальность. Так постепенно медицина отступала перед силой музыки, ставшей смыслом жизни Ларисы Якубовской.

...В тебе нет суетливости столетья, Ты – словно тихий голос Неземного... Печальной песней об ушедшем лете. Так осень плачет золотом кленовым, Собрав всю грусть в осеннем пируэте... Строки из моего сонета «Adagio», посвящённого Л. Якубовской.

О том, что Лариса Якубовская – «человек особенный» говорят многие. Суетливая мишура обыденной жизни, интриги, житейские сплетни и пустословие – всё это не имеет к ней никакого отношения. Её ученики активно участвуют в конкурсах, что само по себе – очень серьезное испытание и для хрупкой нервной системы ребёнка, и для родительских амбиций, но преподаватель Якубовская, в силу своего природного такта и культуры, умеет построить воспитательно-образовательный процесс так, что её ребята не оказываются вовлечёнными в жёсткие профессиональные споры (игры) взрослых. Нельзя не признать, что не каждому педагогу удаётся вынести за скобки учебного процесса всё постороннее, оставив в скобках самое главное – профессиональную подготовку юных музыкантов.

Почему трудно писать её портрет? Применительно к ней можно говорить только об образе, лишённом реальной фактуры. Изысканность, грёза, впечатление... Состояние души? Пожалуй... Как полотна импрессионистов, которых Лариса Иосифовна очень любит и может поехать в Москву, чтобы сходить в Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина на одну картину, наиболее созвучную сегодня её внутреннему состоянию, от которого в большой степени зависит итог её следующей встречи с учениками. Девочки смотрят на неё с восхищением, да и мальчикам это чувство не чуждо. Лариса Иосифовна не воздвигает стены между собой и учениками, но поднимает и удерживает такую планку, которая и является ещё одним очень сильным воспитательным аспектом в её общении не только с юными музыкантами.

При всей её утончённой хрупкости нельзя сказать, что она педагог мягкотелый и нетребовательный. Она не срысывается на учеников, унижая их. Кажется, она даже не хмурится. Но как-то же должен педагог выражать своё, иногда

неизбежное, недовольство? Должен, как же иначе! Лариса Иосифовна тихо подходит к окну, оставляя за спиной ученика, который почему-то (почему?) сегодня не подготовился к уроку. Ей это кажется странным. Наверное, это то, чего она не сможет понять никогда. По сто раз говорить одно и то же, конечно, можно, если кто-то не понимает, но в её классе таких музыкантов нет. А если понимает, но не делает? Тогда это должно быть скучно. Кому? Всем. Но странное дело... Её своеобразный молчаливый протест – отход педагога к окошку, за которым, возможно, тихо падает снег или идёт долгий осенний дождь, или дразнит весна цветением, действуют на учеников сильнее возможного крика учителя. Юный музыкант понимает вдруг, что в таком качестве он сегодня совсем не интересен преподавателю и говорить им будет не о чем, потому что вместо продуктивного творческого диалога ожидается топтание на месте. Артисты, даже самые маленькие, народ тщеславный, а уж юному человеку, пожелавшему открыть для себя мир большой музыки, становится стыдно перед Ларисой Иосифовной, которая много лет была первой скрипкой рязанского симфонического оркестра, а они, её ученики, гордились тем, что дирижёр и солисты пожимали ей руку, когда смолкали последние звуки исполняемого произведения. Вот о каких секретах педагогики мне довелось услышать от уже состоявшихся музыкантов, которым посчастливилось учиться у Л.И. Якубовской. Один из её учеников подытожил: «Рядом с ней хочется быть лучше и не фальшивить, причём не только в музыке, потому что сама она фальши не допускает никогда». Абсолютный мелодический слух? Конечно! И очень чуткое сердце.

Лариса Иосифовна, безусловно владеющая кантиленой и чистым красивым звуком, успешно добивается этого и от своих учеников, которых всегда можно выделить среди других музыкантов.

Сама она – педагог играющий. Это – из детства: помнится, как в десять лет услышала «Интродукцию и Рондо Каприччиозо» Сен-Санса в исполнении Давида Ойстраха и заболела этой музыкой. Нашла ноты и стала разбирать про-

изведение. Позднее сыграла и Сен-Санса, и Дворжака, и знаменитый концерт для скрипки Чайковского.

Большим исполнительским опытом для Ларисы Якубовской уже во время учёбы в Гнесинке стала работа в Ансамбле скрипачей Сибири, база которого в то время находилась в Москве. Детище Реентовича – «Ансамбль скрипачей Большого театра СССР» угасал, а сибирский коллектив набирал силу. За полгода музыканты объездили весь Союз. Ларисе посчастливилось сыграть в ансамбле скрипачей Чакону Витали, а Чакону Баха она уже до этого играла сольно. Коллектив был гастрольным, Лариса снимала комнату в Москве и жила на чемоданах в ожидании следующей поездки, а на неё уже пришёл запрос из первой школы Рязани и вскоре талантливая выпускница Гнесинки приняла решение вернуться домой. Тогда ей играть хотелось больше, чем преподавать, потому и было создано известное трио: Л. Якубовская (скрипка), Т. Иванишко (виолончель), Г. Болховитинова (фортепиано). Выступали много: в филармонии, в художественном музее, на «ОЛИМПе» в библиотеке им. Горького, с концертами ездили по области.

Лариса Якубовская – человек счастливый, потому что и в лице мужа нашла не просто любящего и понимающего человека, но и преданного поклонника-меломана, который старается не пропускать ни её концертов, ни репетиций и с большим удовольствием слушает дома, когда его скрипичная богиня разучивает новые оркестровые партии. Однажды летом, когда она играла у открытого окна, с улицы вдруг раздались аплодисменты: кто-то проходил мимо и заслушался, остановившись.

Сегодня ей очень интересна работа филармонического оркестра Рязани с чтецкими программами столичных артистов, потому что и драматический театр Лариса Иосифовна любит и хорошо знает, и синтез музыки и художественного слова не может не приносить ей большого профессионального удовлетворения и душевной радости. И, конечно же, работа с юными музыкантами, которым она отдаёт сердце и преподавательский талант, не может не приносить хоро-

ших результатов. Нынешний учебный год Ларисы Якубовской – юбилейный. Пусть он будет наполнен счастьем творчества и радостью новых преподавательских открытий.

28–30.10.2017

Скрипачка свободного полёта Елена Коновалова

Скрипачка и... горнолыжница, рукодельница и автогонщица, руководитель камерного оркестра и преподаватель РМК с тридцатилетним стажем... Жизнь, которая уместилась между двумя пятёрками.

Елена Коновалова... Скрипачка, чья жизнь в настоящее время уместилась между двух пятёрок, потому что пришло время знакового юбилея, подводящего определённую черту, но много ещё осталось впереди и в жизни, и в профессии. Рукодельница (вязание, вышивание, шитьё, макраме) и автогонщица с тех пор, когда женщины за рулём были редкостью, она – такая разная и непредсказуемая, стремительная и страстная в том, что любит и чему посвятила жизнь, считая музыку самой главной своей любовью. Окончившая РМУ (1981) и Ростовский музыкально-педагогический институт (1986), работающая в музыкальном колледже Рязани около тридцати лет, вызывает восторг безумства и восхищения тем, что помимо всего перечисленного она ещё и... горнолыжница, которая с началом сезона старается не пропустить ни одного выходного дня, чтобы съездить в Алпатыево, где хорошие овражистые спуски, красивые смелые люди, экстрим и прекрасное морозно-солнечное настроение.

Больше всего поражает её увлечение опасным видом спорта, где одно неловкое движение может надолго или навсегда лишить возможности заниматься профессией – играть на скрипке. Откуда у музыканта столь странное хобби?

– От горнолыжницы мамы, – отвечает Елена. – В семнадцать лет я поняла, какой это красивый вид спорта. Стра-

Фото В. Илюхина

ха не было, но понимание того, что надо быть технически грамотным, прочно стоять на ногах и не падать, потому что это опасно, – было и есть до сих пор. Падать боюсь, потому падаю редко. Для того, чтобы получать удовольствие, нужна свобода движения, хорошая координация, пластичность. В игре на скрипке требуется то же самое! Правда, выходить на сцену гораздо страшнее, чем спускаться с высокой горы, но ещё страшнее, когда играет твой ученик. Всё как-то перекликается, одно не мешает другому. Папа говорил, что «каждый современный человек должен водить машину». И я села за руль в 28 лет. А моя дочь ещё раньше, и у неё очень хорошая координация, поэтому мне ездить с ней комфортно.

Редкий случай сочетания экстремального вида спорта с профессиональной исполнительской деятельностью, к которой мы постепенно переходим в нашем разговоре.

Рихтер называл музыку театром, потому что любое музыкальное произведение – своеобразный театр чувств, эмоций, оттенков, полутонов. В хорошей музыке обязательно есть драматургия, значит, исполнитель имеет дело с разными

ми состояниями души и ему нужен очень широкий диапазон перевоплощения, то есть артист «должен уметь перевоплощаться в то сочинение, которое он исполняет. Это есть необходимое условие приближения к гению» (Важа Чачава).

Любой образованный музыкант сможет безукоризненно прочесть с листа даже самое сложное произведение, но в искусстве не это главное. Важно, насколько ты сумел своё видение подчинить чужому замыслу и чужое сделать своим. Именно за этим и приходят в концертные залы, именно потому и имеет значение то божественное состояние, когда «над вымыслом слезами обольюсь» – совпадение двух творческих ипостасей – сочинительской и исполнительской.

Чей вымысел доводит до слёз Елену Коновалову, что больше соответствует её темпераменту?

– Я люблю хорошую музыку. Разную: классику, джаз. Это зависит от сиюминутного настроения. Не буду оригинальной, если назову Баха, Шопена, Чайковского, Рахманинова, Сибелиуса. Их произведения гармонизируют, приводят в порядок и мысли, и чувства, дают ответы на многие вопросы. Есть музыка очень интеллектуальная, как высшая математика, которую нужно понимать умом, но и в этом бывает душевная потребность. А уж от хорошего исполнения просто получаешь эстетическое удовольствие.

Сейчас в жизни Елены Анатольевны акцент сместился в сторону преподавательской деятельности, которая отнимает гораздо больше времени, чем раньше. Теперь она может сказать, что гораздо труднее слушать выступление ученика, чем самому стоять на сцене.

– К нам приходят те, кто сознательно хочет заниматься музыкой. Студенты – народ увлекающийся, творческий, но могут и не подготовиться. Причины и ситуации бывают разные. Мне интересно найти такой ключик в работе с каждым учеником, который поможет нам не стоять на месте. Раньше я могла и вспылить, а теперь пришло понимание чего-то более важного. Поиск общего языка – главная составляющая учебного процесса, когда каждое твоё занятие – своеобразный тест на психологическую совместимость. И если

эта совместимость существует, то любые задачи, даже самые сложные, – решаемы.

Достижения учеников – несомненная заслуга педагога. Но Елене Анатольевне выпало редкое педагогическое счастье стать хорошим учителем собственной дочери, скрипачки Ирины Коноваловой, окончившей РМК с красным дипломом. Дело даже не в цвете диплома, хотя он и является показательным. После смерти В.Ф. Бобылёва Елена сама решила продолжить обучение девочки, тем более, что в своё время тоже училась у Владимира Фёдоровича, а уже потом, став педагогом, посещала его мастер-классы, присутствовала на уроках дочери, обращалась к мастеру за методическими советами. Окончив ДМШ у мамы, дочь поступила к ней в училище. Не каждая мать возьмёт на себя труд обучения собственного ребёнка, потому что ответственность в данном случае возрастает в разы. Чаще этим занимаются музыканты – папы. Блестящее выпускное выступление Ирины на госэкзаменах запомнилось многим, а председатель комиссии был искренне огорчён тем, что талантливая девушка выбрала архитектуру и переубедить её не бросать музыку не получится. Но Ирина, став архитектором, не рассталась со скрипкой и продолжает играть в камерном оркестре МКЦ, которым сегодня руководит Елена Коновалова.

Имя Бобылёва произносится в их семье с благоговейным трепетом. Он вывел на большую сцену родную племянницу Елены – Полину Борисову, а самой Елене передал своё наследство: помимо специальности она преподаёт в колледже методику обучения игры на струнно-смычковых инструментах – тот курс, который читал В.Ф. Бобылёв.

– А к нему я попала случайно, – вспоминает Елена Анатольевна. – На фортепиано поступало много детей и мне предложили пойти на скрипку. Владимир Фёдорович так понятно объяснял, как надо играть, что мне понравилось. Папа видел меня математиком, а я поняла, что без скрипки жить не смогу. Потом, посещая мои концерты, он признавался, что считает нашу профессию особенной, потому что лицо результат работы, который проявляется в отношении к

исполнителю публики. Они с мамой гордились и мной с сестрой, а потом и Полиной с Ириной.

В семье Борисовых музыку любили настолько, что отдали и младшую дочь учиться играть на фортепиано, решив таким образом концертмейстерскую проблему: сёстры Елена и Светлана часто выступали вместе.

В 90-годы Елена Коновалова была очень востребованной скрипачкой в Рязани. Она много играла в ансамблях с лучшими рязанскими музыкантами – Т. Иванишко, Л. Якубовской, Е. Яковлевой, Г. Макаровым. Была солисткой в камерном оркестре МКЦ. Многие помнят «Времена года» Вивальди в исполнении Елены и камерного оркестра под управлением Николая Панина.

Больше тридцати лет Елена Коновалова прослужила в рязанском симфоническом оркестре, с которым прошла все этапы его становления и развития и где довелось поработать концертмейстером. Сегодня в оркестре играют её выпускники.

– Мы – счастливые люди, – говорит Елена Анатольевна, – потому что профессия совпадает с нашим увлечением. И ещё, конечно, нельзя не сказать о том взаимопонимании в семье, которое является значимой частью успеха музыканта. Мой дом всегда был моим надёжным тылом. Я много концертировала и знала, что ребёнок не брошен, уроки выучены, на каток Ирину сводят, сказку на ночь расскажут. Муж всегда помогал мне, за что я ему бесконечно благодарна.

Коллеги говорят, что Елена Анатольевна – «открытый и отзывчивый человек, без камня за пазухой. Много работает и ещё успевает кому-то помочь, если требуется. «Против кого дружите» – это не про неё. Не опускается до обсуждения со студентами своих коллег, – не все могут избежать такого искушения. И в зависти замечена не была.»

До начала горнолыжного сезона ездила на дачу – грести листья, укрывать цветы на зиму, сделать ещё что-то необходимое, потому что до весны выезжать в загородный дом не получится. Есть и домашние дела, которые тоже требуют её сил, и ученики, открывающие в своём строгом педаго-

ге новые грани преподавательского дарования, и, конечно же, её любимый камерный оркестр, дающий Елене большую сценическую радость.

10–13.11.2017

Светлана Волтухова. Педагог-мама со скрипкой в руках

Светлана Васильевна Волтухова – педагог, про которого говорят: «от Бога». И это не преувеличение. Она не только может научить малыша играть на скрипке, но знает, как помочь ему полюбить то, чем он пришёл заниматься в детскую музыкальную школу.

Почему-то труднее всего писать и говорить о тех, кого любишь и кто особенно дорог: слова теряются, а если иходятся, то кажутся какими-то нелепыми. Не фальшивыми, нет! Просто понимаешь вдруг, что слов не хватает и они не те, какие нужны бы, потому что никакие, даже самые искренние слова не смогут передать твоего благоговейного чувства: любви, уважения, обожания, преклонения. Может быть, и правда чувство обостряется тогда, когда ему перестает мешать язык? Может быть... И очень часто мы языку не мешаем, а в результате получается, что так и не успеваем сказать дорогим нам людям то, что давно сказать необходимо.

Сегодня с её днём рождения совпала и ещё одна знаменательная дата – без малого пятьдесят пять лет в профессии, которую Светлана Васильевна выбрала уже в детстве. Её папа – музыкант-самоучка, игравший на скрипке с малых лет, когда отец сделал ему первую скрипочку и научил играть на ней. И всю свою долгую жизнь Василий Петрович не расставался с инструментом, играл в народных коллективах, в оркестре Горьковского (Нижний-Новгород) Государственного университета, куда поступил учиться на химика, а когда вернулся дипломированным специалистом в Рязань, стоял у ис-

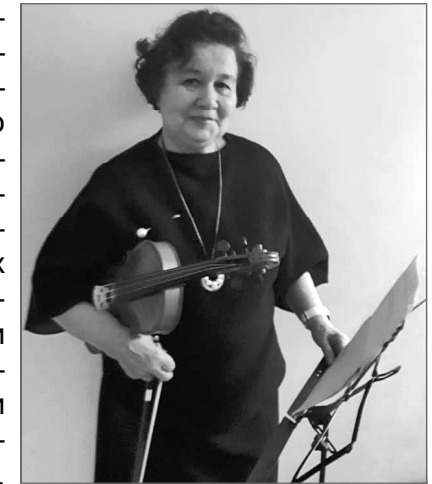
токов создания первого в городе симфонического оркестра под руководством Н.М. Фейгина. И всю жизнь жалел о том, что война и тяжёлые послевоенные годы не позволили ему стать профессиональным музыкантом. Для своих девочек он сделал всё возможное, чтобы они получили хорошее музыкальное образование по классу скрипки и фортепиано. Старшую, Светлану, водил на занятия сам, присутствовал на уроках, записывал всё, что говорил педагог, и усиленно занимался с ней дома. Это помогало и ему в совершенствовании своей игры на инструменте. Дочь до сих пор помнит красивейший Концерт для скрипки Мендельсона в прекрасном исполнении отца.

Светлана окончила первую музыкальную школу у педагога К.А. Садовникова и поступила к нему же в музыкальное училище.

Из её музыкальных воспоминаний детства – впечатление, которое произвёл на неё Володя Бобылёв, «гонявший» трёхоктавную гамму на втором году обучения в ДМШ. Сегодня его имя носит пятая музыкальная школа города, в которой проработали всю жизнь известные в городе педагоги В.Ф. Бобылёв и С.В. Волтухова.

После училища была Москва, куда уехали повышать исполнительское искусство и Светлана Блинова (Волтухова), и Владимир Бобылёв, и маститый педагог нынешнего РМК им. Пироговых Владимир Семёнов, который отличался, как вспоминает С.В. Волтухова, очень проникновенным сольным исполнением, со свойственной ему технической свободой, беглостью, красивыми трелями.

Всё лучшее, что получили рязанцы в Москве, они старались передать ученикам, заявив о себе как о самобытных

талантливых педагогах, в классы которых музыканты города стремились отдать своих детей.

От педагога, к которому приводят малышей мамы и папы, во многом зависит успех последующего обучения и желание ребёнка не бросить ежедневную, очень кропотливую работу по приобретению навыка и умения с последующим переходом их в профессиональное мастерство.

Лучшие ученики Светланы Васильевны Волтуховой получили высшее музыкальное образование в престижных консерваториях России, но память о самом первом педагоге остаётся в их сердцах.

Вспоминает выпускница Казанской Государственной консерватории им. Н.Г. Жиганова Александра Шаруха:

– Светлана Васильевна – это педагог-мама. Только спустя много лет начинаешь понимать, сколько труда, терпения, нервов потрачено этой маленькой женщиной на каждого из нас. Её занятия проходили с особой родительской теплотой и заботой, а когда нужно, то и с твёрдостью и строгостью. Но с урока мы всегда шли в хорошем настроении. Позднее, когда я ходила в музыкальную школу одна, никогда не возникало желания прогулять урок.

А подготовка учеников к конкурсам! Только сейчас осознаёшь, какой это многолетний, каждодневный, кропотливый труд педагога!

Из самых ранних детских воспоминаний осталось изучение длительностей нот. Светлана Васильевна объясняла это на яблоке, разрезая его на множество частей. А потом мы эти «нотки» съедали вместе и смеялись.

Ещё помню момент уже из старших классов. Прихожу на урок, не доучив какую-то пьесу. Светлана Васильевна начала было меня ругать, а потом замолчала и... заплакала. Мне стало очень горько и совестно, что своим нежеланием заниматься я довела её до слёз. С тех пор я старалась готовиться к каждому уроку. Мы занимались даже летом. Я приходила к ней домой, вставала в центр большой комнаты с высокими потолками, и чувствовала себя как на сольном

концерте, а моей игре подпевал её большой рыжий кот, привыкший к музыкальным занятиям любимой хозяйки.

Две младшие сестры Александры тоже учились у С.В. Волтуховой, но стали художниками, а когда поступили в питерский вуз, попросили, чтобы родители привезли им скрипки, без которых они уже не могли представить своей жизни.

Вспоминает выпускник Саратовской Государственной консерватории им. Л.В. Собинова Илья Мищенко:

– Я бы сказал, что педагогика – призвание Светланы Васильевны. И это – труднейшая из профессий – быть именно детским педагогом, начинать учить ребёнка с нуля, когда ещё не знаешь, как скрипку в руки взять. Мне повезло, что у истоков моего музыкального образования стоял именно такой человек. Саша Шаруха правильно сказала: никогда не было желания не пойти на урок, не подготовиться, схалтурить. Мы ходили на специальность каждый день и это было настоящим счастьем, когда я в шесть лет играл на конкурсе «Концертино» Яньшинова, а в восемь – «Непрерывное движение» Новачека. И всё благодаря Светлане Васильевне, которая не давала мне стоять на месте.

За девятнадцать лет, что длилось моё обучение, я повстречал многих педагогов и с уверенностью могу сказать, что, не оказавшись рядом, на начальном этапе моего развития, Светланы Васильевны, я бы никогда не стал музыкантом. Она прежде всего очень добрый человек, обладающий редким талантом вызывать в учениках желание заниматься и становиться лучше. Не помню, чтобы она хоть раз унизила ученика, даже если он что-то сыграл не так.

Сейчас, став музыкантом, я вижу, как мои коллеги боятся сольных выступлений. Светлана Васильевна с детства прививала нам любовь к сцене. Никогда не пугала нас, а делала так, что мы сами хотели выступать. За время обучения у нас было невероятное количество концертов в престижных залах города, мы получали удовольствие от каждого выхода на сцену.

Она с лёгкостью могла бы сделать карьеру в любой престижной столичной музыкальной школе, а для нас огромное счастье, что наши пути пересеклись в Рязани, в ДМШ № 5. Уверен, что все мы, её ученики, будем с благодарностью вспоминать нашего выдающегося педагога Светлану Васильевну Волтухову.

Выпускник Московской Государственной консерватории им. П.И. Чайковского Максим Шагаев (Москва):

– Такого трепетного, внимательного отношения к своим подопечным, какое было у Светланы Васильевны, я больше не встречал никогда, хотя мне везло с педагогами и в училище, и в консерватории. Она так могла организовать учебный процесс, что мы оказывались одной дружной семьёй, в которой не было зависти по отношению друг к другу. Она на корню пресекала негативные оценки кого-то. Если спросить, какое главное качество у нашего педагога, я бы сказал – доброта. Она находила подход к каждому, ни с кем не занималась в ущерб другому. Мне посоветовала сменить в дальнейшем инструмент на альт, потому что я вырос и скрипка стала мне мала по рукам. И в консерваторию я уже поступал как альтист. Когда я вспоминаю счастливые детские годы, проведённые в рязанской ДМШ № 5 и думаю о моём самом первом педагоге по специальности, меня переполняет благодарность.

Можно перечислять вехи её биографии и анализировать методику преподавания игры на скрипке, но самыми искренними и правильными словами окажутся те, что прозвучали из уст её благодарных учеников, которым она подарила возможность заниматься любимым делом, открыв перед ними необъятный по красоте музыкальный мир, жизни вне которого они сегодня даже представить себе не могут.

22.05.2018

Галина Кудинова: человек не может играть пустоту

«Что делает меня счастливой сегодня? – размышляет накануне своего юбилея педагог ДШИ № 4, скрипачка Галина Георгиевна Кудинова. – Конечно, это мои ученики, – самая большая профессиональная, творческая и человеческая радость. Это то, что многие годы наполняет мою жизнь смыслом, позволяет держаться на плаву, потому что талантливые дети дают очень хорошую подзарядку».

Совсем немного времени остаётся до столетия РМК им. Пироговых. Любой юбилей – прежде всего люди, составившие вековую славу училища-колледжа, это его выдающиеся педагоги и выпускники, всю жизнь проработавшие в музыкальных школах Рязани и области на славу родной *Alma mater*, вырастившие юных музыкантов с малышового возраста и подготовившие их к поступлению в среднее специальное учебное заведение. Не будет преувеличением сказать, что детские музыкальные школы – это та наиважнейшая начальная ступень музыкального образования, которая и позволяет сегодня держаться на плаву не только нашему колледжу. И хрестоматийная фраза «учитель, воспитай ученика», как нельзя лучше относится именно к педагогам ДМШ, потому что они, иногда без всякой поддержки родителей, должны сотворить настоящее чудо и сделать так, чтобы четырёх-пятилетний ребёнок, которого отдают учиться игре

на скрипке, эту самую скрипку полюбил больше всего на свете. И ведь есть среди преподавателей такие, которым эта задача оказывается под силу. Как? Это не только одному богу известно.

На уроке Галина Георгиевна редко называет инструмент «скрипкой», чаще слышится от неё ласковое «скрипочка». И ученики повторяют за ней то же самое. Как слышат, так и говорят: «Моя скрипочка». И глядят её, как любимую игрушку, потому что пока она маленькая и беззащитная – их восьмущечка – самый маленький размер инструмента. Но при том имеет свой собственный домик – футляр, защищающий её от ветра и дождя, от жары и мороза. Обо всём этом рассказывает Галина Георгиевна тем, кто только начинает постигать исполнительские азы, и учит бережному обращению с самым дорогим предметом, который день ото дня будет помогать малышам открывать для себя мир, чтобы смотреть на него другими глазами и видеть (слышать) при этом что-то, им одним ведомое.

«Скрипка – живое существо, не просто деревянный инструмент, – объясняет ребятам Галина Георгиевна. – Вот я беру её и... обнимаю, и бережно укладываю на плечо. Она не может не чувствовать отношения к себе. Чему я учу своих ребят? Попытаться поймать и сохранить ощущения, которые возникли у тебя в работе над созданием музыкального образа. Человек не может играть пустоту (если, конечно, пустота не является свехзадачей автора, но это уже подвластно сыграть только мастеру). Ребёнок, особенно на первых порах обучения, должен пытаться представить себе то, что он будет играть. Есть такая практика: иногда учитель просит принести на урок рисунки по теме произведения, которое разучивает. И все рисуют разное, хотя музыка у каждого – одна и та же. Но мы по-разному слышим. И видим тоже не одинаково, потому и играть должен каждый то, что он чувствует. Только тогда это будет интересно и исполнителю, и слушателю. И вот такому подходу в работе над музыкальным произведением я стараюсь научить малыша. Потом мы это развиваем дальше и дальше, по мере

того, как ребёнок взрослеет. Но задача всё равно остаётся прежней – идти к образу через свои ощущения, чувства, свою и только свою эмоцию».

А чуть позднее, если ребята не будут лениться, они смогут привнести в общую мелодию мира свой, совершенно неповторимый исполнительский голос. И такие ученики у Галины Георгиевны есть.

Она – из тех немногих преподавателей, чьи ребята не только регулярно принимают участие конкурсах, но и побеждают, и хотят сделать музыку своей профессией в будущем.

Многие годы именно её выпускники становились хорошим базисом в классах преподавателей В.А. Семёновна и О.Ю. Воробьёвой, а в последнее время у Галины Георгиевны сложился хороший творческий союз с Еленой Анатольевной Коноваловой. Их воспитанница, третьекурсница Марьяна Плюхина в прошлом году успешно отыграла не один музыкальный конкурс, выезжая за пределы Рязани.

Ученики Галины Кудиновой – известные в городе скрипачи, не раз становились лауреатами престижных конкурсов. Многие сегодня работают в музыкальных школах или служат в губернаторском симфоническом оркестре под управлением Сергея Оселкова. Это Ольга Бермилеева, Юлия Попова и Юлия Сморчкова, Юлия Бунина и Алексей Бычков, Елена Бындыч и Татьяна Тимофеева – выпускники Саратовской, Горьковской и Астраханской консерваторий, Воронежского государственного института искусств, Тамбовского музыкально-педагогического института им. С.В. Рахманинова.

Сама Галина Георгиевна приехала в Рязань из Воскресенска Московской области. Ей у нас понравилось всё – и город показался очень ухоженным и уютным, и училище музыкальное – достойным. Оно располагалось тогда в старинном красивом здании на ул. Астраханской (ныне – ДМШ № 1 им. Аглинцевой). Галина поступила в класс Р.Е. Комаровича – легенды музыкальной Рязани прошлых лет. Фронтовик, пришедший с войны с повреждением правой (смычковой) руки, альтист рязанского симфонического оркестра, он по-отечески относился к своим подопечным и изо всех сил старался,

чтобы его студенты сделали музыку смыслом своей жизни и не могли без неё жить, как и он не представлял своей жизни без музыки.

Уже на первом курсе студентка Галина Кудинова пришла в симфонический оркестр и почувствовала себя абсолютно счастливой. И сейчас она не может забыть того неподнятого состояния, в котором находилась на репетициях оркестра, не говоря уже о концертах.

Потом, после окончания РМУ, было возвращение в родной Воскресенск, но молодого педагога тянуло в Рязань, где бурлила интересная музыкальная жизнь, остались друзья и коллеги.

Она возвращается и остаётся здесь навсегда.

Начинается интересная работа в пятой музыкальной школе (теперь – имени В.Ф. Бобылёва) вместе с выдающимся педагогом В.Ф. Бобылёвым, с Л.К. Шокшуевой и С.В. Волтуховой, с которой дружна до сих пор. Тогда они стали первыми ласточками, создавшими маленький камерный коллектив, куда входили и виолончелистка Тамара Иванишко, и скрипачка Лариса Якубовская. Была у музыкантов того времени большая духовная исполнительская потребность, хотелось говорить со слушателями совсем на другом языке, вовлекать их в разговор, делать собеседниками, поднимая над повседневностью. И при этом расти самим, уносясь музыкой в какие-то, неведомые обывателю, эмпирии. Поэтому и создала Галина Георгиевна в ДШИ № 4 свой знаменитый ансамбль скрипачей, хорошо известный в Рязани в 90-е годы прошлого века. А солировала в коллективе – выдающаяся скрипачка, солистка Московской государственной филармонии, выпускница РМК им. Пироговых и Московской консерватории им. П.И. Чайковского Лена Семёнова.

С особой благодарностью вспоминает Галина Георгиевна те времена своей преподавательской деятельности, когда по приглашению руководителя Рязанской областной филармонии Николая Владимировича Панина с концертами и мастер-классами приезжали в Рязань профессора Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковско-

го М.Л. Яшвили, М.А. Готсдинер, В.М. Иванов, Э.Д. Грач, известный педагог Центральной музыкальной школы при МГК им. Чайковского профессор Г.С. Турчанонова (первый педагог легендарного Максима Венгерова).

«Мы ходили на концерты, посещали мастер-классы, водили учеников. Нам было это и очень большим подспорьем в работе, и ещё большей отдушиной. В камерном зале слушали студентов московской консерватории – высочайший уровень исполнения! Никогда не забыть, как Эдуард Грач привозил студентов с этюдами Паганини!», – вспоминает Галина Георгиевна.

Сама она прошла с рязанским симфоническим оркестром долгий путь его становления со времён основания Наумом Моисеевичем Фейгиным. Бережно хранится в памяти время работы с Юрием Михайловичем Васильевым, на смену которому пришёл талантливый молодой Юрий Соболев, резко поднявший планку оркестра. А сегодня это уже хороший профессиональный коллектив под управлением Сергея Оселкова, концерты которого приносят большую радость не только зрителям, но и самим оркестрантам.

«Нельзя не сказать о роли Николая Владимировича Панина в становлении рязанского симфонического оркестра. По его приглашению в городе появились дирижёры Ю. Соболев и С. Оселков, которым удалось вывести оркестр на столь высокий уровень.

Когда мы только начинали играть в оркестре в наши студенческие годы, то даже мечтать не могли о том, что в Рязани будет такой оркестр, как сегодня. И это тоже настоящее счастье – играть в профессиональном коллективе, – говорит Галина Георгиевна. – Ещё в моей музыкантской жизни был камерный оркестр под управлением Германа Павлова, любимый рязанцами «Perpetuum mobile». Какое-то время я играла в камерном коллективе Николая Панина, когда с нами выступал Родион Замуруев. Мы гастролировали в Германии, Испании, по городам России. Это было хорошее, творчески насыщенное время».

А сегодня она приходит в класс, достаёт из футляра скрипочку и начинает свой проникновенный разговор с

учениками, открывая им не только секреты профессионального мастерства, но и душу свою. А иначе, уверена Галина Георгиевна, ничего не получится, потому что музыка не терпит фальши и суеты. Впрочем, как и педагогика, служению которым посвятила свою жизнь прекрасный педагог и артистка оркестра, скрипачка Галина Кудинова.

04.11.2018

Оркестр одарённых сердец Людмилы Шокшуевой

Не успели оглянуться, уже второй месяц нового года набирает обороты и не за горами столетний юбилей рязанского музыкального колледжа имени братьев Пироговых, который будет отмечаться в 2019 году и к которому коллектив уже начал готовиться. Одно из лучших и старейших учебных заведений России выпустило немало прекрасных специалистов, открыв им дорогу в музыкально-педагогический мир. Этот год богат на юбилеи музыкантов, жизнь которых тесно связана с их Alma Mater. Сколько музыкантов-преподавателей ДМШ Рязани из года в год готовят своих учеников для поступления в Рязанское музыкальное училище! Труд этот кропотливый и тяжёлый, потому что от педагога во многом зависит, продолжит ли своё дальнейшее музыкальное образование ученик или навсегда забудет о времени, проведенном в школе. Совершенно справедливым будет в разговоре об училище назвать и тех его выпускников, которые остались служить музыке на школьной ступени образования, ведь именно им обязаны потом преподаватели РМК появлением новых и новых студентов в стенах их учебного заведения.

15 февраля (среда), в 16.00, в Доме народного творчества состоится концерт по случаю юбилея скрипачки, работавшей в оркестрах Рязани больше пятидесяти лет,

преподавателя ДМШ № 5 имени В.Ф. Бобылёва Людмилы Константиновны Шокшуевой, чей труд отмечен почетными грамотами городского управления культуры, Почетной грамотой Министерства культуры СССР и ЦК профсоюзов работников культуры (1981 г.), медалью «Ветеран труда» (1996 г.), нагрудным знаком «Почетный работник общего образования РФ» (2004 г.), Почетной грамотой администрации г. Рязани (2010 г.), Благодарностью Губернатора Рязанской области (2015 г.).

Фото В. Илюхина

Коллеги и многочисленные ученики, работающие в городе, и их родители придут поздравить своего педагога со славной датой, чтобы воспользоваться возможностью ещё и ещё раз сказать слова благодарности любимому учителю. Несколько поколений профессиональных музыкантов воспитала она, а скольких научила любить и слышать классическую музыку, которой сама служит беззаветно и трепетно! Выпускники Людмилы Константиновны работают в Рязанском Губернаторском симфоническом оркестре, Рязанском музыкальном театре, Государственной филармонии Республики Саха (Якутия). Алексей Моос стал студентом Высшей школы искусств Бременского университета (Германия), а Светлана Микляева после Московской консерватории имени П.И. Чайковского сегодня работает в оркестре Государственного академического Большого театра России. Это ли не высочайшее достижение педагога и его бесспорная гордость!

Она родилась в г. Вольске Саратовской области в семье учительницы и механика, поступила в ДМШ, чтобы

учиться игре на скрипке. В 1961 году отца перевели на работу в Рязань, дали квартиру, куда и переехала семья, а в 1962 году Людмила становится студенткой Рязанского музыкального училища, поступив в класс легендарного Р.А. Комаровича. Ей повезло учиться среди выдающихся музыкантов-струнников: В. Семёнова, В. Бобылёва, С. Блиновой (Волтуховой), Т. Орловой. В студенческие годы Людмила работает иллюстратором с пианистами, играет в Ансамбле скрипачей, которым руководит Роман Алексеевич, и уже с первого курса – в городском симфоническом оркестре.

– Мне повезло работать со всеми дирижёрами, начиная с Н.М. Фейгина – первого руководителя и создателя оркестра. Потом были Ю.М. Васильев, Ю.М. Соболев – молодой и очень талантливый дирижёр, который сразу вывел оркестр на новую ступень. И нынешний дирижёр – С.А. Оселков, много делающий для того, чтобы уровень коллектива поддерживался на очень высоком уровне, – вспоминает Людмила Константиновна.

Сразу после окончания училища пришла в ДМШ № 5 и не так давно отметила вместе со школой её полувековой юбилей.

В музыкальной школе она по сей день руководит Камерным оркестром, который неоднократно принимал участие в конкурсах и становился лауреатом.

– Замечательное было время! С таким интересом ребята ходили в оркестр, так им нравилась сама атмосфера репетиций, никто никого не принуждал, у нас была поистине творческая жизнь! – говорит Людмила Константиновна.

И это действительно так, потому что мой сын начинал учиться в пятой школе и играл в оркестре у Л.К. Шокшуевой, куда был приглашён ею задолго до того, когда это требовала программа, и летел на оркестр, никогда не пропуская занятия. Каким счастьем становились и для нас, родителей, эти оркестровые часы, и как интересно было наблюдать за самим процессом рождения музыкального произведения, когда мальчишки и девчонки внимали словам дирижера... Людмила Константиновна, создавая маленький камерный

оркестр в обычной музыкальной школе вкладывала в него столько души, тепла и сердечности, что этого света хватало каждому исполнителю. И они, юные музыканты, потом этот свет отражали, посылая в зал умноженное количество добра и тепла.

– Нас, скрипачей, в то время очень поддерживал Н.В. Панин – директор филармонии. Помните, как много мастер-классов было в Рязани! Своих студентов, обыграть перед экзаменами в консерватории, привозил заведующий кафедрой, народный артист России профессор В.М. Иванов. Народный артист СССР, профессор Э.Д. Грач показывал своих студентов, которые приезжали перед сессией обыграть у нас капризы Паганини, а мы с учениками ходили и слушали, слушали, слушали... Представьте только, что Грач проводит мастер-классы в Москве, в США, Англии, Франции, Германии, Голландии, Италии, Израиле, Словакии, Чехии, Польше, Югославии, Португалии, на Кипре, в Венгрии, Китае, Корее, Египте, Японии, Аргентине, Казахстане. И еще, благодаря Николаю Владимировичу Панину – в Рязани! Понятно же, что это – личная панинская инициатива и заслуга, от которой рязанские скрипачи были в большом выигрыше, потому что как ещё можно учить ребенка, если он лишен возможности слушать образцы исполнения! Много раз играла у нас Заслуженная артистка РФ, профессор Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского Марине Яшвили, Заслуженный артист РФ, профессор Московской консерватории М.А. Готсдинер приезжал с семьёй, в которой все музыканты, Родион Замуруев часто приезжал выступать в Рязани и сольно, и с оркестрами. Тогда в городе была очень насыщенная и интересная скрипичная жизнь и, конечно, всё это было в помощь нам, преподавателям, потому что у детей появлялся стимул! Творческое самолюбие, если оно в разумных пределах, вещь хорошая, потому что заставляет ребёнка работать. Ему хочется быть лучше, он старается походить на кого-то, кто сегодня сильнее его. Ставятся задачи и выполняются, и так – изо дня в день, – рассказывает Людмила Константиновна.

Дети-музыканты – большие труженики, это правда. И они по-настоящему счастливы, если получается то, чем они занимаются. У них и мечты очень взрослые и серьёзные. Я помню, как предложила сыну купить велосипед, а он сразу, не раздумывая, ответил: «Лучше мне смычок мастеровой купи у Соболя!».

Что такое дети-музыканты Людмила Константиновна знает ещё и потому, что она – бабушка музыкантов, причем, не просто бабушка, а бабушка-педагог и репетитор. В народном фольклоре существует образ «еврейской мамы», а в Рязани есть такая бабушка – Л.К. Шокшуева, внуки которой стали и становятся очень хорошими и признанными музыкантами потому, что их бабушка делает для этого всё возможное, не жалея ни сил, ни времени, ни... денег, если быть честными до конца. Главный её внук – музыкант, известный в городе кларнетист Павел Бахмутов, который с малышоваго возраста сначала пел в «Солнечном зайчике», потом постигал искусство игры на кларнете у С.В. Шулико и А.Ф. Грущина, но всё это – под пристальным вниманием бабушки. Затем была Академии музыки им. Гнесиных, а теперь он – артист оркестра в Московском Губернском театре Сергея Безрукова. Восхождение Павла на музыкальный Олимп шло у нас на глазах, поэтому роль Людмилы Константиновны в формировании и воспитании одарённого внука отрицать и преуменьшать ни у кого не получится.

Внучка Софья Елисеева, которую Л.К. Шокшуева учит музыке с 5 лет, уже достаточно титулованная скрипачка – лауреат и дипломант международных и Всероссийских конкурсов. Только что вернулись они с бабушкой из Суздаля с первым местом, а в апреле собираются поехать в Москву на конкурс Г.С. Турчаниновой, где в жюри будет вся московская профессура, но ехать обязательно надо, чтобы и увидеть, и услышать, и себя показать, и понять, над чем и как ещё нужно работать, работать и работать бабушке-педагогу, а Софье – учиться, учиться, и учиться.

Восьмилетняя Лиза пока делает первые робкие шаги в игре на фортепиано, но бабушка и здесь не оставляет ни одной сыгранной ноты без внимания.

– Я – счастливый человек, – говорит Л.К. Шокшуева, потому что я состоялась в профессии. У меня двое детей, пять внуков и две правнучки – хорошая и дружная семья. И живём мы в музыке и с музыкой, которая, «не упоминая ни о чем, может сказать все». (И.Г. Эренбург)

05.02.2017

Маэстро Грущин

21 октября 2017 музыкальная Рязань ликовала, потому что в РМК им. Пироговых широко отмечался юбилей Заслуженного работника культуры РФ, прекрасного музыканта-исполнителя, дирижёра и выдающегося педагога Александра Фёдоровича Грущина, чьи именитые ученики приехали на торжество отовсюду (Бельгия, Москва, С.-Петербург). Семнадцать лет возглавлял Александр Грущин Alma Mater – музыкальное училище Рязани (1975–1992 г.г.), стоял он и у истоков создания рязанского симфонического оркестра, проработав в нём со дня основания более сорока лет.

Юбилей юбилею рознь, потому что «не всякая птица долетит до»... восьмидесятилетия, сохранив при этом задор, бьющую через край энергию, энтузиазм, – всё то, что не всякому человеку свойственно и под силу будет. Смотришь на Александра Фёдоровича во время репетиции – диву даёшься, столько в нём силы и работоспособности! Среди студентов он – равный им, хотя, конечно, Мастер, маэстро, и сединой убелён, но всё равно – молодой по духу человек, который общается с учениками без возрастного скрипа, поучительства и надрыва, к месту шутит, бойко делает профессиональные замечания, помогает, подсказывает, легко взлетает на сцену и снова спускается в зал, чтобы лучше услышать, скорректировать, исправить. И забываешь, что перед тобой учитель и ученики, потому что попадаешь в коллектив

Фото В. Илюхина

единомышленников, ведомый опытным наставником, посвятившим свою долгую жизнь служению музыке. Потому и зал полон, и цветов много, и подарков, и тех, кто рад был сказать добрые слова в адрес юбиляра. И не было ни одного равнодушного человека ни на сцене, ни в зале. Настоящий праздник подарил любителям музыки Александр Фёдорович Груцин в минувшую субботу. Именно в его честь играл духовой оркестр студентов и выпускников духового отделения РМК во главе с А. Анисимовым. Во славу юбиляра звучал академический хор, руководимый И. Антоновой. Торжественным маршем Чайковского и «Одой к радости» Бетховена приветствовали именинника музыканты Рязани: русский народный хор РМК (руководитель С. Сухова), квартет кларнетистов. Ученики А.Ф. Груцина играли для него в этот день: С. Муинкин – выпускник Московской консерватории, окончивший и аспирантуру при ней, А. Оболонский, П. Кульчицкий, А. Шаров, нынешняя студентка РМК А. Дубоделова. Гости вечера

с большой радостью снова услышали в стенах училища кларнетиста Д. Ильина, приехавшего из Питера, – там он служит в прославленной Мариинке у Валерия Гергиева, а П. Бахмутов сегодня работает в Москве в оркестре театра у Сергея Безрукова. Всех собрал под своим крылом маэстро Груцин.

В четыре руки сыграли для него Лариса Мазалова и Елена Островская – два блистательных концертмейстера колледжа, работающие в классе Александра Фёдоровича. Не остался в стороне и Дмитрий Климанов со своим Dixielight Band.

Но самой большой радостью вечера стало родное детище Александра Фёдоровича – Эстрадный оркестр выпускников отделения духовых и ударных инструментов. Море музыки, радости, восторга и желание, чтобы праздник этот не заканчивался никогда, потому что после пресного компота из песенок Юрия Антонова и колыбельной для Умки(?), которыми зачем-то долго заливали рязанский Стейнвей, играли профессионалы. Звучала мировая джазовая классика, дирижировал Александр Груцин. Настроение было прекрасным, а нота последняя – высокой и чистой. И уходить не хотелось.

– А как всё начиналось, Александр Фёдорович?

– Я – коренной рязанец, родился на улице Полонского. В семье музыкантов не было, но музыку любили все. Мама занималась домом, отец работал на Сельмаше, играл на семиструнной гитаре. И я стал пробовать. Отец не пустил меня поступать в училище. Я год переждал и всё равно пошёл. Приняли меня на кларнет. Лишь к третьему курсу я понял, насколько правильно был сделан мой выбор и как мне нравится то, чем я занимаюсь. В детстве я играл на маленькой домбре, в составе народного оркестра выступал. Но деревянные духовые взяли надо мной верх. Потом, уже в училище, добавилась игра на фортепиано, играть я стал очень прилично, хотя в доме инструмента не было. Пианино я потом привёз из Германии, где служил в армии три года в ансамбле песни и пляски. Так хорошо служил, что меня никак не демобилизовывали, пришлось обращаться в военсовет, чтобы отпустили.

– За что Вас так?

– Я в Дрездене начал музыку писать, создал квартет, много работал с солистами. И мне настойчиво предлагали остаться в армии, но я хотел учиться дальше, соблазна пожить в Германии, обогатиться, что-то приобрести у меня не было. На все деньги, что заработал, я купил пианино. Вот с ним и вернулся в Рязань после службы. И поступил в Саратовскую консерваторию на дневное отделение. В то время там была сильнейшая кафедра духовых, лучше, чем в Москве. Консерваторию я окончил на полгода раньше, потому что уже работал в рязанском училище завучем по воспитательной работе. А потом семнадцать лет – директором училища.

Даже от тех, кто не числится в друзьях Грушина, я не услышала ни одного дурного слова в его адрес. Все в один голос говорят, что был он прост в общении, без зазнайства и высокомерия, бессребреник и не стяжатель. Человек, могущий конструктивно решать самые сложные вопросы. Но ведь он еще и творческая личность, а потому именно при его правлении в училище родился и до сих пор радует публику всего мира легендарный наш «Парафраз». И «Радуница» появилась при нём и, в лучших традициях мирового Биг-Бенда, создал свой эстрадный коллектив Александр Фёдорович. А ещё организовал он в училище отдел народных хормейстеров, – исключительно его заслуга.

– Когда я был директором, – вспоминает Александр Фёдорович, – училище переезжало в нынешнее здание. Вспомнить страшно: мы за три дня (!!!) перевезли 72 инструмента, подняли рояли и пианино на четыре этажа. Сейчас я бы этот трюк не повторил...

– Если говорить о том времени, чем оно Вам запомнилось?

– Единомыслием. Хорошая творческая дружба в коллективе была, какая-то спайка, когда все заодно. Мы много ездили все вместе: то в Большой театр, то в Архангельское. Пели, общались. Сейчас у всех машины, но... «распалась связь времён»...

– В этом не трудно убедиться, посмотрев на публику в зале. Народу много, но как много и тех, кто, проработав с Александром Фёдоровичем бок о бок без малого полвека, не пришёл на такое знаковое торжество. Не хватило времени, сил,

желания? Не захотелось спуститься на первый этаж? Объяснений может быть много, но никакая причина никогда не сможет извинить невежливости и жестокосердия. Речь ведь не идёт о подарке – обязательном атрибуте юбилеев. Иногда важным может стать вещь очень дешёвая по стоимости, но самая дорогая по значимости – простое человеческое внимание. И в этом – серьёзный просчет тех, кто отвечает в колледже за воспитательную работу, потому что воспитание в студентах высокого нравственного начала должно стать неотъемлемой частью такого элитного учебного заведения, коим является училище музыкальное, потому что «Музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души, и раз она обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в предмет воспитания молодёжи» (Аристотель). И на примере бережного отношения к тем, кто творит Музыку, работает ради неё и для неё, тоже можно воспитывать молодое поколение. Хотелось бы, чтобы отвечающие за воспитание об этом помнили, потому что юбилеи коллег, особенно очень серьёзные юбилеи, перестают быть только днём рождения педагога N, но становятся знаменательным событием того учебного заведения, которому посчастливилось быть причастным к столь неординарному событию.

А мы тоже поздравляем выдающегося музыканта и педагога Александра Грушина со знаменательной датой и желаем ему ещё много славных творческих лет на благо учеников и благодарной публики, которая его искренне любит.

22.10.2017

Александр Лаврухин, или Когда звучат Коробейники

Когда звучат «Коробейники», кажется, что тебя с головой накрывает волна невероятной силы и ты попадаешь в водоворот такой восхитительно – страстной стихии, в которой хочется находиться как можно долъ-

Фото В. Илюхина

ше, потому что пока это море музыки поёт, и переливается, и сверкает, искрясь оттенками и полутонами, ты сидишь, вжатая его мощью в кресло, вдыхаешь в себя оттенки и полутона, растворяешься в их неземной красоте и, задыхаясь от восторга и головокружения, слова вымолвить не можешь, потому что сейчас, когда звучат «Коробейники», не существует ничего вокруг, и даже тебя не существует, настолько ты сейчас не имеешь никакого значения, просто совсем никакого значения не имеешь ты сейчас, потому что в это самое время, пока звучат «Коробейники», есть только их божественная музыка, рожденная необыкновенным чудом, название которому Оркестр русских народных инструментов.

А ты идёшь вечером после концерта и думаешь о том, какое это счастье... Город еще не остыл после суматошного дня, но потихонечку затихает, погружённый в неоновую слепоту, приправленную терпким ароматом осенней листвы, собранной дворниками в лохматые кучи и прибитые полуденным дождём. Промозгло и сыро, но этого

не замечаешь, потому что ты ещё там, в той чарующей бездне оркестрового звучания, среди балалаек и домр, в окружении баянов и бубенцов, и голосистых, слегка охрипших трещоток, и хрустальных колокольчиков с серьёзными бубнами. Ты – в магическом звучании волшебных гуслей, под голос которых возносишься куда-то высоко-высоко и растворяешься в вышине октябрьского неба.

Действительно, как это здорово, что в прошлом веке появился у нас талантливый музыкант-энтузиаст, который очень захотел, чтобы великие «Коробейники» зазвучали и на рязанской земле. Имя этому большому музыканту и доброму человеку, Заслуженному работнику культуры РФ **Александр Иванович Лаврухин**.

Его в городе любят, и это – истинная правда.

Я услышала так много добрых слов о нём, столько восторженных отзывов от его коллег, что не рассказать о нём было бы большой несправедливостью.

«Нет, конечно, он на репетициях, бывает, и кричит – ведь шепотом, понятно же, никто не услышит, когда оркестр играет. Тут поневоле погромче нужно. Это – нормально. Главное, не то, что кричит, а то, что злости в этом крике нет. Просто звук сильнее. Ну и эмоции, если кто «лажает», естественно... святое дело... тут уж не до шёпота. Но вы посмотрите на него – душа человек. И отзывчивый он – всегда и понять может, и помочь...».

Об этом же мне сказала Галина Николаевна Разутова, когда я заговорила о Лаврухине: «Очень хороший человек Лаврухин, очень – добрый, искренний, бескорыстный. И музыкант первоклассный.»

Когда в оценке человека многие, помимо его высоких профессиональных качеств, в один голос говорят о том, что он – добрый, это не может быть случайностью.

– Родился я 70 лет назад в маленьком калужском городке Людиново в простой крестьянской семье: две сестры умерли во время войны, осталось нас трое. У меня было самое обыкновенное послевоенное детство, со всеми невзгодами и радостями. Случилось чудо: в наш маленький провинциальный городишко приехали два выпускника калуж-

ского музыкального училища для создания детской музыкальной школы. Так я стал учиться игре на баяне. «Чтобы собак не гонял», – сказали мне дома, когда отдавали в школу. Понравилось мне заниматься музыкой, с отличием я окончил школу и поступил в Калужское музыкальное училище имени С.И. Танеева, а конкурс был – двенадцать человек на место. Это сейчас мало идут в музыканты, а тогда..., – вспоминает Александр Иванович.

Потом была Нижегородская консерватория имени М.И. Глинки, потому что без музыки Александр Лаврухин себя уже не мыслил.

– Курс у нас в училище оказался сильным, четыре баяниста выпустились, а трое поступили учиться дальше. Консерватория – это совершенно другой этап жизни и музыкального образования, – особенный этап. Таким это было счастьем – учиться в консерватории! – продолжает Александр Иванович.

Добрым словом вспоминает он своих консерваторских преподавателей: куратора Николая Чайкина, преподавателя по специальности Ю.П. Агафонова, педагога по дирижированию Г.П. Муратова – главного дирижёра горьковской оперы, который потом стоял во главе оркестра пермского театра оперы и балета.

– Как Вы попали в Рязань?

– В 1973 году мой консерваторский однокашник С.В. Нилов, который после окончания консерватории возвращался домой в Рязань, позвал и меня с собой на оркестр баянов. В то время такого коллектива в городе ещё не было, а у меня – специализация дирижёра оркестра баянов, потому что тогда в нашей консерватории был только оркестр баянов. Разрастался контингент Рязанского училища: приглашалось много педагогов, увеличилось количество поступающих, сформировалось два оркестра: русских народных инструментов и оркестр баянов.

Вся моя жизнь в дальнейшем оказалась связана с оркестром. Пришлось создавать репертуар, и теперь у нас целая библиотека для оркестра баянов. Нашими инструмен-

товками пользовались и в вузах, а оркестр был на хорошем счету: в 1988 году мы заняли первое место в конкурсе оркестров музыкальных училищ московской зоны. В училище я вёл и сейчас веду класс дирижирования и класс специальности (баян), выпустил много хороших музыкантов, которые окончили консерватории и успешно работают и в Рязани, и за её пределами. В оркестре и сегодня играют мои ученики – прекрасные музыканты: Дмитрий Козырев, который сегодня имеет свой коллектив «Рязаночка», Вячеслав Норенко, Сергей Аникин. Много лет играл у меня Сергей Ваньков – нынешний директор первой музыкальной школы, прекрасный баянист, руководитель ансамбля русских народных инструментов «Ока». У нас классический академический оркестр Андреевского образца, в котором есть ещё и баяны. Если есть необходимость в духовых, то приглашаем из симфонического гобой и флейту.

В конце шестидесятых – начале семидесятых в Рязани уже был симфонический оркестр, но к этому времени в городе появилось много хороших музыкантов «народников». Почему бы не создать оркестр русских народных инструментов? Вот такая мысль пришла в голову Александру Лаврухину. Помнил он слова Фёдора Шаляпина, с которыми тот, в присутствии императора Николая II, обратился к Андрееву – создателю первого русского оркестра русских народных инструментов: «Дорогой Василий Васильевич! Ты пригрел у своего доброго, тёплого сердца сиротинку балалайку. От твоей заботы, любви она выросла в чудесную русскую красавицу, покоровшую своей красотой весь мир.» Не забыл Александр Иванович и о том, что сам император поддержал создание в России первого ОРНИ. С этим и отправился преподаватель Рязанского музыкального училища на поклон в Управление культуры города, где и получил, как это водится, чиновничий отказ на своё благое и, как он считал, необходимое есенинско-русскому городу, дело. Понятно, что не царский размах и уровень у наших чиновников от культуры, не всегда хорошо они видят и слышат, а потому не отчаялся музыкант и пошёл в Клуб «Красное знамя», где очень

успешно работал кружок русских народных инструментов. Поговорили с директором Клуба и решили создавать оркестр. Проще простого, когда на энтузиазме-то! В первую очередь откликнулись педагоги ДМШ № 3 города. Занимались по воскресеньям, после трудовой рабочей недели. Разумеется, бесплатно, как это бывает по обыкновению, когда на энтузиазме.

Вот так и появился в Рязани любительский оркестр русских народных инструментов, в котором играли очень крепкие профессионалы.

А длилась эта «самодетельность» до 1993 года. Коллектив, в репертуаре которого сегодня более пятисот произведений, существует тридцать девять лет, но снова и снова... оркестр держится на энтузиазме, любви и хорошем климате внутри коллектива.

– Мы играем классику, – говорит Александр Иванович, – у нас много тематических программ: к 70-летию Победы, к 120-летию С. Есенина (Звени, золотая Русь!) джаз играем. К Году литературы состоялся концерт оркестра по произведению А.С. Пушкина «Метель» на музыку Г. Свиридова. С нашим оркестром выступают юные виртуозы Рязани, в репертуаре оркестра программы романсов. Украшение оркестра – певица Галина Разутова, работать с которой – истинное наслаждение, потому что она – профессионал самого высокого достоинства. Молодые наши талантливые вокалисты – Наташенька Нелюбина и Алексей Свиридов. Большим счастьем было встретиться и поработать с народным артистом СССР, профессором Саратовской консерватории имени Собинова Леонидом Сметанниковым. Мы – дипломанты Фестиваля профессиональных оркестров в Липецке, но хотелось бы съездить на конкурс и ещё раз, потому что коллективу оркестра это было бы под силу, есть, что показать публике и жюри.

Александр Ивановичу очень дороги лауреатские победы его учеников, о которых он может рассказывать долго и увлеченно, потому что в каждой из них – большая часть его бескорыстного труда, и тепло щедрой души, и волнение не-

равнодушного сердца, ибо он отдаёт музыкантам не просто своё рабочее или личное время, но ещё что-то неизмеримо большее, перед чем слова, как бы хорошо они ни прозвучали, останутся просто словами, которые всегда бледнеют рядом с настоящим делом. Дирижёр и преподаватель по классу баяна в Рязанском музыкальном училище имени Пироговых Александр Лаврухин, Заслуженный работник культуры – человек дела, сумевший создать первый в городе оркестр русских народных инструментов, ставший неотъемлемой частью есенинской Руси, которой выпала честь оказаться на земле рязанской, а потому...

когда звучат «Коробейники», не существует ничего вокруг, потому что в это самое время, когда звучат «Коробейники», есть только божественная музыка, рожденная обыкновенным чудом, название которому

Оркестр русских народных инструментов под управлением Александра Ивановича Лаврухина.

19–21.10.2016

Наталья Макарова... в согласии с собой

Баян знают все, потому что редкие свадьбы или праздники обходятся без этого инструмента. Заметелит в новогоднюю ночь у подъезда сосед-баянист нехитрую мелодию, соберётся народ, покинув обильные застолья под пошлые телеогоньки, затаит в диссонанс с баянистом песню... И пусть исполнитель через раз попадает в ноты и редко осиливает игровое от начала до конца, пусть перескакивает с одной мелодии на другую, но создаётся у людей ощущение праздника даже при таком приблизительном исполнении. А между тем, инструмент этот в руках маэстро-виртуоза способен творить чудеса. А если баяны собираются в мощный по звучанию оркестр, понимаешь, какая пропасть лежит

Фото В. Илюхина

между подвыпившим исполнителем праздничного веселья на улице и музыкой, достигающей баховских органных высот при игре на народном инструменте, имя которому «баян». Инструмент имеет оркестровое звучание. Любую литературу на нём можно сыграть – от народных песен до переложений для баяна Шнитке: это и Паганини, и Рахманинов, и Чайковский. А что говорить о танго Астора Пьяццоллы, украсивших концертный репертуар баянистов!

Сегодня речь о таком музыканте – преподавателе РМК им. Пироговых, артистке рязанского академического оркестра русских народных инструментов под управлением А. Лаврухина Наталии Николаевне Макаровой, только что отметившей солидный юбилей.

Выросшая в интеллигентной семье, где все говорила по-французски, а дед знал три языка, включая эсперанто, ма-

ленькая Наташа, помимо французского языка, которым хорошо владеет и поныне, пленялась сказками Роу, где впервые и услышала звучание оркестра народных инструментов. Услышала и полюбила навсегда. И из Нижнего Новгорода (тогда это был Горький), от своей консерватории поехала в Казань, потому что там работал бог-дирижёр «народник» – А.В. Тихонов – гениальный баянист и дирижёр. И только у него Наташа хотела учиться, потому оказалась в Казани и по своей одарённости была зачислена в студентки сразу после первого тура, минуя второй и третий. Она окончила Казанскую консерваторию у выдающегося преподавателя В.П. Плетнёва, сын которого – пианист Михаил Плетнев, теперь – главный дирижёр Российского академического национального оркестра, созданного им в 1990 году.

Полюбив сказочное звучание русских народных инструментов, Наталия Николаевна получила ещё одну специальность, – дирижёрскую. И теперь уже в её власти оказывалось звучание целого коллектива, с которым они старались слушать и понимать друг друга с полуслова, полужеста, с полутона. Стажироваться к ней приходят многие, причем, не только народники, но и скрипачи мечтают попасть на её факультативы. Мечтает она о том, чтобы часы по дирижированию включили обязательной программой в обучение струнников, потому что многие из них потом создают свои камерные коллективы, становясь за дирижерский пульт.

Наталия Николаевна Макарова – автор развивающей Программы по дирижированию для детей старших классов ДМШ, и программа эта не только на бумаге значится. Задача автора программы – «не только научить руками махать», но поставить ребёнка к настоящему оркестру, чтобы он почувствовал, что это такое, когда тебе подчиняется (или не подчиняется) большой коллектив музыкантов и инструментов, готовых услышать тебя и откликнуться на твоё движение. И если находится понимание между оркестром и дирижёром, – это настоящее творческое счастье! Не о нем ли писал Оскар Уайльд: «А как это увлекательно – проверять

силу своего влияния на другого человека! Ничто не может с этим сравниться. Перелить свою душу в другого, дать ей побыть в нём; слышать отзвуки собственных мыслей, усиленные музыкой юности и страсти, передавать другому свой темперамент, как тончайший флюид или своеобразный аромат, – это истинное наслаждение, самая большая радость, быть может, какая дана человеку в наш ограниченный и пошлый век с его грубо-чувственными утехами и грубо-примитивными стремлениями.»

Оркестр, в котором и которому преданно служит наша героиня, – её самая совершенная планета, хотя и на ней много несовершенств и проблем, о которых Наталия Николаевна с большой болью говорит накануне сорокалетнего юбилея оркестра, который будет отмечаться в этом концертном сезоне.

– Не успел однажды наш замечательный коллектив получить поддержку губернатора, когда эту роль исполнял в Рязани генерал Шпак. Вы видели нашу комнатёнку для репетиций, на сцену выйти получается один раз перед концертом. А летом, когда жара, а в репетиции нет кондиционера и сидим мы, плотненько стиснув ряды, как сельди в бочке? Но ведь музыканты приходят и отдают и время своё, и душу. Обещали нам баян новый – нет его. И будет ли когда... А выцветшие безвкусные красные костюмы, в которых оркестр напоминает далеко не академический коллектив! И ведь это серьёзные проблемы, о которых говорится из года в год и которые из года в год не решаются, – сетует Наталия Николаевна. – Наш оркестр работает как филармонический, играет очень много: скажут нам, что надо завтра играть, мы играем. Репертуар у нас огромный, 500 произведений, включая джаз. Спасибо В.В. Колчаеву, который старается нас поддерживать, но понятно, что коллективу требуется поддержка на другом, более серьёзном уровне. Чего стоят зарплаты оркестрантов, подумайте: 3,5 тысячи! Вы скажите, это не издевательство над музыкантами? В Рязани очень много говорится о культуре и очень мало делается. Было время, что хотели наш оркестр совсем закрыть,

дескать, не нужен он есенинской Руси, на которой стриждёт купоны город! И опять... Колчаев отстоял коллектив!

Наталия Николаевна из тех, кто не боится поднимать проблемы, озвучивая их на любом уровне. За это её и любят, и ненавидят, и завидуют ей, такова уж природа человеческая, но «количество наших завистников лишь подтверждает наши способности» (О. Уайльд).

Не могу не вспомнить своего впечатления от Наталии Николаевны, которую я впервые увидела на юбилее театрального отдела музыкального училища. На сцену вышла... леди. Даже если бы она не сказала ничего, этого было бы вполне достаточно, чтобы обозначить свою принадлежность к культуре. Появившись на сцене одного из лучших средних музыкальных учебных заведений России (это – статистика, а не частное мнение) Наталия Николаевна сразу обратила на себя внимание безупречным вкусом, который был виден в изысканности облика и очень продуманной искренней речи.

Я услышала много хорошего о ней: жёсткая, если надо, но справедливая и добрая; прекрасный музыкант и преподаватель; красивая женщина и замечательная мать, дочь которой окончила консерваторию и стала музыкантом, продолжив мамино дело. Просто хороший человек... «Быть хорошим человеком, значит быть в согласии с самим собой. Разлад – необходимость быть в согласии с другими» (О. Уайльд). Это – про Н. Макарову, давшую путевку в профессию не одному поколению музыкантов. Она гордится своими учениками: Заслуженный работник культуры РФ В.В. Ильин, Заслуженный артист РФ В. Колупаев, А.И. Рождествин, композитор и баянист В. Меркушин, концертмейстер оркестра Л.С. Рождествина.

А если назвать имя талантливейшего артиста и директора ДМШ № 1 Сергея Алексеевича Ванькова, юбилей которого тоже не за горами, то станет ясно: скажи мне, кто твой ученик...

– **Серёжа Ваньков – это мой ангел-хранитель, – говорит Наталия Николаевна. – Он ведь удивительный**

человек, солнце наше. И такого дарования, и столько сделал в Рязани, а всё никак не дадут ему звания поистине заслуженного. Я не рязанка, но с 1969 года в этом городе, приехала с мужем-десантником по его службе, и мне по сей день очень странно наблюдать наплевательское отношение местных чиновников к своим артистам, которые, к слову сказать, приносят славу городу. Был уже юбилей у Ваньквы пять лет назад. Поговорили, поговорили, на том и дело кончилось. А он столько за пять лет сделал плюсом к тем годам – и в своей музыкальной школе, и на УПК, которое тоже он тащит, и в филармонии. Неужели в городе правда не считают, что он достоин звания Заслуженного артиста РФ? Такое карabas-барабасовское отношение к артистом пугает. Или кому-то страшно будет «руководить» столь признанными мастерами? Я бы назвала это местечковым произволом и наплевательством, когда кроме своих насиженных мест людей, занимающих кресла, больше ничего не интересует. Это грустно и страшно на самом деле. Хотелось бы, чтобы сдвинулось с мёртвой точки это дело, чтобы стало, наконец, не стыдно Рязани отмечать тех людей, которые этого заслуживают самым честным образом. Я никогда этого не смогу понять: неужели город в этом не заинтересован? – с горечью подытоживает Наталия Николаевна.

Может быть, кто-то не знает, что природа не обделила Наталию Николаевну и литературным даром: она пишет стихи и прозу. Действительно, талантливый человек талантлив во многом, и главный среди её талантов – талант человечности. Есть у неё одна задумка помимо улучшения жизнедеятельности любимого оркестра. Мечтает Наталия Николаевна ещё раз, может быть, последний, свозить Нину Алексеевну Шарлыгину, которой сейчас идёт 91 год, в Братиславу на могилу её отца. Может быть, кто-то откликнется на это доброе дело и тогда оно станет реальностью. А мы пожелаем обеим здоровья и сил для исполнения желаний и для жизни, которая у них не перестает быть интересной.

23.01.2017

Солнечный человек Сергей Ваньков

Юбилей...

Это всегда определённый рубеж, подведение итогов, это время, когда уже можно начинать считать цыплят.

У нашего юбиляра и итоги значительны, и назад оглянуться не страшно – много за плечами славных дел, и цыплята очень достойные, а главное – сколько их еще и еще будет впереди...

Очень хочется верить, что много...

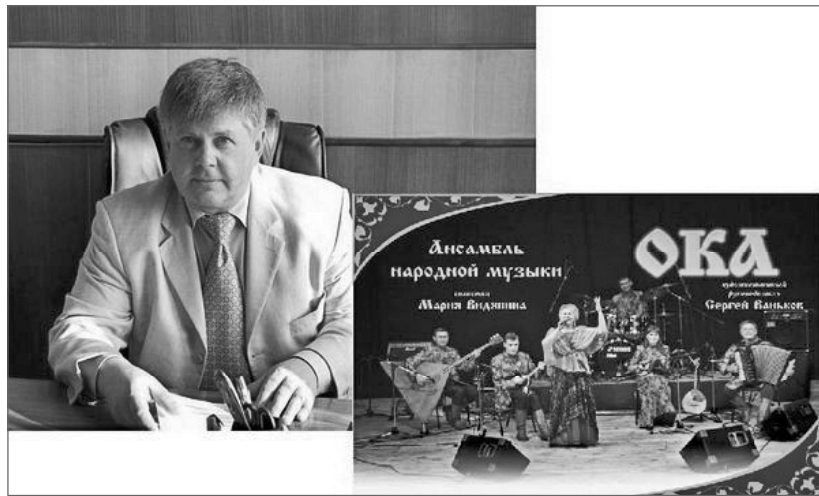
И хочется пожелать Музыканту от юбилея к юбилею умножать и умножать то доброе и вечное, что несёт он своим творчеством, работой, делами – детям, которых учит, людям, которыми руководит, зрителям, ради которых выходит на сцену в разных городах и странах мира.

Сергей Алексеевич Ваньков...

Захотелось начать без прелюдии, сразу – с главного.

Если я скажу, что его знает весь город, то преувеличением это не будет.

Его действительно знает весь город – если не как преподавателя и директора ДМШ № 1 – элитной и старейшей школы города, и преподавателя и директора, созданного при ДМШ №1 УКП – Учебно-консультационного пункта для особо одарённых детей, в котором созданы все условия для полного раскрытия таланта юных музыкантов: обучение по специальным программам, в основе которых – программы Центральной средней специальной музыкальной школы при Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского, и то как виртуоза-исполнителя, солиста Рязанской филармонии, художественного руководителя ансамбля народной музыки «Ока», которого любят не только в Рязани, России, но и далеко за её пределами. Париж, Сицилия, Амстердам, Мюнстер, Дюссельдорф, Кёльн... География гастролей коллектива широка.

Всё это так...

Но даже не это является основополагающим, когда вспоминаешь о Сергее Ванькове, наткнувшись где-то в городе на одну из красочных афиш, с которой на тебя смотрит очень добрый человек. И это – есть его самая главная суть, это то, почему музыканты, какой бы музыкой они не занимались – народной, классической, современной – говорят об этом человеке с таким теплом и сердечностью, так искренне, что усомниться в истинности их слов невозможно.

Его действительно любят все: и ученики (даже те, которые не учились у него, но знают его как музыканта и директора), и коллеги по педагогическому цеху, потому что он как-то так директорствует, что конфликтов в его коллективе просто нет.

И нельзя сказать, что нет в этом его заслуги.

Конечно, есть – то ли мудрость его врождённая, то ли глубинная внутренняя культура, не позволяющая ему опускаться на уровень склок и разборок, коими женские коллективы, чего там, грешат время от времени.

Его ли одарённость музыкантская, которая, если уж от Бога тебе дана, отсекает всё суетное, не давая с высот полученных пасть...

И, конечно же, огромное трудолюбие и увлеченность своим делом.

И то, что он не чиновник, а во-первых – артист, музыкант, организатор – пусть маленького, но союза творческих единомышленников, который создан им из одного-единственного желания нести людям радость Музыкой...

Холопова Ольга Викторовна, Заслуженный работник культуры РФ, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин и общего фортепиано высшей категории. Преподаватель УКП.

– *Сергей Ваньков – мой ученик. Я помню его как очень талантливого мальчика.*

Потом так вышло, что он был моим начальником, став директором школы. У меня большой опыт работы, есть, с чем сравнить. Проработав в качестве завуча с Сергеем Алексеевичем 12 лет, могу со всей ответственностью заявить, что это действительно пример бесконфликтного интеллигентного руководителя, который всё решает в интересах ребёнка и исходит исключительно из интересов и возможностей конкретного ученика. И меня всегда поражало его трепетное и внимательное отношение к людям, с которыми он работает. О том, что он блестящий музыкант, импровизатор, виртуоз – в двух словах не скажешь.

Можно еще постараться найти ответов на очень простой вопрос, и чем больше их будет – ответов, тем очевиднее станет другое.

Все найденные и не найденные ответы на самый банальный вопрос, за что, дескать, любят Сергея Ванькова – приблизят нас лишь к одному – пониманию того, что магнетизм и обаяние личности Сергея Алексеевича таковы, что, пожалуй, можно без преувеличения говорить о том, что в его лице, образе, облике соединилось всё лучшее, чем можно наделить русского человека.

(К сожалению, чаще эти образы встречаются в сказках и былинах наших)

Валерий Николаевич Шадский, Заслуженный деятель искусств РФ, в 2002 году избран президентом российского центра Международного Союза деятелей театра кукол (UNIMA), много лет представляя интересы кукольников страны.

– Сергей Ваньков в моём представлении – это прежде всего Музыка. Я не умею играть на музыкальных инструментах – так вышло. И снимаю шляпу перед теми, кто наделён таким даром. И преклоняюсь перед большими музыкантами. Сергей Ваньков – не баянист. Он – волшебник. Он играет классику так, что хочется плакать. Он так играет джаз, что зажигаются звёзды. Музыка – это гармония мира. Язык Музыки доступен всем, а человек, блестяще владеющий музыкальным языком – небожитель. И мне приятно, что в Рязани есть такой Маэстро – Сергей Ваньков.

Все, кто знает Сергея Алексеевича, говорят о его необыкновенной открытой улыбке – гагаринской, символической, в которой столько душевной щедрости, тепла и радушия, что даже при мимолётном знакомстве с этим человеком понимаешь, что Доброта – это его естество и родовая мета.

И еще улыбка Ванькова имеет один удивительный, ни на кого не похожий оттенок. Она, эта самая улыбка, окрашена светом самой высокой духовности – Музыкой, которой служит Сергей Алексеевич беззаветно и истово, отдавая любимому делу не только время, но и душу свою.

Он не только Музыкант – от Бога, но и директор, и педагог, и художественный руководитель.

Тамара Николаевна Цуканова, Заслуженный работник культуры РФ, выпускница ДМШ № 1.

– С удовольствием скажу о Серёже, с удовольствием! Это такой солнечный человек! От него свет исходит. Меня окружают удивительные люди – талантливые, хорошие, славные. Но он... Таких больше нет. Его улыбка – это то, что остаётся и в памяти, и в сердце человека. Он очень искренний, сердечный человек, это правда. Таких людей сейчас мало. А сколько он делает для города,

для простых пенсионеров, ветеранов, инвалидов? Бесплатные концерты самого высокого исполнительского уровня, выставки художников, которые всегда сопровождаются концертами. А сам как играет – об этом знают и профессионалы, и простые слушатели.

Встреча с ним – это праздник для души, поверьте. Очень солнечный человек, очень.

За четырнадцать лет работы директором самой старейшей и титулованной музыкальной школы города он сумел создать в коллективе такой климат, при котором на славу выращиваются юные дарования. Его собственные ученики не раз занимали золото и серебро на Дельфийских играх, становились лауреатами самых престижных международных конкурсов.

И еще – он очень любит тех людей, с которыми работает, а тех, которых учит, любит особенно.

Не раз ему приходилось выступать и в роли мецената, помогая реализовать тот или иной творческий проект.

Помнится, при его непосредственном участии и поддержке в 2004 увидел свет сборник «Бегущий впереди» (приложение к журналу «Сотворение»), в котором были собраны творческие портреты музыкантов – его коллег и учеников школы.

Именно в стенах первой школы открывались фотовыставки и выставки художников Рязани.

Первая музыкальная школа больше девяноста лет достойно несёт факел – просветительства, музыкальной культуры, духовного образования. И большая заслуга в этом её директора – творческого человека, талантливейшего музыканта, умного руководителя – Сергея Алексеевича Ванькова, которого по праву и без преувеличения можно назвать самым народным артистом земли рязанской.

Наша справка:

Ваньков Сергей Алексеевич,

родился 5 апреля 1962 года в Рязани, где учился музыке по классу баяна в ДМШ № 1, РМУ им. Пироговых, а затем – в Воронежском институте искусств.

Директор старейшей в городе музыкальной школы № 1,
Почётный работник общего образования РФ,
преподаватель высшей категории по классу баяна,
преподаватель У КП,
руководитель русского народного ансамбля «Ока», со-
лист Рязанской филармонии.

07–08.04.2012

Лоскутное одеяло для Европы от Галины Разутовой

У неё ни титулов, ни званий, просто имя – Галина Разутова, но этого вполне достаточно, чтобы концертный зал был переполнен, потому что каждая встреча с ней – это всегда именины сердца, праздник, которого её почитатели не перестают ждать и за который всегда ей благодарны.

В МКЦ была не просто очередная встреча с певицей – Галина Николаевна пригласила друзей и гостей города на свой юбилейный концерт «А Любовь всё живёт...».

«Ты древнюю Рязань взяла в полон, пленила изумительным вокалом, твой голос – как шампанское в бокале – дурманит зал... И наш земной поклон – Разутовой – певице вдохновенной, дарующей и радость, и печаль...».

Она приехала в Рязань из Кемерово больше тридцати лет назад и сразу нашла здесь восторженных и преданных почитателей, которые не пропускают ни одного её концерта. Вот и сегодня они встретились в фойе концертного центра и делились воспоминаниями и впечатлениями от первой встречи с певицей. От их пристального взгляда не ускользают даже мелочи её гардероба, который зачастую дело её рук, потому что Галина Николаевна часто сама шьёт себе концертные платья, очень любит это занятие и у неё прекрасно получается. Однажды один из известных её учеников Дмитрий Рябчиков, ставший сегодня украшением опер-

ной сцены Германии, перед отъездом за границу попросил Галину Николаевну сшить ему лоскутное одеяло – на память о России и о ней. И она накупила яркого разноцветного ситца и сотворила такое рукотворное чудо в лучших традициях народных промыслов, которое можно купить разве что в художественных салонах, да и то за очень приличные деньги. «Димка до сих пор не расстаётся с этим одеялом и показывает мне в скайпе застеленную им постель, а его немецкие друзья просят, чтобы я сшила им такие же. Вот брошу петлю и начну шить лоскутные одеяла для Европы», – смеётся Галина Николаевна.

Фото В. Илюхина

А у многих хранятся сшитые ею симпатичные прихватки для кухни, которыми и пользоваться жалко, настолько они самобытно хороши. Действительно, талантливый человек талантлив во многом, во всяком случае, в том, за что берется и что умеет делать.

О том, что Разутова не только прекрасная певица, но и педагог от Бога, знают все. Еще задолго до её юбилейного концерта прокатилась по городу молва, что на концерт Разутовой должна приехать выпускница Рязанского музыкального училища... «наша Катенька», как тепло называют её в Рязани, а если официально, то – Екатерина Щербаченко, солистка Большого театра и одновременно исполнительница главных партий в премьерных спектаклях и постановках знаменитых театров: Нью-Йоркская «Метрополитен – опера», Миланская Ла Скала, Баварская государственная опера, Мадридский театр Реал, Флорентийский театр Комунале, Цюрихская опера, «Глайндборнский фестиваль» в Ве-

ликобритании, Даллас Опера. Среди множества её наград есть и такая: в 2009 году Екатерина Щербаченко была признана лучшим голосом мира (Гран-При международного конкурса Би-Би-Си «Певец мира» в Кардиффе (Уэльс, Великобритания). Катя не скрывает, что в этом – большая заслуга её педагога – Галины Николаевны Разутовой, поэтому в своём очень плотном графике мировая знаменитость нашла «окошко» и приехала в Рязань, чтобы поклониться Учителю, поздравить её с юбилеем и спеть в её честь. Мало кто знает о том, что Катя Щербаченко ездила к Галине Николаевне и после того, как та подготовила её к поступлению в Московскую консерваторию. Екатерина занималась в классе знаменитой певицы и... параллельно, за двести вёрст, приезжала к Галине Николаевне – шлифовать и огранять то, чему уже успела научить её Разутова. А певица – профессор, что из московской консерватории, Катю хвалила, а Галина Николаевна радовалась вместе с Катей.

Я много раз спрашивала, не обидно ли ей всё время быть в тени, выполнять черновую работу, об истинном авторстве которой знает только ближний круг. «Было бы обидно, я бы этим не занималась. Я ведь работаю не за поощрение, как собака Павлова, а потому, что не могу этого не делать», – всегда отвечала Галина Николаевна.

Ученики Галины Николаевны Дмитрий Рябчиков и Алексей Егоров, которые сегодня живут и поют в Европе, не смогли приехать, чтобы лично поздравить Галину Николаевну, но их видеопоздравление педагог и зрители увидели на юбилее и даже услышали пение Д. Рябчикова.

Многие ли знают, что москвич Дмитрий Рябчиков уехал на время из столицы и больше года снимал в Рязани квартиру, чтобы серьёзно и плотно заниматься с Разутовой?

Среди её учеников есть и такие, кто после окончания Академии музыки им. Гнесиных приезжают на поклон к Галине Николаевне и берут у неё уроки вокала, а ей часто приходится исправлять голосовые изъяны, полученные молодыми певцами при неумелом их обучении. Результат – мировое признание и лучшие оперные сцены Европы. Извест-

но, что несколько московских учеников снимали для неё квартиру в Москве, чтобы она могла приезжать в столицу для занятий с ними – исправлять, отшлифовывать, переделывать. И она в течение года ездила из Рязани в Москву и три дня в неделю жила там, а потом возвращалась домой, где её ждали больная мама, сын, внук, дом, дела и заботы, работа в университете культуры, репетиции в МКЦ с оркестром русских народных инструментов под управлением заслуженного работника культуры РФ Александра Лаврухина, который стал украшением сегодняшнего юбилейного вечера артистки. Творческий союз певицы с этим замечательным коллективом длится уже двадцать восемь лет.

Своё искусство именинице подарили Мария Полянина, Марина Мачнева и кандидат искусствоведения, ученица Г.Н. Разутовой Евгения Сабадышина, Владимир Блохин, артисты музыкального театра Рязани Алексей Свиридов и Наталья Нелюбина, главный режиссер МКЦ Галина Харламова, которой удалось создать на концерте очень тёплую творческую атмосферу.

Ученики Галины Николаевны поют на лучших мировых сценах – это ли не высочайшая награда педагогу и не самая большая заслуга его!

Еще перед концертом я слышала, как тихонько между собой переговаривалась группа женщин, а предметом их разговора была тема получения звания их любимой певицей. Я помню, как в литературном музее, на одном из концертов Галины Разутовой, кто-то из зрителей обратился с просьбой к чиновнику от управления культуры города, который тоже пришёл в музей за тем же самым – послушать Разутову: дескать, не пора ли как-то отметить заслуги Галины Николаевны, которые велики есть, и заслуги эти не ограничиваются границами города, а вышли далеко за пределы земли рязанской. Чиновник смутился и неуверенно что-то пообещал, сказав, что от него, де, ничего не зависит.

Давайте выясним, от кого это зависит?

Может быть, от руководства того вуза, которому повезло иметь в своих стенах столь незаурядную персону?

Может быть, от руководства МКЦ, украшением сцены которого многие годы является Галина Разутова?

Есть ещё управление культуры города, для весомости (зачем-то) переименованное в ...министерство.

Друзья мои, ну кто-то же должен был подсуетиться, чтобы сделать то, что необходимо было сделать пять, десять, пятнадцать лет тому назад, потому что это, как бы помягче сказать и никого не обидеть, просто стыдно – говорить во славу певицы с лучших сцен города и... совсем не напрячься для того, чтобы заслуженный человек получил-таки то, что он по праву и справедливо заслуживает. Эх, Рязань-матушка, ложкари-припевочки, попалась в сети твои золотая рыбка, да только не смогла ты заметить её как будто бы! Или – не захотела?

Впервые услышала я о Разутовой в автобусе, когда кто-то говорил: «У нас появилась такая изысканная певица – настоящая Зара Долуханова: и голос редкий – очень красивое меццо, и вкус есть, и умница. Она из Сибири. Если не задержится у нас, Рязани будет, что потерять. Обязательно постарайтесь её услышать, пока не уехала».

Галина Разутова задержалась у нас навсегда – уникальный самородок, певица и педагог, совершенно незаслуженно не имеющая до сих пор никакого звания.

Десятилетие назад уже был большой юбилейный концерт в камерном зале, на котором говорилось много и от души, и сердца, но... Опять перешептывались в зале, – дескать, лучше бы звание дали человеку, хотя и цветы, кто же спорит, тоже хорошо, как и пакеты с подарками – не лишние. И во время нынешнего концерта та же печальная нота висела в воздухе, а извечный гамлетовский «Быть или не быть?» звучал вполне конкретно: дадут или не дадут хоть какое-нибудь звание нашей выдающейся исполнительнице и блестящему педагогу – ведь повод-то какой серьёзный...

Опять не дали... Всё же хотелось бы искренне понять – почему...

В городе есть певица, которая стоит в музыкальной Рязани особняком, потому что уровень её исполнения

чрезвычайно высок: она обладает высочайшей вокальной и сценической культурой и безупречным исполнительским вкусом, который встречается и на столичной сцене всё реже и реже, а уж в провинции...

В городе есть педагог по вокалу, ученики которого поют далеко не в Рязани, а украшают собой лучшие сцены мира, но они, эти украшения лучших сцен, время от времени приезжают в Рязань, чтобы спеть для её публики в честь своего выдающегося педагога и поклониться ей – Галине Николаевне Разутовой.

Редкий для Рязани случай, когда педагог и артистка соединились в одном человеке.

«...И как бывает откровенно жаль, когда к концу идет концерт бесценный, и голос завершает свой полет и утает в восклицаньях «Браво!...»

Говорить можно много...

Ещё один юбилей Галины Николаевны состоялся и уже стал прекрасным воспоминанием для любящей её публики. Навсегда останется в наших сердцах блестящее выступлением её поистине великих учеников и звучание глубокого меццо-сопрано изысканной певицы Галины Разутовой, над которой, к счастью, время не властно.

16–17.10.2016

НераСТРАЧенный талант певицы и педагога Светланы Трач

Однажды знакомая пианистка заметила, что сегодня не поют только ленивые, причём, желание петь очень часто никак не связано с полным отсутствием слуха или голоса, без которого заниматься этим делом весьма затруднительно.

Надо признать, что среди любителей вокала не так много тех, кто выбирает классическую музыку и хочет обучаться пению профессионально. Голос, за редким исключением,

требует не меньшей огранки, чем алмаз, которому предстоит засверкать бриллиантом, если повезёт оказаться в руках хорошего мастера. Именно за этим идут молодые люди в класс Светланы Константиновны Трач на отделение академического вокального искусства в РМК им. Пироговых, в котором она преподаёт сегодня.

Она родилась в Сибири, а выросла в Краснодаре. Пела с детства, но на семейном совете решили, что девочке надо получить серьёзную специальность. Выбор пал на политехнический институт, в котором студентка отмучилась два года. Интереснее спецпредметов была художественная самодеятельность, в которой Светлана принимала активное участие, но, к сожалению, в сессию приходилось сдавать другие дисциплины. В 1969 году девушка решила ехать в Москву и попробовать поступить в легендарную Гнесинку на академический вокал. «Если поступлю, – думала она, – значит, это – моё. А не примут – вернусь в политех и буду доучиваться и петь там».

Талант абитуриентки заметили, а красивое меццо-сопрано – услышали. Светлана распрощалась с техническим ву-

зом и стала учиться тому, что любила с детства – музыке, которую всегда считала «откровением более высоким, чем мудрость и философия» (Людвиг ван Бетховен).

Она рассказывает, как много и интересно работала в Москве, сотрудничая с молодыми тогда композиторами Л. Лядовой, М. Табачниковым, Л. Новиковым.

Всё было бы замечательно, но студентка Трач не имела московской прописки, поэтому пришлось подыскивать работу за пределами столицы. Ей предложили на выбор несколько городов, среди которых оказалась и Рязань.

«Город мне понравился, – вспоминает певица. – Здесь работал интересный музыкальный лекторий – классический и детский, были хорошие гастроли по области и за пределами. Я пела на своей второй родине в Краснодаре и в Черновцах на Украине. А какие артисты были у нас! Баритон Н. Белый – выпускник Московской консерватории, бас В. Кригер и О. Разногорская – консерватория Нижнего Новгорода. Мы активно сотрудничали с Большим театром СССР: приглашали артистов в наши постановки, например, на партию Ленского в «Евгении Онегине», потом ездили с этой программой по районам. Ставили своими силами «Князя Игоря», исключая балетные сцены, но голоса у нас все были свои. И так – в течение тридцати лет! В Рязани же я вышла замуж, у меня родились дочь и внучка.»

Я слушаю Светлану Константиновну и вопрос о том, почему она, как и её коллеги, не получила звания, отработав столько лет в филармонии, слетает с языка. Известно, что карабас-барбасовская Рязань, поклоняясь приезжим, своих артистов не жалует. Может, не престижно иметь в составе труппы или коллектива заслуженных и народных? Из классических музыкантов звания Заслуженной артистки РФ была удостоена виолончелистка Тамара Иванишко, а певцу Николаю Белый повезло меньше, потому что он тоже получил его, но, увы... посмертно.

«Да, это так, – разводит руками Светлана Константиновна. – Мы ездили и ездили с гастролями, выполняя и перевыполняя план, но к нам относились так, будто мы из обслуживающего персонала, который живьём озвучивает го-

родские мероприятия. Всюду в стране были передовики – на заводах и фабриках, на стройках; заслуженные врачи и учителя, и мы много выступали перед этой категорией граждан во славу их. Но ведь и наше «производство» – тоже ежедневный кропотливый труд, которого не видно из зрительного зала. И у нас были и есть люди, труд которых должен быть признан и отмечен по достоинству, что и выражается в форме получения артистом заслуженного им звания. Так происходит везде, но не в Рязани, где испокон веков артисты унифицировано-безлики. Каждый новый директор приходит в филармонию для решения своих личных вопросов, а артисты – всего лишь разменная монета директорского самолюбия. Помню, как тогдашний шеф на вопросы о званиях отвечал контрвопросом: «А зачем вам это надо?».

В Москве, в министерстве культуры, удивлялись: в Рязани нет достойных? Были и есть! И пианист Евгений Антипов мог иметь звание, и Марина Чернышова, и скрипачка Татьяна Соколова. Незаслуженно бедно выглядит город в этом плане. Меня на звание рекомендовало Министерство культуры РФ, не Рязань. Но здесь это проигнорировали, правда, наградили Знаком «За достижения в культуре». И я ушла из филармонии в одиночное плавание. Создала свою программу и ездила с ней, занималась лекторско-просветительской работой пятнадцать лет. А в 2006 году меня пригласили в РМК на отделение академического вокала.»

Сегодня у педагога С.К. Трач блестящие результаты: её студенты продолжают обучение в консерваториях России – Москва, Саратов, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород.

Тридцать лет на сцене оказались ей в помощь, потому что Светлана Константиновна начала учить пению, имея за плечами огромный вокально – сценический опыт. Но артистка Трач поехала по мастер-классам страны постигать основы педагогического искусства: в Питер – к Ирине Богачёвой (народная артистка СССР, лауреат Государственной премии СССР) и Тамаре Новиченко (профессор кафедры сольного пения Санкт-Петербургской консерватории, выдающийся преподаватель по вокалу. Педагог Анны Нетребко).

Потом были международные мастер-классы в Ростове-на-Дону. Консерватория города пригласила итальянцев: Брунети (он пел с великой Калласс в Ла Скала), Гроссели, Сваба.

«До сих пор благодарна судьбе за то, что получила возможность учиться у итальянских маэстро, по программам которых я стала заниматься с моими студентами», – говорит Светлана Константиновна.

Её ребята выступают много: в художественном музее и Доме-музее И.П. Павлова, в библиотеке Горького и в школах. Сегодня у педагога в работе несколько тематических программ: пушкинская, есенинская, музыка Шуберта, а на следующий год в планах – Кальман – к юбилею композитора. Этим она займётся уже в сентябре, а летом нужно думать над произведениями, которые предстоит подобрать каждому студенту с учётом его особенностей, а потому всем отдохнуть от работы не получится. Вот такой у неё ежегодный творческий отпуск – в думах о следующем концертно-преподавательском сезоне.

Ученики С.К. Трач – лауреаты Международных и Всероссийских конкурсов (Д. Ульяновская, А. Молодец, С. Миронина, Л. Закарян, Е. Митина, К. Попова, Р. Шереметьев).

Есть у Светланы Константиновны награда очень редкая: в 2012 педагогу была вручена номерная (№ 728) «Петровская грамота» от Общероссийского общественного движения «Россия православная» за большой вклад в развитие национальной культуры и воспитание подрастающего поколения.

Светлана Трач стала первой исполнительницей романсов Марины Крупиной, написанных на мои стихи специально для меццо-сопрано. Было это в конце прошлого века, на торжественном закрытии персональной выставки Антонины Усаченко в художественном музее, а потому спрашиваю педагога, в душе которой, конечно же, живёт артистка: не тоскует ли она по сцене, нет ли желания петь самой?

«Желание петь осталось, но времени на себя – нет совсем, всё отнимает педагогическая деятельность. Да и молодым талантливым музыкантам надо дорогу уступать. Хорошим стимулом к работе стало напутствие прославленной

Ирины Богачёвой, которая сказала мне: «У тебя прекрасное вокальное ухо!» Педагог должен обладать очень чутким ухом, не учить студента под себя – «Пой, как я!», а подстраиваться под его голосовой аппарат, идти от его природы и возможностей. Ведь это – настоящая беда, когда музыкантам портят голоса, часто переделывая до такой степени, что потом приходится мучительно и долго исправлять, – говорит Светлана Константиновна.

Аристотель сказал: «Когда мы воспринимаем ухом ритм и мелодию, у нас изменяется душевное настроение» – это и про педагога С. Трач.

Её студентов отмечают на международных вокальных конкурсах. Екатерину Митину, например, услышала в Питере Т.Д. Новиченко и сказала, что у девушки уже готовый голос, нужно только заняться филировкой звука*.

Значит, всё делает правильно педагог академического вокала, певица с тридцатилетним стажем Светлана Трач, у которой слова не расходятся с делом, а её педагогическая деятельность – естественное и успешное продолжение певческой карьеры.

**Филировка в вокале или филировка звука – это обозначение равномерно текущего, долго выдержанного звука без малейшего напряжения мышц шеи.*

26–27.06.2017

Наше отражение – Нина Алексеевна Шарлыгина

Она родилась в Сибири, в Красноярске, выросла на Дальнем Востоке, потому что отец был военным, но давным-давно живёт здесь, на есенинской земле.

Сегодня Нине Алексеевне Шарлыгиной... 90 лет, она не работает, но никому еще не удалось застать её дома врасплох, одетой по-домашнему, без маникюра и причё-

ки, даже без украшений. Каждое утро она одевается так, будто к ней должны прийти гости. И это совершенно неважно, придут они или нет, но она должна быть готова всегда, потому что она – Женщина, которая не желает сдаваться ни возрасту, ни обстоятельствам.

Когда Нину Алексеевну, старейшего преподавателя рязанского музыкального училища (колледжа) в её день рождения пригласили на торжество 1 сентября по случаю начала учебного года, нынешние студентки пришли в неопишуемый восторг от вида этой изысканной женщины. Их предупредили, что приедет «живая легенда». И она приехала, не оставив от ироничного настроения ожидающих и следа. Нина Алексеевна была на каблуке, с красивым маникюром, модной стрижкой и в облаке тончайшего парфюма, который лёгкой лентой окутывал всех, кто оказывался рядом с юбиляршей. Можно ли было подумать, что имениннице сегодня, 1 сентября 2016 года исполняется... 90 лет!

– Я много хожу пешком, гуляю, езжу с Первомайского проспекта в Песочню навещать сестру Софью и помогаю ей по необходимости, – говорит Нина Алексеевна. И это действительно так: она легко согласилась приехать домой, чтобы показать мне фотографии и документы из личного архива. Я предложила отложить встречу до её возвращения домой, потому что стояли сильные морозы, а Нина Алексеевна гостила у сестры на другом конце города.

– Нет, нет, погода значения не имеет, – услышала я приятный и бодрый голос в телефонной трубке. – Если нужно приехать, то я приеду, а к вечеру вернусь к Сонечке.

Так мы встретились.

Очень маленькая хрупкая женщина вышла мне навстречу. То, что я слышала о ней раньше, оказалось истинной правдой, потому что ничего в облике Нины Алексеевны не выдавало столь серьёзного возраста. Если бы я не знала её профессии, то могла бы подумать, что она... балерина, до сих пор сохранившая прекрасную осанку и изящество.

Книги, еловый новогодний букет на столе, фотографии на стенах, большой аквариум с очень красивыми рыбами – детище любимого единственного сына, с которым у Нины Алексеевны настолько трепетные отношения, что кажется, – так не бывает. Бывает, однако, а потому они – очень счастливые люди – мать и сын. Им не скучно вместе, они скучают друг без друга и постоянно перезваниваются, не потому что так нужно, а потому, что без этого им нельзя. Сын сумел передать благоговейное отношение к матери своим детям и внукам, потому им всегда интересно общаться с их любимой бабушкой, которая знает так много и настолько увлечённо рассказывает, что слушать её можно часами. Я понимаю вдруг, что *«люди, посланные нам – это наше отражение. И посланы они для того, чтобы мы, смотря на этих людей, исправляли свои ошибки»* (Б. Пастернак).

Память сердца... Что нам известно об этом? Как глубоко корни её в душе нашей?

В 1945 году гвардии подполковник Алексей Михайлович Шарлыгин подорвался на mine в Чехословакии, ему оторвало ногу. Там же, в госпитале, он скончался, а мама, получив извещение о смерти мужа, попала в больницу, потому что не смогла справиться с ударом. Девочка остаётся одна без средств к существованию. Нужно учиться. Она выбирает рязанское музыкальное училище, и приходит к директору – Семёну Александровичу Заливухину на приём, когда учебный год уже начался.

– Был октябрь. Я пришла и расплакалась: папа погиб, мама надолго в больнице. Директор пригласил дочь – Лидию Семёновну, преподавателя дирижёрского отделения. У меня проверили слух, ритм, музыкальную память. Так я стала учиться на дирижёрско-хоровом отделении, – вспоминает

Нина Алексеевна. – Училась я с большим интересом, потому что музыку любила с детства, много пела и выступала. Когда Семён Александрович Заливухин стал ректором Саратовской консерватории, мы с мужем после окончания училища поехали поступать в Саратов, чтобы получить высшее образование. К этому времени у нас уже был сын Володя. Учились мы очно, было трудно, но очень интересно. После окончания консерватории нас распределили в Рязань. С 1951 года в моей трудовой книжке всего одна запись – рязанское музыкальное училище. Я проработала до 70 лет. И вот уже двадцать лет отдыхаю, привожу в порядок семейный архив, меня часто приглашают в училище на встречи со студентами, поэтому я в курсе музыкальной студенческой жизни и училища, и города.

У Нины Алексеевны поистине выдающиеся ученики, один из которых – Заслуженный артист РФ, художественный руководитель рязанского русского народного хора имени Е. Попова Ю.М. Афонин.

– Многие хоровики – мои бывшие студенты! – говорит Нина Алексеевна. – Любое имя называйте – не ошибётесь.

К студентам у неё отношение особое. Никто не припомнит случая, чтобы Нина Алексеевна обидела кого-то, унизив профессионально, оскорбив прилюдно. О ней говорят как об очень близком или родном человеке:

– Что греха таить, многие ведь и обзывают студентов, дескать, ты бездарь, такой-сякой. А Нина Алексеевна всегда могла найти подход даже к самому неспособному студенту. И этот студент у нас на глазах расцветал и показывал хорошие результаты. И многие, даже если поступали случайно, потом оставались в музыке навсегда. В этом была её огромная заслуга.

– Она любила своих учеников, *«а разве когда любят, унижают?»* (Б. Пастернак)

– Нина Алексеевна умеет радоваться успехам других, никогда не завидует никому. Это ведь такая редкость, особенно в творческой среде, где чуть большее внимание к другому надолго становится кровотокающей раной.

– Она, живёт как-то очень правильно, легко. Не в смысле ле легковесно, а легко. Светло с ней! И заряжает она своим добрым отношением к жизни!

– И никакого нытья! Сколько людей занимается смакованием своих недугов! А ведь Нина Алексеевна перенесла очень серьёзную операцию, после которой её выхаживал сын Володя. Были и трудности, связанные с этим! Но она очень боится быть в тягость, побеспокоить собой, а сама всегда рада помочь! Может, за то ей и силы дадены, и это большое счастье, что Нина Алексеевна до сих пор с нами. Мы часто к ней забегаем из училища, потому что очень нужна её энергетическая позитивная подпитка. К ней прийти – что в храме побывать! Просветление будто на тебя нисходит!

– Мама Нины Алексеевны после войны написала в Чехословакию и просила помочь отыскать могилу мужа и отца. Оказалось, что он похоронен в Братиславе. Потом про их семью сняли фильм «Письма из Рязани», съёмочная группа приезжала к ним в семью. В результате этих встреч в Рязани появилась улица Братиславская, а в Братиславе – Рязанская. И Нина Алексеевна до сих пор поддерживает отношения с Братиславой, несколько раз бывала на могиле отца, где очень красивый мемориал!

Много добрых слов довелось мне услышать о Нине Алексеевне. Вроде бы, мало говорилось о музыке, всё больше – о человеке, но ведь *«Мир – это музыка, к которой надо найти слова!»*, – сказал *Борис Леонидович Пастернак*. Вот они и нашлись – самые добрые слова, сказанные учениками о преподавателе дирижёрско-хорового отделения Рязанского музыкального училища Нине Алексеевне Шарлыгиной.

Глядя на эту энергичную маленькую женщину, с трудом произносишь слово «старейшая». Мужчину можно было бы назвать патриархом рязанских хоровиков. Какие слова найти, чтобы обрисовать мир Нины Алексеевны, который музыка есть? Да и нужны ли слова?

Может быть, лучше так: пусть она остаётся в нашей жизни ещё и ещё... сколько нам надо, столько пусть и остаётся.

А надо нам, чтобы была она дольше, потому мы желаем ей здоровья и сил.

Пусть она будет столько, сколько ей хочется быть с нами. И чтобы мы не были ей в тягость.

И снова вспоминается *Борис Пастернак*: *Не слушай сплетен о другом. Чурайся старых своден. Ни в чем не меряйся с врагом, Его пример не годен. Чем громче о тебе галдёж, Тем умолкай надменной. Не довершай чужую ложь Позором объяснений.* Это ведь те слова, которые говорит нам Нина Алексеевна, потому что она навсегда – Учитель, которому веришь.

И пусть она остаётся нашим самым совершенным отражением, ибо, увидев себя – в ней, мы обязательно изменимся и станем лучше. Добрее станем, потому что отражённым светом войдёт в нас совершенно удивительный мир Нины Алексеевны Шарлыгиной.

03–22.01.2017

Бескорыстная терапия Надежды Сергуновой

Педагог редкого дарования в начале XXI века стала одной из спасительниц Рязанского музучилища.

Надежда Леонидовна Сергунова – Заслуженный работник культуры РФ и Почетный – среднего профессионального образования. Выпускница Саратовской консерватории (1973 г.), вернувшись в родное музыкальное училище сразу же после окончания вуза по приглашению тогдашнего директора Р.А. Комаровича и Н.М. Пантелеевой – педагога и заведомом хорового дирижирования, чье имя и по сей день произносится бывшими учениками с благоговейным трепетом. «Вот о ком надо написать, а обо мне-то что говорить...», – удивляется Надежда Леонидовна.

Не часто можно услышать подобное в творческих кругах, поэтому такая настойчивость написать о ком-то (и це-

Фото В. Илюхина

льный список имен) поразила очень. А между тем столетие колледжа (училища), круглая дата дирижерско-хорового отдела, на котором Сергунова – старейший преподаватель, без всякого сожаления «отдавая» свой собственный юбилей (семидесятилетие все же!) коллегам, потому что искренне считает, что они – больше достойны публикации. И это нисколько не показная скромность. Она действительно считает, что о ней «можно и подождать говорить, потому что так много в нашем коллективе людей творческих, ярких, достойных». И чем больше она старалась меня в этом убедить, тем сильнее хотелось рассказать именно о ней, потому что...

Не один человек говорил мне, что при Надежде Леонидовне, когда она тридцать лет была заместителем директора (1975–2005) сначала – А.Ф. Грущина, потом – С.В. Нилова, прекратились в коллективе сплетни и склоки. Из воспоминаний очевидцев: «Сначала и к ней, как только она стала замом, ходки пошли. Это уж, как водится. Шествие гномов. У каждого – свой интерес. Одни – ходят, другие – наблюдают. И вдруг понимают все, что не работает стукачество. Не

клюет Сергунова на это. Репрессий нет. Не гнобит тех, на кого «сигналы» идут. Еще подойдет и скажет что-то хорошее. Даже странно, святая что ли?»

В ее детстве царилла какая-то правильная атмосфера. И это притом, что родители были очень полярных мировоззрений: выросшая в семье священников, истово верующая мама и столь же истовый атеист отец, которому не нравилось, что мать тайно водила дочерей-близнецов в храм. И ни разу это не стало поводом для семейных распрей, но примером того, как можно сохранить мирные отношения даже тогда, когда есть все предпосылки для конфликта, – было.

Может быть, потому так долго продержалась на своем месте Надежда Леонидовна, сумевшая вместе с директором Ниловым отстоять училище, не дав свершиться местному беззаконию. Речь идет о том времени, когда РМУ им. Пироговых хотели объединить с институтом культуры. Многие из коллег готовы были поддержать эту чудовищную акцию. И снова пошли ходки до начальства в городе, и подписи собирались, и главное – было не жаль им Alma Mater. Сегодня музыканты города с большой болью говорят о том, что училище висело на волоске, рискуя раствориться в заочном профиле московского филиала. «Ниллов, – говорит Надежда Леонидовна, – сохранил для города и области статус среднего учебного заведения, которое и по сей день входит в когорту лучших специальных средних учебных заведений России».

Она родилась в Ранненбурге (ныне Чаплыгин Липецкой области), когда он относился к Рязанской. Но потом переключили земли, и теперь она признается: «Даже и не знаю, кем меня считать будут – липецкой рязанкой или рязанской липчанкой».

Семья не была музыкальной: папа – ветеринарный врач, окончивший ленинградский ветеринарный институт, прошедший Великую Отечественную войну от начала до последнего дня. Мама – аптекарь, дожившая до девяносто семи лет. Надя, окончившая школу с медалью, хотела стать врачом, но в музыкальном училище экзамены были раньше, и она

решила попробовать поступить. На всякий случай, потому что музыку полюбила с тех самых пор, как мама отдала ее в детскую музыкальную школу учиться играть на фортепиано. Девочке повезло, потому что ее педагог по специальности – И.В. Вартанесьянс смогла сделать так, что музыка глубоко запала в душу ребенка. Девушка поступила на дирижерско-хоровое отделение к Н.М. Пантелеевой. Сейчас Надежда Леонидовна вспоминает: «Она меня как магнитом притянула. Столько всего интересного рассказала о нашей специальности, говорила о ее универсальности: дескать, хоровик – это и теоретик, и пианист, и дирижер. И через хоровое искусство мы пропагандируем прекрасную музыку, – в этом наша задача и сверхзадача. Так я и осталась в училище, не пошла поступать в мед, хотя готовилась к нему. Но до сих пор иногда жалею. Кажется мне, что получился бы из меня врач». Судя по тому, как умеет ладить с людьми Надежда Леонидовна, как внимательно выслушивает собеседника, стараясь помочь ему, как врачует душевные раны, – нет никакого сомнения в этом, пусть и не знает история со-слагательного склонения.

С большой любовью вспоминает сегодня Надежда Леонидовна своих рязанских педагогов. Они смогли разглядеть рвение студентки к учебе и не жалели на нее ни сил, ни времени: А.С. Романова – преподаватель по вокалу, О.Н. Вертутина (Бабий) – педагог по фортепиано, О.Н. Воронова и Э.К. Святославская – теоретики училища. О каждой из них Надежда Леонидовна может говорить часами, для всех находит добрые искренние слова. И снова возвращается к выдающейся хормейстерской школе Н.М. Пантелеевой, чьи выпускницы Н.М. Щербакова и З.В. Щербакова, а через них – Ирина Антонова и Наталия Куликова стали прекрасными музыкантами, хорошими педагогами и славными продолжателями тех традиций, которые были заложены их учителем.

Среди учеников Надежды Сергуновой – выпускницы Саратовской консерватории Н. Куликова, В. Панина, М. Пахомова. Московскую консерваторию окончила Н. Плесовских, Российскую академию музыки им. Гнесиных – Ю. Хаба-

рова. Всех и не перечислить, но каждая из них благодарна Надежде Леонидовне за то, что научила их не только будущей профессии, но еще и чему-то более важному, без чего не может быть человека хорошего, даже если тысячу раз будет он разумным.

Послужной список Сергуновой внушительен. Она дважды являлась членом Государственной аттестационной комиссии при Министерстве культуры Российской Федерации – курировала Борисоглебское музыкальное училище Воронежской области и Шацкое – в Рязанской. В течение 20 лет (1985–2005) входила в аттестационную комиссию Совета по культуре Рязанской области.

Сегодня Надежда Леонидовна находит отдохновение в работе с той категорией людей, которые вырваны из ритма обыденной жизни тяжелыми заболеваниями, ограничивающими их физические возможности. Она проводит выездные лектории в Областной библиотеке для слепых и в пятой детской на улице Татарской, не только продумывая эти мероприятия как руководитель исполнительской практики студентов РМК, но и выступая как лектор-музыковед. Ею организован музыкальный лекторий в Художественном училище им. К. Вагнера, в школах №№ 3, 16, 44. Под ее пристальным вниманием проходит в городе областной фестиваль «Солнышко в ладошках» для детей-инвалидов.

Однажды на очередном из таких мероприятий состоялась знаменательная встреча Надежды Леонидовны и пианистки Майи Наумовны Фейгиной – дочери выдающегося Н.М. Фейгина, создавшего в Рязани симфонический оркестр. Общение переросло в тесную творческую дружбу, которая сегодня связывает нашу героиню с Еврейским культурным Центром города. Он стал еще одной благодатной концертной площадкой для исполнительской практики студентов РМК им. Пироговых, которой руководит Сергунова.

И самое, пожалуй, интересное и значимое дело, которому Надежда Леонидовна отдает все свободное от основной работы время. Она по крупицам собирает летопись Рязанского музыкального колледжа (училища), а в настоящее вре-

мя готовит материал для издания книг «История хорового отделения РМК им. Г. и А. Пироговых» и «Очерки о директорах» (которых в Рязанском музыкальном училище было одиннадцать).

04.01.2018

Четыре хора Ирины Антоновой

Помните сцену из «Иронии судьбы», когда Галя спрашивает Женю Лукашина: «Когда люди поют?» и сама же отвечает: «Они поют, когда счастливы».

В этом легко убедиться, побывав на концертах хоровой музыки: десятки счастливых людей объединяются в единое целое под эгидой её величества музыки. И не случайно «в самых пафосных эпизодах развития того или иного народа, нации, всей человеческой культуры в целом на первое место выступает хор «а капелла», – говорит профессор Московской консерватории Юрий Евграфов.

Не все знают, что в переводе с древнегреческого слово «хор» означает «толпа» и отличается от вокального ансамбля (дуэта, трио, квартета) наличием двух-трёх человек, исполняющих одну партию. Так вот, чтобы превратить поющую толпу в благозвучное единое целое нужен дирижёр-хоровик, который и сможет подчинить её высокой духовной сверхзадаче.

Сегодня есть хороший повод поговорить о человеке, который хором руководит, то есть умеет собрать разные голоса воедино, приладить их друг к другу, добиться согласованного звучания, чтобы каждый слышал не только себя, но и другого, не мешал никому в отдельности и всему большому многоголосому коллективу, который только и может быть хорош своей слаженностью и созвучием, чего совсем не так просто добиться.

Фото В. Илюхина

Хормейстер Ирина Антонова – выпускница РМК им. Пироговых (1998 г.) и красnodипломница РАМ им. Гнесиных (2003 г.) – как раз тот самый человек, слышащий всех и каждого. Под её началом – четыре рязанских хора: знаменитая и любимая многими «Лювена» при МКЦ, отметившая в конце октября двадцатилетний юбилей, Камерный хор при Рязанской филармонии, хоровая группа Рязанского музыкального театра и академический хор музыкального колледжа, в котором уже не один год работает Ирина Викторовна, совмещающая творческую работу с работой преподавательской и административной: старшие коллеги доверили ей в 2006 году руководство отделом хорового дирижирования. Ещё, в своё удовольствие, для души Ирина поёт в хоре храма при больнице им. Семашко.

Почему именно хоровая музыка стала судьбой Ирины Антоновой?

Начиналось всё с музыкальной студии Дворца пионеров, куда она попала довольно поздно – в девять лет. До этого пела в школе, и мама решила отвести дочку в кружок,

чтобы попробовать, получится ли что из этой затеи. Получилось, потому что до окончания школы Ирина пела в «Гармонии», которой руководила Н.И. Дуденкова. Она же подготовила свою ученицу к поступлению в музыкальный колледж учиться академическому пению в классе опытного педагога Н.М. Щербаковой.

Ирина с большим уважением вспоминает годы учёбы в РМК и своих преподавателей: «Наше училище уже тогда входило в десятку лучших музыкальных заведений РФ, поэтому мы получили очень хорошую базу для последующей учебы в вузах России. Н.Ф. Сидорова (фортепиано), Н.Ф. Постнова (сольфеджио и гармония), Л.В. Горбач (музыкальная литература) и, конечно же, наш преподаватель по хоровому дирижированию – очень яркая и самобытная Н.М. Щербакова – это те люди, которые сделали всё, чтобы мы состоялись в профессии. Потом, когда я поступила к профессору М.М. Аpekсимовой в Гнесинку, мне было легко учиться. И за это – низкий поклон преподавателям дирижёрско-хорового отдела, который уже готовится отметить восьмидесятилетний юбилей накануне столетия самого колледжа».

Что такое хоровая музыка для Ирины Викторовны? Это возможность рассказать о том, что волнует человека сегодня и находит выход в хоровом пении. Это – целая гамма человеческих чувств и оттенков: от печали до радости, от горя до едва теплящегося лучика надежды и веры в счастье. Хор – инструмент очень сложный, со многими голосами, и ему подвластно всё: от еле слышного, полутонного эха человеческих переживаний до мощного ликования победы.

«Хор – это прообраз идеального общества, основанного на едином устремлении и слаженном дыхании, общества, в котором важно услышать другого, прислушаться друг к другу, общества, в котором индивидуальность не подавляется, но раскрывается в полной мере» (Г.А. Струве)

Пожалуй, интереснее концерта может быть репетиция. Именно там и рождается хоровая музыка, а хормейстер становится не только дирижёром, но и психологом, могущим

выстроить сложную цепочку взаимоотношений в большом творческом коллективе, где каждый артист ярко-индивидуален, а значит, не прост. Дирижёру приходится слушать не только ухом, но и сердцем, – без этого нельзя никак, потому что «важно не только в ноты попасть, но и смысл спеть», – как говорит великий Владимир Минин. У Ирины Викторовны это получается. Она не только профессионал высокой пробы, но и щедрой души человек, и в её коллективы идут охотно. Американский дирижёр Р. Лаусон не случайно сказал: «Идите в хоры и обретёте гармонию!». Именно за этим приходят под начало хрупкой и волевой Ирины Антоновой.

«Мы поём очень сложную музыку, Пуленка, например, Орффа, музыку Свиридова на стихи Сергея Есенина. Это за пять минут не выучить. И важно понимание таких произведений. Наши музыканты – большие профессионалы, имеющие высшее музыкальное специальное образование. У нас и зритель особый, музыкально подготовленный, и тем приятнее выступать перед подобной аудиторией. Когда мы исполняли «Реквием» Моцарта, был полный зал, а от москвичей, которые работали с нами, мы получили очень высокую оценку нашей работы. Хоровое академическое пение, как никакое другое, воспитывает слух. Хор исправляет грязную интонацию, потому что артист хора должен не только слушать, но и слышать», – поясняет И.В. Антонова.

Не случайно хорошие вокалисты любят хор и считают его большой певческой школой, потому что он ещё и дисциплинирует исполнителя, сбивая с него звёздную спесь солиста. Многие выдающиеся артисты вышли именно из хора. Например, великая Тамара Синявская начинала в Московском городском Дворце пионеров в известнейшем хоре под руководством В. Локтева.

5 ноября любители хорового пения могли послушать в исполнении Камерного хора Рязанской филармонии популярные советские марши и песни, а 13 ноября, в 19.00 (понедельник) в Большом зале РМК им. Пироговых со-

стоится большой концерт академического хора дирижёрско-хорового отделения колледжа «Воспетая революция», на репетиции которого мне посчастливилось побывать.

Ирина Антонова рассказывает: «В истории нашей страны было такое время – советское. Мы сейчас не берёмся его оценивать, но накануне столетия октябрьской революции хотели показать сегодняшнему, в первую очередь, молодому зрителю ту музыку, которая была, может быть, тенденциозной, идейной, отвечала веянию определённого времени. Но эта музыка – гениальная, очень красивая, сложная, содержательная. Например, Шостакович – «Десять поэм на стихи революционных поэтов». Или великая музыка, посвящённая революции 1917 года – А. Давиденко – сложнейшая fuga советского периода. Произведение В. Салманова на стихи поэмы Блока «Двенадцать». Сменяются политические формации, но искусство – вечно, оно никуда не исчезает, и его нельзя забывать, потому что это очень значимая часть нашей национальной культуры. И мы приглашаем рязанцев на хороший концерт в Большой зал РМК им. Пироговых. Вход – свободный».

У Ирины Викторовны и семья творческая. Муж – актёр театра на Соборной – Артём Трофимов, поёт во всех хорах жены, кроме «Лювены», потому что этот хор – женский. Он пишет сценарии для Ирины, ведёт её концерты, если сам не занят в театре, делает обработки для хора. Сейчас они готовят к печати совместный сборник таких обработок. Их дочка занимается музыкой с четырёх лет – учится играть на фортепиано, а сыну пока три года, но через год и его планируют отдать к педагогу. При общей любви к музыке, в семье Ирины Антоновой понимают, что «Голос в России – это основной музыкальный инструмент» (В. Попов, дирижёр, народный артист СССР), а потому и отношение к этому инструменту особенно трепетное и бережное.

02–04.11.2017

Крутые маршруты Геннадия Гинзбурга

В истории Рязани есть имена, которые, без преувеличения, можно назвать знаковыми, потому что слава их перешагнула рубеж прошлого века и не угасла до сих пор. **Дирижер-хоровик, Заслуженный работник культуры РФ Геннадий Борисович Гинзбург – легенда**, которого лично знает и гордится знакомством с ним добрая половина города.

Гинзбург – это бренд, это откуда-то свалившийся на город человек одесского обаяния и харизмы, совершенно не свойственной здешнему месту. Без него нельзя представить себе музыкальную жизнь Рязани.

Что такое Гинзбург? Событие! Артист, непрерывное движение, Карлсон с бездной обаяния.

Еще? Эстет, интеллеktуал, добрейшество!

Гинзбург – это явление уровня джазовой импровизации и творческой свободы, фонтан идей, замыслов, планов с обязательным воплощением их в жизнь. Безудержная работоспособность и жажда жизни, невозможная без творчества.

Он – прекрасный шахматист. Еще – футболист, плавно перешедший в болельщики. Страстный коллекционер, книголюб, имеющий редкую библиотеку. Его знают киоскеры и оставляют для него газеты, среди которых обязательно – «Новая».

Гинзбург – это стильные пиджаки в яркую клетку и шейные платки, далекие от скупых канонов советской эстетики. В советские униформенные так не ходили, но он был авантажен!

Гинзбург – это знак качества! Его приглашают, чтобы вывести на более высокий рубеж солистов или коллективы. Он никому не отказывает, потому что музыка – его религия, дающая силы. Гинзбург (который прижился на есенинской земле, полюбив и приняв ее со

Фото В. Илюхина

всеми заморочками) – это еще и юмор, без которого Геннадия Борисовича просто не может быть. Он – прекрасный рассказчик, его можно слушать часами. Короткое слово «Гинзбург», в котором уместается огромный мир его бесконечной души.

Гинзбург – это очень «крутой маршрут», с которого никогда не хочется свернуть в сторону.

– Одесса-мама отдыхает?

– У меня Одесса – папа, а мама – русская, главбух в областном суде, – смеется Геннадий Борисович. – Папа – строитель с двумя высшими образованиями, инженер. А родился я в 1934 году в Саратове! – как-то восторженно сообщает он.

– Саратовская консерватория? – радостно подхватываю я.

– Если бы! – мгновенно реагирует маэстро. – Вы знаете, куда меня занесло? Во Владимир, в общевоинское военное училище (Геннадий Борисович заразительно хохочет, словно сам удивляется такому выбору). После демобили-

зации имел звание старлея и пошел в седьмую школу Рязани преподавать физкультуру и начальную военную подготовку (НВП). Как вам такой расклад? Смешно? Очень! А сначала поступал в Москву – в историко-архивный, получил «трояк», хотя не должен был получить. Думаю, что пятый пункт сыграл со мной такую шутку. Да и ладно, значит, не надо мне туда было.

– А в военное – надо?

– Тоже не надо. Потому быстро наш род войск упразднили, и я оказался в миру. Что делать? Вести физкультуру до пенсии? Через дорогу от седьмой школы, в Доме Салтыкова-Щедрина, находилось рязмузучилище, где преподавал вокал бывший солист Большого театра В.Д. Наумов. Я стал учиться, а в 1967 году поступил в Московский институт культуры на дирижерско-хоровое отделение.

– А в Рязани как оказались?

– Отца перевели по работе в 1938 году. Учился в десятой школе, пел в Доме пионеров – здание в горпарке – Центр народного творчества. Мы часто выступали в госпиталях, это мои первые сценические площадки. А последнее выступление было на сцене музучилища совместно с детским хором и симфоническим оркестром РМУ. Какой-то коммунистический концерт, которым мы, как теперь понимаю, простились с той эпохой.

– Вы ведь работали...

– Я работал... везде, – подхватывает вопрос Геннадий Борисович. – Больше пятидесяти лет в РГУ им. Есенина. Сначала меня пригласил инфак, мои занятия стояли в учебной сетке, мы разучивали песни на языках. А через два года начались конкурсы самодеятельности. Межфакультетские. И меня стали звать всюду. Появился общеинститутский хор, который выступал на конкурсах и что-то где-то постоянно занимал. Хороший хор был. Полно грамот и дипломов на эту тему. Потом меня пригласил сельхозвуз – для того же самого. И на межвузовских конкурсах я работал против самого себя, потому что оба хора были мои.

– Кого любили больше?

– Музыку! У педагогов была классика, которую я обожаю. С сельхозниками нажимали на народное пение, на советскую патриотику, потому что студенты не обладали классическим звукоизвлечением, но петь любили, и мне нужно было работать с тем природным голосовым материалом, который имелся, на постановку голоса времени не оставалось.

– Из прошлого века перешла байка о том, как вас объявили... Рислингом.

– Никакая не байка, так было. Отчетный концерт института, хор открывает, какая-то партийная вещь должна прозвучать. Полный зал народу: партком, местком, кувырком... Выходит Сашка Осипов и хорошо поставленным голосом в микрофон, со всеми паузами, торжественно объявляет «...художественный руководитель и главный дирижер хора – Геннадий Борисович... Рислинг». Пауза. Хор стоит. Зал не дышит. Я выхожу и спиной чувствую тишину. Тогда хохм таких на сцене быть не могло. Сашке досталось. Кто-то и до сих пор думает, что он не ошибся, а схохмил. Да и ладно, зато всем запомнилось. Я не обиделся.

К работе в двух серьезных вузах можно прибавить совместительство в двадцати общеобразовательных школах (цифра приблизительная), хотя в некоторых Геннадий Борисович входил в штат. В те времена пели много, известного хоровика старались заполучить и заводы. Более пятнадцати лет проработал он на «Теплоприборе», чуть меньше – на «Рязцветмете». С 1970 года и по сей день Гинзбург работает в ДМШ №5 имени В.Ф. Бобылева.

– Пригласили меня поднять хор. И в 1972 году мы уже выступали с коллективом Московского городского хора и Ярославского симфонического оркестра, исполнили «Реквием» Кабалевского. Это было сенсацией. Потом на Дне Победы мы сводным хором ДМШ №5 и РГУ им. Есенина пели на площади Победы. Грандиозное действие получилось! – вспоминает Геннадий Борисович.

«Девчонки и мальчишки, а также их родители» помнят и любят ГенБорисыча до сих пор. А как его не любить и не помнить, если столько радости было на его занятиях?!

У него так много лауреатов и дипломантов разного уровня, что не хватит места всех перечислить. Запомнился Павел Бахмутов, Алексей Ракин – руководитель камерного хора при филармонии, Наташа Гулина, которую называли Людмилой Зыкиной того времени. Более пятидесяти его воспитанников продолжили занятие музыкой.

Прошу Геннадия Борисовича вспомнить важные награды, которые он получил за время служения искусству.

– Ох..., – задумывается Гинзбург. – Даже не надо на это время тратить!

Тонны грамот и дипломов, тонны! Что из них важно, что нет? Все сошлось в одном – Заслуженный работник культуры России (1995 год). Этого достаточно.

Не найдётся в Рязани такой площади, способной вместить сводный хор из бывших и нынешних учеников Гинзбурга.

Что такое Гинзбург?

Гинзбург – это Планета.

Он – человек добрый, до сих пор заражающий своим энтузиазмом.

На репетиции, которые проводил увлеченный человек с акцентной фамилией Гинзбург, родители в любую погоду вели детей. Он разрешал родственникам присутствовать на занятиях, превращая их в настоящее концертно-семейное действо. Его любят все, потому что от него – безудержная радость и сплошная польза.

А ему, кажется, только этого и надо – чтобы всем вокруг было хорошо, потому что тогда и он, Заслуженный работник культуры РФ, хоровой дирижер Геннадий Борисович Гинзбург, будет счастлив.

И пусть это счастье длится дольше и дольше!

**«Крутой маршрут» – автобиографический роман Евгении Гинзбург.*

12–13.07.2017

Минна Маргарян

«Что в имени тебе моем?..», – когда-то спросил поэт.

В ее имени сосредоточено столько энергии и темперамента, что хватило бы не на один десяток человек. Когда говорят о ней, то обходятся и без отчества (хотя оно тоже неординарное – Наполеоновна), и без фамилии. И не потому даже, что во всей Рязани наверняка одна Минна. И Наполеоновна тоже одна. Просто, когда слышишь короткое «Минна» – сразу перед глазами – ураган страстей, вихрь чувств, стихия эмоций. Такая она в жизни. И в музыке – такая же. Поэтому от игры ее – мороз по коже. И пробирает тебя каждой нотой, каждым тактом, каждым звуком.

Она захватывает и завораживает, заставляет слушать, будоражит.

Минна...

То ли – звук лопнувшей струны,
то ли выстрел,
то ли громкогласный аккорд,
то ли – крик раненой птицы...

Минна...

В ней живут – поэзия Марины Цветаевой, страсть Майи Плисецкой, беспристрастность Галины Вишневской.

В ее имени – стремительность водопадов Армении и тишина солотчинского леса.

Минна...

Разанская армянка, которая предпочла белокаменному красавцу Еревану спокойную жизнь среднерусского городка, потому что впитала его красоту с молоком матери.

Она родилась и выросла в Рязани. Окончила здесь музыкальное училище и... поехала в Ереван, в консерваторию. Училась там, работала там, вышла замуж и родила сына Артура тоже там. И вернулась в Рязань. Здесь лучше?.. Здесь – роднее. И вся творческая жизнь прошла в Рязани.

Нет уголка в области, где не побывала бы с концертами Минна Маргарян, как нет такого места в городе, на сцене которого не пришлось бы играть ей.

Она всегда приходит на помощь, когда срочно требуется концертмейстер, потому что читает с листа так, словно текст ею давно выучен. Про нее говорят: «Ей хоть вверх ногами ноты поставь – все равно сыграет, не подведет». Кто-то называет ее рязанским Оганезовым, потому что ТАК импровизировать за роялем может в Рязани только Минна. Без нее не обходятся камерные встречи в музее Павлова и в гостиной «Этюд», потому что только Минна может запросто играть «В лесу родилась елочка» в джазовой интерпретации и «Революционный Этюд» Шопена, один из самых сложных в репертуаре пианистов. Минна Маргарян играла на сцене прославленного Большого театра и на рояле Святослава Рихтера в музее Изобразительных искусств имени Пушкина в Москве.

Фото В. Илюхина

Она везде нужна, потому что незаменима. Может, поэтому так много косых взглядов в ее сторону со стороны коллег-музыкантов, привязанных к тексту нотного листа. Она и это знает. И живет с этим. И продолжает играть, потому что в этом – ее сила. И ничего не надо доказывать словами, когда есть инструмент, с которым на «ты».

Когда Минна играет джаз – забываешь обо всем. Так это свободно, так это легко, так это виртуозно. И откуда у нее, классического музыканта, эта джазовая страсть? Мо-

жет, опять – от имени, от того темперамента, который взрывает ее изнутри, словно ураган?.. И, пожалуй, только в джазе может Маргарян выплеснуть наружу весь свой темперамент.

Она – замечательный друг, – качество, в наше время забываемое в угоду необходимости.

Она – человек прямолинейный, что тоже не прибавляет ей спокойствия и благосклонности окружающих. Но кто сказал, что «шептаться» по углам – лучше?

Она – щедрый человек, в чем не раз могли убедиться те, кто ее знает.

Время безжалостно пролистывает юбилеи пианистки, но серьёзные цифры никак не ассоциируются с молодостью её души. Пусть так и будет – яркая Минна Маргарян – Заслуженный работник культуры РФ, замечательный музыкант и человек, которому рукоплещет благодарная публика.

2006

Концертмейстер Людмила Журавлёва

Выпускница Рязанского музучилища **Людмила Журавлёва** встретила свою судьбу под Новый год и опровергла правило Шендеровича

– В родном колледже я мечтала работать всегда. Счастлива, что так и случилось. Но здесь я обрела не только творческое счастье, но и личное. Своего супруга я встретила именно здесь. Произошло это под Новый год. Поэтому этот праздник всегда только в кругу семьи. Бывает, что конкурсные поездки приходились даже на день рождения. Но Новый год – это непременно с мужем и родными! А в этот раз праздника ждем с особым нетерпением: к новогоднему столу должен приехать сын, студент Петрозаводской консерватории.

Читая «Записки концертмейстера балета» *Лады Исуповой*, наткнулась на откровение: «*Не родился еще тот танцор, который может вписаться в пируэт, если пианист этого не хочет*». Вот так, без ложной скромности и тени кокетства – абсолютная правда, которую только глупец будет пытаться опровергнуть. Значимость концертмейстера в творческом процессе – одно из первейших условий успеха солиста: вокалиста ли, танцовщика, инструменталиста. Именно поэтому проблема поиска хорошего музыканта актуальна всегда.

Выдающийся мастер XX века, композитор и педагог Евгений Михайлович Шендерович в своих научных трудах много говорил о различии специфики сольной и аккомпаниаторской деятельности, указывая на то, что не всегда крупный солирующий пианист может стать достойным концертмейстером, но история музыки знает множество имен, «прославившихся именно высоким мастерством и художественным уровнем аккомпанемента, однако абсолютно не проявивших себя в сольном амплу».

Из этого правила есть исключения.

Выпускница Рязанского музыкального училища им. Пироговых (1988 г.) и Воронежского государственного института искусств (1993 г.) Людмила Журавлёва – один из лучших специалистов в этой области.

Когда-то ее педагог по специальности говорила: «Ты же оголтелая солистка! Ну какой из тебя концертмейстер?» А получился превосходный! И если музыканту выпадает играть с Журавлевой, это большое творческое счастье, потому что Людмила Вячеславовна не будет тащить одеяло на себя, показывая свои пианистические возможности, но сделает все, чтобы солисту было максимально комфортно. А профессионально подготовленный зритель сможет заметить и по достоинству оценить природную одаренность и профессиональный такт человека, сидящего за роялем.

Всегда интересно узнать о корнях и истоках творческого человека.

– Всей семьи у меня было – мама и бабушка, – вспоминает Людмила. – Мама – химик, бабушка – медсестра. Но спать меня, малышку, укладывала бабуля, напевая «Когда б имел золотые горы», а мама в свободное от работы время ходила в наш скопинский Дворец культуры, занималась там в народном танцевальном коллективе и училась играть на фортепиано. Помню, как дома разучивались «К Элизе» Бетховена и Полонез Огинского.

Когда перед школой меня собрались отдать еще и в музыкалку, мама научила меня тыкать одним пальцем арию Моцарта «Мальчик резвый» и с этим «багажом» отправила на вступительный экзамен. Принимал его очень суровый дядька, которого все боялись и шептались в коридоре, что его «страшнее зверя нет». Ну мне, семилетней, было как-то безразлично. Я выполнила все, что положено (постучала карандашиком, похлопала ритм в ладошки, спела песенку...), а когда поняла, что все, выпалила: «Я еще играть умею!» Пауза. В ответ: «Ну, играй». Отбарабаниваю «резвого мальчика». Опять пауза. Более длительная, чем первая. «А ты знаешь, что это?» – «Знаю! Фигаро!»

«Страшный дядька» – Владислав Вадимович Канидзе, стал моим первым учителем, который и привел меня в ря-

занское музыкальное училище в класс преподавателя Галины Болховитиновой.

Думала ли Людмила, что от сольной исполнительницы перейдет в класс концертмейстеров и станет на этом поприще не просто профессионалом, но музыкантом редкого дарования, хорошим ансамблистом и партнером?

– Концертмейстер должен раствориться в исполнителе. В противном случае ему не за чем выходить на сцену, – говорит Людмила Вячеславовна. – Музыка едина, нельзя, чтобы кто-то был сильнее, кто-то слабее. Как в оркестре: необходимо, чтобы все инструменты звучали одинаково сильно, иначе потеряет смысл само исполнение. И солист, и концертмейстер не сильнее и слабее, они равны по силам и возможностям, даже бывает, что солист – не очень, а аккомпаниатор высококлассный. Или студент солист, он ведь ученик, а не профи. Но многие считают, что если я солист, то главное, могу указывать, командовать, а ты тут просто так – obsлyга, вот и сиди, не отсвечивай.

– Есть ли разница в работе с теми или иными инструментами? – спрашиваю я музыканта.

– Есть, конечно. Разное звучание предполагает разный подход. Флейта тихо звучит в нижних регистрах, ее нельзя забивать. Ударные по-разному. Вибрафон очень нежный, надо совпадать с ним по тембру. И вообще инструменту, с которым играешь, надо подражать и, если хотите, стать этим инструментом, потому что звучание должно быть единым.

Концертмейстер – не только хороший музыкант. Он просто обязан быть единомышленником солиста, а если необходимо, брать на себя партию ведущего, став руководителем маленького ансамбля и его заслуженным лидером. Все-му этому её учила на уроках концертмейстерского класса прекрасный педагог и просто добрый, отзывчивый человек О.Н.Бабий. Именно она и помогла осознать и усвоить суть этой профессии и привить любовь к ней. Концертмейстер объединяет в себе и педагогическое начало, и психологическое, и, конечно же, творческое. Одно нельзя отделить от другого. И если все необходимые составляющие совпадают, тогда можно говорить о том, что солисту повезло с кон-

Фото В. Илюхина

цертмейстером, который его никогда не подведет, потому что «Солист – это парус, аккомпаниатор – руль; лишённая одного из этих компонентов, лодка потеряет ориентир и не причалит к желаемому берегу». (Е.М. Шендерович).

Машина – и та дает сбой в своей работе. Случаются «проколы» и в работе солиста. Известны случаи, когда артист может забыть текст – вокальный, инструментальный. Попадают и такие концертмейстеры, которые останавливаются и ждут, пока солист вспомнит свою партию. Иногда пауза затягивается, – шок парализует артиста еще больше.

Спрашиваю Людмилу Вячеславовну, что нужно делать концертмейстеру в таком случае? Допустимо ли останавливать музыку?

– Это – как удар в спину. Останавливаться – в высшей степени непрофессионально! Если это происходит неоднократно, можно говорить о том, что ансамбль двух исполнителей себя изжил. В подобной ситуации концертмейстер играет дальше, давая возможность солисту прийти в себя, вступить и продолжить. «Ошибаться на эстраде можно, исправлять ошибку на эстраде нельзя», – говорил питерский пианист и педагог Натан Перельман. Это не трагедия –

забыть текст, потому что мы имеем дело с живыми людьми, но... Хороший аккомпаниатор не должен акцентировать внимание публики на ошибке солиста.

Концертмейстер Людмила Журавлёва из числа тех музыкантов, кто играет с разными инструменталистами, в ее практике – скрипачи и домристы, народники, духовики, контрабасисты, ударные. Коллеги говорят о ней, что она может играть всё: от сложнейшей классики до не менее сложного джаза. Наверное, поэтому ее приглашают «наемным» концертмейстером на международные конкурсы, если исполнитель не имеет возможности поехать со своим аккомпаниатором. За две недели пианисту предлагается программа.

– Сидишь и учишь, – комментирует Людмила Вячеславовна. – А что делать? Потом имеешь одну репетицию перед конкурсом. И ты обязан этого солиста полюбить и стараться не подвести его, и помочь, если вдруг что не заладится на выступлении. И ухо должно быть чутким, но главное – сердце.

Перефразируя великого классика, можно сказать, что самого главного и ушами не услышать. И снова – «зорко одно лишь сердце» (Сент-Экзюпери).

Спрашиваю Людмилу Вячеславовну, есть ли разница в работе с девочками и мальчиками, когда речь идет о детях?

– Есть, конечно, причем очень большая. Помню, привезли девочку из Барнаула. Должна играть труднейшее философское адажио Хачатуряна из «Спартака» – красивейшая музыка о любви. Трагическая. Исполнительнице всего 13 лет. Откуда она знает, про что ей играть, если она еще не имеет никакого опыта – жизненного, чувственного, эмоционального? И я думаю, как я должна ей рассказать, на пальцах объяснить нужно? Но она берет первый звук, и я понимаю, что ей ничего не надо объяснять, она абсолютно понимает, про что ей играть. Вот это называется счастьем – играть с такими музыкантами.

Девочки раньше понимают что-то о любви. Причем часто это может быть интуитивно. Они и влюбляются раньше. И не стесняются нести свою чувственность на сцену, поэтому и кантилена у них звучит так, как ей должно звучать.

Мальчишки – это все равно пол сильный. И они стесняются чувств, даже если эти чувства и возникают. И сдерживают эмоции, как в жизни, так и на сцене. Потому и кантилена у девочек очень отличается от той же мальчиковой. Но зато ребята могут «обскакать» девчонок технически на каких-нибудь виртуозных пьесах. Все уравнивается позднее.

А теперь вернемся к началу нашего разговора о концертмейстерстве.

Людмила Журавлёва никогда не допустит, чтобы артист, которому она аккомпанирует, не вписался в поворот. Это лишь подтверждает ее превосходные профессиональные качества и, что во сто крат важнее, характеризует как порядочного человека, который не подведет и не подставит тебя. Именно поэтому музыкантам с ней играть легко и спокойно. Людмила Вячеславовна дает им веру в себя, а это, пожалуй, самое главное.

Людмила Журавлёва. Стихи

А он молчал и улыбался...

Закат кровавый разгорался,
Гроза ползла в Ершалаим...
Пилат напрасно дождался
Того, кто не доспорил с ним.
Теперь, навеки обречённый
В людской молве убийцей слыть,
Ведёт беседу отрешённо
С Христом: «...Я не могу простить
Себя за страх, за малодушие...
Зато, что ты... не в бровь, а в глаз...
Порока трусости нет хуже...
Я властен был спасти... не спас.
Мой грех поистине ужасен...
Сам на себя беду навлек.
Ведь ты был прав... и тем опасен...
Решить иначе я не мог.

А нынче, полный сожаленья,
Га-Ноцри, каюсь я, смотри!
Мой друг, развеи мои сомненья,
Прошу, со мной поговори!!!
Скажи мне, где я просчитался!!!», –
С тоскою вопрошал Пилат...
А Он молчал. И улыбался,
В багровый уходя закат.

...Без любви...

Взрослый сын! Заведем по душам разговор?
У меня для тебя откровенье одно:
Знаешь, сын, без любви в мире пусто, темно...
Не придумали вещи важней до сих пор.

Коль сменял на свободу семейный уют,
То в жилище твоём неуютно, темно,
И черно, как пустая глазница, окно:
Ведь за ним нет любви. И тебя здесь не ждут.

Если в тягость работа, и нет к ней любви,
А призванье своё отыскать не дано,
То от тягостных будней на сердце темно...
Свою лямку тяни, по теченью плыви...

Даже старая истина «Бог есть любовь»
Не имеет ввиду, веришь ты или нет.
Если людям приносишь ты радость и свет,
Значит, есть в тебе Бог. Это ясно без слов.

За работой

Взлёт – по чёрным, и вниз – по белым,
Тотчас – правой синхронно с левой...
Бах не должен рядиться Шопеном,
А Шопен – престарелой девой...

Бас – глубокий набат и бархат...
Верх – серебряной зыбью озёрной...
Нотоносец подобен карте
Тех краёв, где душе просторно...

Заповедь артиста

Помню, есть стихотворенье,
В нём один простой закон
Повторяется рефреном:
Лопни, но держи фасон.

У артистов так сложилось:
Хоть несчастий миллион
В одночасье приключилось –
Всё одно: держи фасон.

Умер кто-то? В доме горе?
Или кем-то оскорблён
Так, что сердце волком воет?
Сдохни, но держи фасон.

От занятий сводит спину?
Вместо слов – один лишь стон?
Болью, словно паутиной,
Оплетён?.. Держи фасон!!

Даже если ни с руками,
Ни с ногами не дружу,
То ползу вперёд упрямо,
И, ползя, фасон держу.

Помирать – и то с фасоном!
Не согнёшь, ядрёна мать!
Даже собственной персоне
Я не дам себя сломать.

Плечи выправив надменно,
Нетерпенья не тая,
Снова я иду на сцену...
Здравствуй, зритель! Это – я...

Всем мамам посвящается

Что, мой зайчик, ты не спишь?
Хнычешь, возишься, скулишь...
Уж за окнами темно,
Время – за полночь давно!
С ног валюсь, нет сил... кошмар!
Спела весь репертуар!
Что тарачишь ты глаза?
Может, сказку рассказать?
Ну, прижмись скорей ко мне!
Должен ты расти во сне...
Я тебе, как сотни мам,
Всё тепло своё отдам,
Сны свои тебе дарю –
Я ж сама не посмотрю...
Видно, в эту ночь опять
Не удастся мне поспать...

Дорожное

Доверять друзьям не спеши –
Незнакомцы есть, слава Богу!
Приоткрыть уголки души
Не опасно чужим в дороге.

Резко, в септиму, взвыл гудок
И отплыл состав от вокзала...
Мы, несясь на юг иль восток,
Откровенничаем с кем попало.

Под размеренный стук колёс
Говорим с соседом беспечно
По приколу или всерьёз,
О банальностях иль о вечном,

Исповедуемся, не боясь,
Что потешатся, что осудят...
Всё равно сойдёт через час
И попутчиков позабудет...

Ну а наш потайной мирок
Будет спать в блаженном покое
В ожиданьи новых дорог...
Уж вот так человек устроен.

Письмо сыну

Сынищ! Поезжай-ка в Питер!
По улицам поброди,
Чтоб всем нутром полюбить их
До нежной боли в груди...

Садись на брусчатку Дворцовой,
Любуясь на Эрмитаж;
Зайди в Исаакий суровый,
Хвалу там Богу воздашь...

Езжай в Петергоф золотистый,
Ведь там фонтаны поют!
Их голос, серебряно-чистый,
Душе навеет уют.

На Невский сгоняй непременно,
Там ноты приобрети
Любимых произведений,
Мечты свои воплоти.

И, клавиш легко коснувшись,
Поймёшь – это я шепчу:
«Сынище, родной, послушай...
Я тоже в Питер хочу...»

09–10.11.2017

Галина Николаевна Болховитинова

Присутствие Галины Болховитиновой на столетии музыкального колледжа Рязани было бы одной из незабываемых ярких нот в партитуре большого праздника.

Галина Николаевна Болховитинова – ещё одна яркая страница в истории РМК имени Пироговых, столетие которого с каждым днём всё ближе, а наша сегодняшняя героиня вместе с круглой датой колледжа готовится отметить и свой собственный, не менее серьёзный и значимый юбилей. Увидев эту энергичную женщину, я тотчас же попала под её обаяние и энергию, а информация о почтенном возрасте показалась мне каким-то недоразумением. Больше двух часов мы говорили с Галиной Николаевной, которая уже двадцать три года живет в португальском городке Томар, куда была приглашена на работу по контракту в лихие девяностые годы, и осталась там навсегда.

Не будет преувеличением сказать, что имя Галины Болховитиновой не сходит с уст музыкантов города и не забыто за его пределами. О ком бы я не писала, с кем бы мы не говорили об истории колледжа, о ней вспоминают охотно и восторженно, потому что история музыкальной жизни Рязани немыслима без её творчества.

Вспоминает А.В. Симутова: «Самые добрые воспоминания у меня остались от общения с ней. В её классе камерного ансамбля я работала иллюстратором. Она – прекрасный музыкант. Но главное то, что она очень порядочный человек. Это важно в музыке, которая несёт собой чувства добрые.»

В Рязани десятилетняя Галя оказалась после войны, куда семья переехала из Ульяновска. Музыкальная Рязань открылась Галине первой музыкальной школой, обучением в классе Г.М. Мироновой и консультациями у самой Е.Д. Аглинцевой, чьё имя сегодня носит наша старейшая музыкальная школа.

Десятилетка была окончена с серебряной медалью, но, выбирая между врачом и музыкантом, Галина остановилась на музыке, потому что неожиданный поход в анатомичку отбил у неё вся-

кое желание связывать жизнь с медициной. Родители поддержали выбор дочери, и девушка оказалась сразу на втором курсе музыкального училища. Она попала в класс Н.А. Колдаевой, а потом было поступление в институт имени Гнесиных, в класс М.А. Гурвич (ученицы великого Н.К. Метнера) и пять лет обучения у выдающегося педагога страны. Это время до сих пор вспоминается с благоговейным трепетом.

Потом была работа по распределению на Дальнем Востоке, где Галина преподавала в музыкальном училище и вела «Музыкальные страницы» на местном телевидении. Довелось исполнить с симфоническим оркестром Владивостока Четвёртый концерт Рахманинова, что стало значительным событием в её жизни. А потом из Рязани на неё пришёл запрос, и в 1967 году Галина Болховитинова приступила к работе в РМУ. Два года она возглавляла отдел камерного ансамбля, а потом – отделение специального фортепиано, которым успешно руководила более двадцати лет.

Вспоминает Н.Л. Сергунова: «Галина Николаевна – очень серьёзный музыкант и педагог. Я тогда работала за-

мом директора и могу сказать, что именно она подняла работу на такую высоту, которую отдел поддерживает до сих пор. С неё началась новая эпоха, и это не пустые слова. С большой благодарностью вспоминаю работу с ней и считаю, что её отъезд стал невосполнимой потерей для города».

Тогда же, вернувшись в Рязань, Галина Болховитинова начинает работать в филармонии в составе трио. Они много ездили по области и выступали в Германии, в Москве: Тамара Иванишко (виолончель), Татьяна Соколова (скрипка), Галина Болховитинова (фортепиано).

Потом пришла **Лариса Якубовская**. Она **вспоминает:** «Незабываемые годы общения – десятилетие творческой дружбы! В 1986 именно от Галины Николаевны поступило приглашение войти в состав трио. По четыре часа репетировали у неё дома. Меня, неопытную, тепло приняли в свой круг. Казалось, что не было разницы в возрасте, быстро я почувствовала себя своей. Она – лидер по натуре, но при этом – очень деликатная, творческая, интеллигентная. Вспоминаю эти годы с большой радостью и до сих пор очень жаль, что наше общение оборвалось.»

«Много потрясающей музыки написано для трио, – говорит Галина Николаевна. – Чайковский, Рахманинов, Брамс, Шостакович... Мы звучали на радио, нас записывало телевидение. Последний концерт состоялся перед моим отлётом в Португалию».

И её музыкально-педагогическая жизнь складывалась успешно. Учениками она гордится. Соня Виноградова стала замечательной пианисткой, жила и работала в Лиссабоне, Леонид Ерёмин – композитор и пианист, живет в Петербурге, гастролирует по Европе, Ирина Поташник в Питере работает концертмейстером в консерватории, а Наталья Гурман уехала вместе с мужем-скрипачом в Германию.

Галина Николаевна с теплом называет имя Людмилы Овчинниковой, признанную коллегами лучшим концертмейстером РМК. А Лариса Петунина, у которой фортепиано не было специальностью, оставила след в памяти Галины Николаевны как «девочка тонкой душевной организации и высокой культуры».

Вспоминает Л.В. Петунина: «В 1978 году я попала в класс Галины Николаевны, что было огромным везением не только с точки зрения игры на инструменте, но и для общего развития как музыканта. Галина Николаевна стала для нас образцом во многих отношениях – и как музыкант-пианист, как чуткий, тактичный, интеллигентный человек, и обаятельная женщина. На уроках царила только музыка. Сколько же терпения, педагогического такта и уважения к студенту проявляла она, когда мы, пятнадцатилетние, бывали такими самоуверенными! И вот педагог находит нужные слова, метафоры, сравнения, и проблема сразу становится понятной. До сих пор помню её «Эолову арфу» в начале ми-мажорной Арабески Дебюсси! Но она и прекрасно играла, объяснение дополнялось блестящим показом. Галина Николаевна учила нас «интонировать смысл», чувствовать красоту звука, понимать стиль. И репертуар подбирался так, что каждое новое произведение поднимало ученика на ступеньку выше в техническом и в художественном плане. Мой низкий поклон, прекрасному человеку, музыканту, педагогу – Галине Николаевне Болховитиновой.»

Слов благодарности в её адрес сказано много, а к ученикам рязанским прибавились и португальские, которым Галина Николаевна помогла обрести профессию музыканта.

Но что же повлияло на её отъезд из России?

«Я не искала работу, – говорит Галина Николаевна. – Работа меня нашла».

Одна из её учениц – Софья Виноградова, переехавшая в Португалию, рекомендовала её на работу на... Азорские острова. Даже сегодня это кажется какой-то авантюрой, а уж тогда – и подавно. И кто бы мог подумать, что гейзеры и вскипающую землю, апельсиновые рощи и величественный океан можно увидеть воочию, а не глазами Юрия Сенкевича в «Клубе кинопутешествий». Галина работала в консерватории и занималась концертами, ездила по островам. Потом ей предложили работу на континенте, а в Рязани её обещали ждать два года. Но жизнь в России резко поменялась и оказалась такой шаткой, что стабильность и устро-

енность португальского бытия перевесили: Галина Николаевна осталась в маленьком и уютном (старше Рязани) туристическом городке Томаре.

Вопрос о невозвращении Галины Николаевны на родину не стоит. Она не взяла португальского гражданства, живёт в съёмной трёхкомнатной квартире, потому что ей это – удобно, хотя могла бы и купить, но не видит в этом смысла. Почти четверть века за пределами родины. Английский и португальский языки – в хорошем активе, но и русский старается не забывать, а там, где есть возможность, общается только на родном языке. Каждое лето приезжает в Рязань, чтобы увидеть родных. В Португалии официально разрешено работать до семидесяти лет, но из всякого правила бывают исключения, под которое и попала Галина Николаевна, потому что как раз и относится к той редкой высокопрофессиональной когорте специалистов, время выхода которых на пенсию не регламентируется возрастным цензом.

Её ценят в Португалии и не хотят терять, а она, живя там, тоскует по пушистому снегу и хорошим морозам, но приехав сюда, скучает по теплу маленького португальского городка и безбрежной красоте океана.

В 2009 году был у пианистки концерт в рязанском Камерном зале. Галина Болховитинова приезжала вместе с талантливым кларнетистом Бруно Граса. Их дуэт «Элегия» хорошо известен в Португалии, которая считается очень музыкальной страной, поэтому и оценили там мастерство и талант нашей землячки. Она много концертировала, играя с французским трубачом Кристианом Лежером, с португальским флейтистом Нуно Инасио, испанским скрипачом Пабло Коррейро. А в испанском городе Сантандер с большим успехом прошёл её мастер-класс.

Когда Галина Николаевна приезжает в Рязань, то обязательно приходит в училище (не привыкнет называть его «колледж») и берёт класс – поиграть, чтобы не терять форму в отпуске. Очень хочет приехать на юбилей РМК, потому что двадцать восемь лет отдано этому дому.

Ждут её в Рязани благодарные и друзья, – ведь присутствие Галины Болховитиновой на столетии музыкального колледжа было бы одной из незабываемых и ярких нот в партитуре большого праздника.

16–23.12.2018

Фотохудожник с зорким сердцем

Памяти Владимира Илюхина

В самом центре Рязани оборвалась жизнь талантливого и невероятно отзывчивого Владимира Илюхина.

Передо мной белый лист и... давящая звенящая тишина вокруг, которая накрывает тебя лавиной воспоминаний, и ты должна суметь написать первые три слова, которых, кажется, ничего нет страшнее...

Не стало Владимира Илюхина...

И уже можно ставить даты жизни в скобках, как это водится (28.10.1945 – 25.07.2018), и теперь нужно говорить о нём в прошедшем времени, потому что пошёл отсчёт дней после его кончины. И самое невозможное – соотнести слово «кончина» с человеком, который, казалось, был олицетворением жизни – бурлящей, жизнерадостной, активной, светлой и, главное, – доброй.

«Бегущий впереди» – так называлась моя первая публикация о Владимире, которая вышла в «Новой газете» в 2003 году, а потом дала название сборнику статей и фоторабот журналиста.

Мне посчастливилось много писать о нём, но вот впервые я споткнулась на убивающем глаголе «был». И поняла вдруг, что по-другому больше не будет никогда...

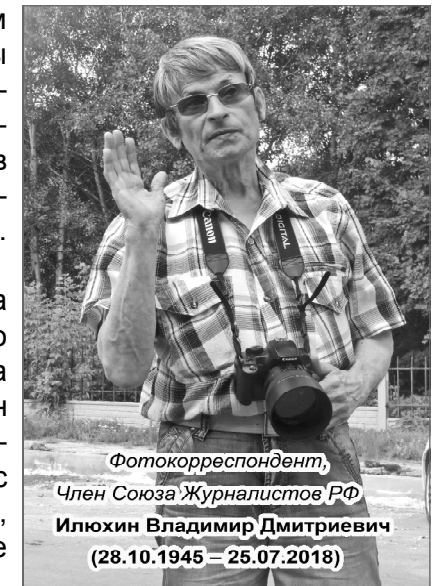
Его в Рязани знают многие, потому что Владимир Дмитриевич появлялся на мероприятиях города, снимал выступления народных коллективов на площадях, «Встречи на Почтовой», «Зеркало сцены», концерты симфонического оркестра и оркестра русских народных инструментов, футболь-

ные матчи (был заядлым футболистом) и конкурсы бальных танцев, соревнования юных гимнасток и показы мод в МКЦ, концерты в РМК им. Пироговых и литфаковские вечера в РГУ им. Есенина.

Круг общения Владимира был очень широк, его охотно приглашали, зная, что отказа в съёмке никогда не будет. Он делал около тысячи высококачественных фотографий и с радостью делился с ними, кого снимал. Относил целые обоймы снимков в театры, музыкальные школы, на стадионы, в спортивные секции, вузы.

Невосполнимой утратой называют уход Владимира Илюхина музыканты, поэты, преподаватели, коллеги журналисты и фотографы. Прекрасные портреты Галины Разутовой и Минны Маргарян, Александра Лаврухина и Натальи Макаровой, Александры Симутовой и Елены Коноваловой, Геннадия Гинзбурга, Леонида Фельдмана, фотохудожников Евгения Каширина и Ирины Сергеевой (к сожалению, всех не перечислить) войдут в историю фотографии земли рязанской. Персональные выставки Владимира Илюхина открывались в Литературном музее им. Есенина (который оказался ненужным городом, о чём Владимир Илюхин писал в «Новой»), в ДМШ №1 им. Аглинцевой и РМК им. Пироговых, его фотографии украшали фойе Дома печати, лицей № 4 и школу № 64. В его честь на открытии выставок играли пианистка Минна Маргарян, Заслуженная артистка РФ виолончелистка Тамара Иванишко, пека Галина Разутова, а Евгений Каширин публично обещал дать ему характеристику для вступления в Союз фотохудожников.

Владимиру Илюхину до всего было дело и он успевал везде, а потом сидел ночь напролёт, разбирая сделанные файлы,

Фотокорреспондент,
Член Союза Журналистов РФ
Илюхин Владимир Дмитриевич
(28.10.1945 – 25.07.2018)

Фотокор Владимир Илюхин и Геннадий Гинзбург, 2017 г.

выбирая лучшие, чтобы ближе к утру выложить в соцсетях обойму свежих фотографий и лечь спать, когда город уже готовился к пробуждению.

У него было очень большое сердце: несколько инфарктов и один – обширный, а в 2010 году он перенёс операцию по удалению тромбов, но ничто не могло остановить его сбавить ритм жизни, которая оборвалась внезапно, возле филармонии и художественного музея, всего несколько дней назад.

Было душно.

Он нёс из ремонта компьютер, с которого в полдень выложил в Сеть свежие (последние...) снимки очередного городского праздника.

Шёл не один, но не позво-

лил молодому парню, оказавшемуся рядом, помочь себе.

Тот не настоял.

Его накрыло духотой, тяжёлой ношей при больном сердце, отсутствием помощи.

Вызвали «Скорую», которая, на редкость, приехала быстро, но оказалась бессильна.

Среда, 25 июля 2018 года, предгрозовая послеобеденная духота и ...окончание жизни.

Говорят, что так умирают святые.

Может быть...

Во всяком случае, Владимир Илюхин жил исключительно по-божески, не хитрил и не лукавил, был бесребренником, никогда не отказывал в помощи, если мог помочь. Верил в Высшую силу справедливости, но при этом негативно

относился к институту церкви, не принимал ритуального пустословия, потерявшего за обрядовостью искренность.

Однажды поделился цитатой, воскликнув: «Вот! Наконец-то нашёл:

«Думающий атеист, живущий по совести, сам не понимает, насколько он близок к Богу, потому что творит добро, не ожидая награды, в отличие от верующих лицемеров.» Ганс-Христиан Андерсен».

Выучил наизусть и цитировал при удобном случае, когда религиозные фанатики пытались навязать ему веру.

Он действительно был ближе к Богу, чем то могло показаться блюстителям обрядовых традиций.

Владимир Илюхин пришёл в журналистику в семидесятые годы прошлого века.

Владимир Илюхин и Н. Л. Сергунова, 2018 г.

Печатался в «Рязанском комсомольце» и «Приокской правде», потом – в «Рязанских ведомостях», в «Молодёжной среде», в «Рязанских зорях», а в «Мещёрской стороне» многие годы шла его еженедельная фотопортретная рубрика «Мещёрская красавица».

С начала нынешнего века Владимир Дмитриевич сотрудничал с «Новой газетой». Из всех рязанских СМИ «Новая» была тем форматом, который отвечал его гражданской позиции в полной мере.

В 1977 году он положил партбилет на стол и потерял погоны УВД, когда позволил себе высказать несогласие с правящей властью.

Ему это стоило дорого: до перестройки было ещё далеко, а до того момента, когда почтенный Марк Захаров на глазах телезрителей сжёг свой партбилет, – ещё дальше.

Внимание: руководитель Ленкома мог позволить себе этот срежиссированный театральный жест только тогда, когда сверху поступила команда «Можно!».

Илюхин был раньше и стал первым, а потому пострадал, лишившись того, к чему шёл сознательно с детства, желая продолжить дело отца – значимой фигуры в УВД области.

Природа многим наградила Владимира Дмитриевича, и тому, что он выжил после расправы с ним советской власти (а она и здесь была впереди планеты всей!), позволило ему не только выстоять, но и сохранить своё лицо, творческое начало, не разувериться в том, во что свято верил: в чувство справедливости, сострадания и милосердия.

Он, щедро одарённый актёрски, десять лет отыграл в Народном театре под руководством известного артиста рязанской драмы Игоря Николаевича Голованова.

На литературных вечерах «ОЛИМПА» прекрасно читал стихи рязанских поэтов и любимую им классику, которую знал превосходно. Наизусть блестяще исполнял в лицах «Судьбу человека» Шолохова, и нельзя было сказать, кто у него лучше получался – фриц, или Андрей Соколов, или текст от автора.

Военный юрист Владимир Илюхин, член Союза журналистов РФ, был награждён Почётной грамотой Управления культуры г. Рязани (2005 год).

О нём можно говорить бесконечно, потому что круг его интересов был необыкновенно широк, а глубина познаний потрясающей.

И вот пришло время разложить по полочкам огромное наследие фотокорреспондента, журналиста и большого доброго человека Владимира Дмитриевича Илюхина.

Никто и представить себе не мог, что это время наступит так быстро, а главное – внезапно.

28 октября 2018 г. ему исполнилось бы 73 года.

P.S.

Штрихи к портрету.

Из любимых стихов Владимира Илюхина.

Давид Самойлов

* * *

Повтори, воссоздай, возверни
Жизнь мою, но острее и короче.

Слей в единую ночь мои ночи
И в единственный день мои дни.
День единственный, долгий, единый,
Ночь одна, что прожить мне дано.
А под утро отлет лебединый –
Крик один и прощанье одно.

Давид Самойлов. 45-я Гайдна

Исчерпан разговор. Осточертели речи.
Все ясно и наглядно.
Уходят наши дни и задувают свечи,
Как музыканты Гайдна.

Брать многого с собой я вовсе не хочу:
Платок, рубашка, бритва.
Хотел бы только взять последнюю свечу
С последнего пюпитра.

Когда свой приговор произнесу в ночи
Под завыванье ветра,
Быть может, отрезвлюсь, увидев, как свечи
Истаивает цедра.

Владимир Илюхин похоронен на Сыроевском кладбище
Рязани, квадрат 27.

31.07.2018

Содержание

Людмила Гоенко. К столетию РМК им. Пироговых	3
Теоретики гармоничного мира	4
Музыковед Ада Лаврентьевна Соболева	9
Нелли Удодова. Между материей и духом	14
Проводник музыкальных смыслов Лариса Петунина	19
Ирина Нестерова накануне юбилея	25
Музыкальная религия Александры Симутовой	29
Чистая кантилена Ларисы Якубовской	34
Скрипачка свободного полёта Елена Коновалова	39
Светлана Волтухова. Педагог-мама со скрипкой в руках ..	44
Галина Кудинова: человек не может играть пустоту	49
Оркестр одарённых сердец Людмилы Шокшуевой	54
Маэстро Грущин	59
Александр Лаврухин, или Когда звучат Коробейники	63
Наталья Макарова... в согласии с собой	69
Солнечный человек Сергей Ваньков	75
Лоскутное одеяло для Европы от Галины Разутовой	80
НерасТРАЧенный талант Светланы Трач	85
Наше отражение – Нина Алексеевна Шарлыгина	90
Бескорыстная терапия Надежды Сергуновой	95
Четыре хора Ирины Антоновой	100
Крутые маршруты Геннадия Гинзбурга	105
Минна Маргарян	110
Концертмейстер Людмила Журавлёва	113
Галина Николаевна Болховитинова	123
Фотохудожник с зорким сердцем.	
Памяти Владимира Илюхина	128

Ольга Анатольевна МИЩЕНКОВА

РАЗУМ, ВОПЛОЩЁННЫЙ В ЗВУКАХ

*К 100-летию
Рязанского музыкального колледжа
имени Г. и А. Пироговых*

Редактор: И.В. Медведева
Корректор: Н.Н. Ерошина

В книге использованы фотографии [Владимира Илюхина],
Ольги Мищенко, Галины Кудиновой, Светланы Волтуховой
и материалы из личных архивов героев очерков

Подписано в печать 24.06.2019.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Arial.
Печ. л. 8,5. Тираж 300 экз.
Заказ № 70.

Издано:
ИП Жуков В.Ю.
390029, Рязанская область, город Рязань, улица Чкалова, д. 33А
Телефон: 8 (4912) 99-13-40, 50-12-35
Сайт: <http://print-rzn.ru/>, e-mail: vitprint@mail.ru